

У9(4/8)
Г27

Эрнесто
Че
Гевара.

ЭКОНО- МИЧЕС- КИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

ЭКОНО- МИЧЕС- КИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

**ERNESTO
CHE
GUEVARA**
*escritos y
discursos*

POLITICA

EDITORIAL DE CIENCIAS SOCIALES, LA HABANA, 1985

Эрнесто
Че
Гевара

ЭКОНО- МИЧЕС- КИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Сборник избранных
статей и выступлений

Сокр. пер. с испанского

МОСКВА «ЭКОНОМИКА» 1990

ББК 65.9(4/8) (7Ку)
Г27

Автор обращения к советскому читателю — Карлос Альдана Эскаланте

Переводчик — О. Д. Горин

Рецензент, составитель, научный редактор и автор предисловия — кандидат исторических наук М. А. Манасов

Редактор — Б. А. Дружинин

Г $\frac{0605020000-106}{011(01) - 90}$ 14—90

ISBN 5—282—00850—5

© Editorial de Ciencias Sociales.
La Habana. 1985.

© Обращение к советскому читателю, Карлос Альдана Эскаланте, 1990

© Перевод, О. Д. Горин, 1990

© Составление, примечания, предисловие, М. А. Манасов, 1990

© Оформление, издательство «Экономика», 1990

СОДЕРЖАНИЕ

К советскому читателю	6
Новая встреча с Че	14
1. Куба, ее экономика, внешняя торговля и значение в современном мире	33
2. Задачи нашей Революции в области промышленности	51
3. Лекция на курсах повышения квалификации в Министерстве промышленности	78
4. Социалистическое планирование, его значение	99
5. О системе бюджетного финансирования	112
6. Некоторые соображения о себестоимости	151
7. Банковские отношения, кредит и социализм	163
8. Против бюрократизма	180
9. Коллективное обсуждение, решение и ответственность персональные	190
10. Инструкция по изучению технического минимума	211
11. Кадры — становой хребет Революции	214
12. Речь на выпускном вечере в школе им. Патриса Лумумбы	223
13. Выступление на выпускном вечере школы директоров им. Патриса Лумумбы	239

К СОВЕТСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Уже в молодые годы Че начинает проявлять интерес к марксизму-ленинизму. В 16—17 лет он читает произведения Маркса, Энгельса, Ленина и продолжает их изучение, будучи студентом университета. Такие произведения классиков марксизма-ленинизма, как «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», «Анти-Дюринг», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» и другие, привлекают внимание Че и формируют его политические и революционные взгляды.

Неустанный путешественник, Че объездил многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Нищета, неграмотность, милитаризм, зависимость от империализма и эксплуатация, которую он видел во время своих путешествий, побуждают его к еще более глубокому изучению волнующей его теории.

В переписке со своими близкими Че делится впечатлениями от увиденного и прочитанного, а также рассказывает об изменениях в своих взглядах, которые окончательно определяют его дальнейшую судьбу. Че пишет, что вскоре он станет известен, если не как ученый или преподаватель, то, по крайней мере, как распространитель учения Маркса в университетских

аудиториях. «Потому, что я отдаю себе отчет, — пишет он, — в том, что физиология — это не мое призвание, а вот другое — да!»

Эта же мысль проскальзывает у Че, когда он пишет, что не станет преподавателем физиологии, это его совсем не беспокоит, и что он забросил научную работу, поскольку стал усердным читателем работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

В письме к матери из Мексики, датированном 1956 годом, Че пишет, что изменит свой распорядок занятий: «...раньше я плохо ли, хорошо ли занимался медициной и свободное время посвящал неформальному изучению Сан Карлоса (имеется в виду Карл Маркс — *Науч. ред.*). Новый этап моей жизни требует изменения распорядка занятий: сейчас для меня первостепенным является Сан Карлос, то главное, что я пронесу через всю свою жизнь».

Че не довольствуется лишь умозрительным восприятием латиноамериканской действительности: он несет в себе сознательную готовность борьбы за достоинство человека, что побуждает его к протесту против всех причин, порождающих господствующую социальную несправедливость.

Политический выбор Че является последовательным продолжением революционной теории, которая его питает. Че связывает свою судьбу с силами эксплуатируемых народных масс. Гватемала стала первым опытом на избранном им пути.

Встречей с Фиделем в Мехико начинается связь Че с Кубинской революцией, которая придаст ему новый стимул и откроет для него поле деятельности в осуществлении социальных преобразований, предоставит возможность раскрыть свой потенциал личности, которая закалится в суровых условиях, требующих самопожертвований, взыскательности, постоянного самосовершенствования и личного примера.

С победой Кубинской революции для Че, уже легендарного партизана и признанного военачальника, начинается новый и важный этап его жизни, этап строительства социализма.

Не касаясь личности с присущими ей характерными чертами, трудно понять, как Че смог всего лишь за семь лет развить такую бурную и разностороннюю деятельность. Не было ни одного порученного ему задания, где бы не остался след его коммунистической концепции работы. С полной отдачей и необычайным талантом он выполнял одновременно важнейшие возложенные на него функции государственного деятеля, военачальника и политического руководителя.

7 октября 1959 года Че назначают начальником департамента промышленности Национального института аграрной реформы, затем президентом Национального банка, а 23 февраля 1961 года — министром промышленности Кубы.

В новых условиях, несмотря на большую ответственность, Че продолжает изучать революционную теорию и опыт других стран в строительстве социализма. Че анализирует все основное в трудах Маркса, Энгельса и Ленина в более систематической форме и в свете поставленных перед ним задач. Особое внимание он уделяет изучению произведений Ленина и выдвинутых им задач в период создания социалистического государства.

Че углубляет анализ капитализма на стадии империализма; при этом он исходит из положений Ленина и учитывает особенности, существовавшие в 60-х годах; проводит глубокое, объективное и свободное от догм исследование основных проблем, содержащихся в международных экономических отношениях современного ему периода. Идеи Че по этим проблемам сохраняют свою актуальность и представляют собой важный инструмент для понимания нынешней политической и

социально-экономической обстановки, особенно в слаборазвитых странах.

Одновременно Че углубляет свои исследования экономической и политической истории Кубы, систем и методов господства, применяемых американским империализмом, а также механизмов управления экономической деятельностью монополий, анализирует их возможное использование при социализме, исключая при этом опасность быть подверженным влиянию породившей их системы.

Самый распространенный образ Че — это образ человека действия, мужественного и чистого, являющегося примером бескорыстия и героизма, примером революционера-партизана, бойца и интернационалиста, верного идеям, которые он впитал с молодых лет и защитил ценой своей жизни. Таким был Че, но это не полный его образ.

Одним из наиболее ценных заветов, который Че оставил кубинскому народу и революционерам любой части мира, являются результаты его работы в области идеологии, потому что он был также создателем теории и практики строительства социализма. В результате исследований развивалось его мировоззрение, ставшее неотъемлемой частью революционной теории марксизма-ленинизма, которая дает ответы на вопросы, поставленные в ходе строительства и дальнейшего развития социализма.

Уже в начале 60-х годов Че понял, что в марксистско-ленинском учении, в деле построения социализма произошел некоторый застой. «К нам скорее приходит апологетика системы — разъяснял он, — чем ее научный анализ». В статье «Социализм и человек на Кубе» Че писал: «Если к этому добавить схоластику, затормозившую развитие марксистской философии и препятствующую систематическому исследованию социализма, политическая экономия которого так и не была развита,

то следует согласиться с тем, что мы все еще находимся в пленках».

В таких условиях, сталкиваясь с задачами применения принципов марксизма-ленинизма к организации народного хозяйства и управлению экономикой, Че изучал, обсуждал и много писал по этой тематике и пришел к созданию достаточно глубоко теоретически разработанной модели, в соответствии с которой, с его точки зрения, следует строить социализм и двигаться к коммунистическому обществу.

Речь идет не об отдельных идеях по осуществлению определенной экономической деятельности, а о последовательной, основательно разработанной концепции, предусматривающей новую систему управления социалистическим народным хозяйством, известную как система бюджетного финансирования, которую Че рассматривает в единстве экономики, политики и идеологии, составных частей, необходимых для построения нового общества.

Для Че экономическая политика обладает идейно-политическим аспектом, которого нельзя не учитывать. Управление экономикой при социализме — это нечто большее, чем совокупность экономических методов и механизмов.

Прямым отражением существующей политической власти является также ее идеология, которая активно влияет как на экономическое, так и на политическое развитие, консолидацию, упрочение и отступление в общественном прогрессе. Поэтому невозможно выработать экономическую политику страны, не учитывая или пренебрегая возможностями идейно-политического обеспечения того или иного экономического решения.

Уверенный в необходимости экономического преобразования общества, он был убежден в том, что изменения должны произойти и в сознании людей. Однако

в этом Че не выглядел утопистом, мечтающим ирреально. Он никогда не стремился ускорить развитие сознания людей в большей степени, чем это исторически возможно. «Изменение, — подчеркивал он, — не происходит автоматически в сознании, так же как и в экономике».

Сознавая необходимость избежать разрыва между этими понятиями, Че призывал одновременно с созданием материально-технической базы социализма заниматься формированием нового сознания и новой морали и требовал систематически проводить всестороннюю воспитательную и идейно-политическую работу, которая раскрывала бы все лучшее, что есть в человеке.

«На наш взгляд, — писал Че, — коммунизм — это феномен сознания, а не только производство... Нельзя прийти к коммунизму посредством простого механического количественного накопления произведенного для нужд населения продукта. Система управления экономикой не должна тормозить осуществление основных задач строительства социализма и коммунизма, которые заключаются не только в производстве материальных благ, но одновременно и в формировании человека нового общества».

Экономические воззрения Че надо понимать в рамках созданной им концепции системы управления экономикой — системы бюджетного финансирования, включающей в себя целый комплекс подсистем, среди которых планирование, организация и нормирование труда, финансы, бухгалтерский учет, статистика, цены, политика стимулирования, кадры и повышение их квалификации, научно-технический прогресс, информатика, управление и участие в нем трудящихся, контроль товарно-материальных запасов и т. д.

В логичной и стройной форме Че развивает основные теоретические и практические аспекты указанной системы, ведет поиск путей достижения максимальной

эффективности экономики, развития и углубления сознания трудящихся — истинных творцов его главной идеи: одновременно с созданием и развитием материально-технической базы социализма надо формировать и развивать социалистическое сознание масс.

Основной характеристикой теоретических воззрений Че является их стратегический характер. Он мечтает о сознательной личности, которая сможет построить новое общество, но Че — реалист, он знает о сопряженных с этим трудностях, исходит всегда из существующей реальности. Отсюда его настойчивость в установлении контроля, без которого невозможно построить социализм. «Если мы не поставим контроль в центр нашей деятельности, — писал Че, — мы будем не способны построить социализм. Почему? Проблема в том, что человек далеко не совершенен, поэтому необходимо усовершенствовать систему контроля для выявления первого же сделанного им нарушения закона, потому что это нарушение может привести к другим».

Так думал Че, который полностью доверял людям и безмерно верил в их способности, он учитывал конкретные условия как исходную базу для всех своих планов и идей.

Настоящий сборник предлагает советскому читателю ряд материалов, которые охватывают основные аспекты экономических воззрений Че, хотя и не включают все их богатство. Экономическая концепция Че формировалась в тесной связи с его повседневной практической деятельностью. Имеется большой материал, дополняющий теоретическое наследие Че, который содержится в его статьях, записях, докладах, интервью, речах на заседаниях коллегии министерства, выступлениях на Кубе и за рубежом. Эти материалы отличаются творческим подходом и пронизаны духом тесного взаимодействия теории с практикой, они вносят большой вклад в развитие марксистско-ленинского учения в части его

применения к нашей реальности, а также содержат идеи, обогащающие общую теорию социалистического строительства, которые должны быть известны в Латинской Америке и в других слаборазвитых странах, а также в капиталистических и особенно в социалистических странах.

Экономические воззрения Че — это не прошлое и не просто отражение ситуации, существовавшей в первые годы Кубинской революции. И сегодня теория Че действительна на Кубе и активно способствует процессу исправления допущенных ошибок и негативных тенденций, процессу, направленному на совершенствование нашего общества. По-прежнему актуальны основные идеи, положенные в основу его марксистско-ленинской концепции строительства социализма, — необходимого переходного этапа к коммунистическому обществу.

**Карлос Альдана Эскаланте,
Член Секретариата Центрального Комитета
Коммунистической партии Кубы**

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ЧЕ

Два года назад мировая прогрессивная общественность широко отметила 60-летие со дня рождения выдающегося деятеля Кубинской революции, испытанного интернационалиста Эрнесто Че Гевары. Это имя облетело весь мир. Оно стало символом борьбы народов стран Латинской Америки, Африки и Азии за свою национальную независимость и свободу. О его недолгой, но замечательной жизни написаны сотни книг и тысячи статей на многих языках мира. В нашей стране в 1972 г. вышла книга И. Лаврецкого «Эрнесто Че Гевара» в серии «Жизнь замечательных людей», а в 1984 г. русский перевод книги публицистов ФРГ Х. Гросса и К. Вольфа под названием «Че: Мои мечты не знают границ».

Рамки предисловия не позволяют подробно проследить судьбу человека-легенды, отдавшего свою жизнь революции. Хотелось бы напомнить лишь некоторые вехи из его богатой биографии.

Эрнесто Гевара де ла Серна (известный также как Че¹) родился 14 июня 1928 г. в г. Росарио (Арген-

¹ Аргентинцы часто употребляют междометие «че», которое в зависимости от интонации и контекста может означать удивление и восторг, печаль и ненависть, одобрение и протест. За пристрастие Э. Гевары к этому междометию кубинцы прозвали его Че.

тина) в состоятельной семье архитектора. Окончил медицинский факультет университета в Буэнос-Айресе. Получил диплом врача-хирурга, специалиста по дерматологии.

Еще студентом он совершил со своим другом первое путешествие в Чили, Перу, Колумбию и Венесуэлу. Затем последовало второе путешествие по странам Латинской Америки: в Боливию, Перу, Эквадор, Колумбию, Панаму, Коста-Рику и Сальвадор. Целью этих поездок было изучение социальных условий, проблем революционного движения стран континента.

В 1954 г. он принимал участие в революции в Гватемале, которая стала для него важной политической школой и оставила в его жизни глубокий след. После поражения гватемальской революции Че поселился в Мексике, где работал врачом в столичном Институте кардиологии.

В июле 1955 г. в Мексике состоялась его первая встреча с Фиделем Кастро¹, которая надолго связала судьбу Че с Кубой. В декабре 1956 г. он в составе экспедиции «Гранма» высадился на территории Кубы. С этого времени начинается новая глава в его жизни — активное участие в революционно-освободительной борьбе кубинского народа против диктаторского режима Батисты.

Военные и организаторские способности, исключительная храбрость вскоре выдвинули Че в ряды руководителей повстанческого движения. В 1957 г. он получил самое высокое звание Повстанческой армии — команданте (майор), а 2 января 1959 г. во главе колонны Повстанческой армии победоносно вступил в Гавану.

За революционные заслуги перед кубинским народом

¹ В мае 1955 г. Ф. Кастро под давлением общественного мнения был по амнистии освобожден из тюремного заключения. Вскоре ему пришлось эмигрировать в Мексику.

декретом президента страны 9 февраля 1959 г. Эрнесто Че Гевара провозглашается гражданином Республики Куба со всеми правами урожденного кубинца.

После победы революции Че все свои знания, энергию, талант, пыл души отдает решению народнохозяйственных задач, руководству экономикой страны, строительству нового социалистического общества. Революция ему доверяла ответственные государственные и партийные должности. Он занимал посты: президента Национального банка Кубы (1959—1961 гг.), командующего армией в провинции Пинар-дель-Рио во время вторжения наемников на Пляя-Хироң, министра промышленности (1961—1965 гг.) и по совместительству руководителя Центрального совета планирования, члена Национального руководства и Секретариата Объединенных революционных организаций (ОРО), а затем в связи с преобразованием ОРО — Единой партии социалистической революции Кубы.

Эрнесто Че Гевара блестяще представлял Кубу и отстаивал ее интересы на различных международных конференциях. Его направляли в различные страны мира для установления деловых контактов, укрепления позиций революционной Кубы на мировой арене. Он активно выступал за мир на земле, за всеобщее и полное разоружение, за предотвращение ядерной войны.

Че Гевара был человеком глубоких убеждений. В последнем письме своим детям он писал: «Ваш отец был человеком, который действовал согласно своим взглядам и, несомненно, жил согласно своим убеждениям». Его отличала и личная склонность к скромности в быту, он питал антипатию ко всякого рода излишествам и роскоши. Довольствовался самым необходимым в жизни.

С глубоким уважением и любовью Че Гевара относился к родине Ленина, был большим другом Советского Союза. Впервые нашу страну он посетил в кон-

це 1960 г. В последующие годы Че не раз бывал в СССР. Выступая перед советскими людьми, встречаясь с ними, он неоднократно повторял, что «Советский Союз — это родина социализма на земле». Сильное впечатление на него произвели достижения СССР в социально-экономическом развитии.

Он подчеркивал огромную роль Советского Союза в становлении нового общества на Кубе и защите Кубинской революции. Помощь Кубе, понимание со стороны Советского Союза кубинских проблем, по словам Че, — «это и есть подлинный пролетарский интернационализм». С его именем и активным участием связано заключение первых советско-кубинских торгово-экономических соглашений, которые заложили основу нашей дружбы и всестороннего сотрудничества.

В середине 1965 г. Че покинул Кубу для продолжения революционной деятельности в других странах. Надо было быть революционером до мозга костей, беззаветно преданным делу революции, самозабвенно служить ей, чтобы отказаться от своих должностей и положения, оставить семью, покинуть свою вторую родину — Кубу. Сам по себе этот шаг представляет исключительный подвиг.

В прощальном письме на имя Ф. Кастро Че, в частности, пишет: «Я чувствую, что я частично выполнил долг, который связывал меня с Кубинской революцией на ее территории, и я прощаюсь с тобой, с товарищами, с твоим народом, который уже стал моим.

Я официально отказываюсь от своих постов в руководстве партии, от своего поста министра, от звания майора, от моего кубинского гражданства...

Мои скромные усилия требуются в других странах земного шара...»¹

¹ Ernesto Che Guevara. *Escritos y discursos*. La Habana, 1985. T. 9. P. 393—394.

В ноябре 1966 г. Че (под псевдонимом Рамон Фернандо) прибыл в Боливию. Здесь он пытался с группой борцов-интернационалистов организовать партизанское движение против сил местной олигархии. 8 октября 1967 г. во время карательных операций боливийских войск раненый Че был захвачен в плен и на следующий день зверски убит.

Страх убийц перед героическим партизаном, революционером, коммунистом был настолько велик, что вынудил их тайно захоронить его тело. До сих пор неизвестно, где покоятся останки Че.

Эрнесто Че Гевара погиб за великое дело освобождения народов от гнета и порабощения. Его светлый образ человека высокой душевной чистоты и беспримерной самоотверженности будет вечно жить в памяти всех прогрессивных людей мира.

Эрнесто Че Гевара оставил большое идейное и теоретическое наследие. В его основу легли не только практическая деятельность Че на посту президента Национального банка Кубы, министра промышленности и руководителя Центрального совета планирования, но и глубокие теоретические знания. Он их черпал из трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые хорошо знал. Внимательно следя за зарубежной, особенно советской, литературой по политической экономике, преломляя эти познания через собственное видение, изучая опыт социалистического строительства в СССР, КНР, СФРЮ и других странах, Че внес огромный вклад в разработку экономических проблем переходного периода на пути Кубы к социализму.

Здесь следует отметить развитие теории индустриализации страны как основы создания материально-технической базы нового общества; создание системы управления народным хозяйством на плановых началах и ее взаимосвязь с общественным сознанием; раскрытие экономических и идеологических аспектов безвоз-

мездного, добровольного труда и его значения как важного элемента социалистической морали; разработку системы стимулирования труда и ее основных элементов (зарплата, стимулы, соревнование), а также программы подготовки и повышения квалификации административных кадров; формирование концепции нового человека.

При этом Чем рассматривал общественную практику как критерий истинности своих теоретических разработок. Можно смело утверждать, что Че был вторым после Ф. Кастро человеком, оказавшим наибольшее влияние на экономическую политику Кубинской революции, практически он ее формулировал и претворял в жизнь, закладывая фундамент социалистической экономики и социалистического образа жизни.

В 1985 г. на Кубе вторым изданием вышел девятитомник его статей и выступлений. Он охватывает различные аспекты политического, социально-экономического развития Кубы, ее внешней политики в первые послереволюционные годы. Важное место в произведениях Че занимают вопросы разработки экономической политики молодой республики в переходный период. Некоторые теоретические положения и высказывания автора не бесспорны, они в последующие годы самой жизнью подвергались коррективам. Однако от этого работы Че не перестают привлекать внимание не только на Кубе, но и далеко за ее пределами.

Интерес к экономическим аспектам произведений Че с новой силой проявляется в процессе преодоления негативных тенденций, ошибок и недостатков в строительстве социализма на Кубе, начатого по инициативе ее руководства и получившего название «ректификация». В стране вновь возвращаются к изучению экономических воззрений Че. Им была посвящена национальная теоретическая конференция (Гавана, апрель 1988 г.). Автор этих строк присутствовал на ней и может за-

свидетельствовать живейший практический интерес ее участников к экономическому наследию Че.

Советский читатель благодаря выпуску данного сборника избранных статей и выступлений Эрнесто Че Гевары, осуществляемому впервые в нашей стране, имеет возможность ознакомиться с его экономическими воззрениями¹. Они касаются, в частности, различных аспектов системы управления народным хозяйством на начальном этапе строительства социализма; проблем социалистического планирования; соотношения материальных и моральных стимулов; подготовки и повышения квалификации административных кадров; формирования нового человека как решающего фактора революционных преобразований.

Знакомясь с экономическими воззрениями Че, читателю следует всегда учитывать те конкретно-исторические условия переходного периода Кубы к социализму, в которых суждено было работать автору. Напомним некоторые из них.

В наследство от капитализма страна получила отсталую материально-техническую базу производства, слаборазвитую экономику с деформированной структурой. Главное место в ней занимало монокультурное производство сахара и ряда других сырьевых экспортных товаров, поставляемых в основном в США.

Монокультура, латифундизм, отсутствие топливно-энергетических ресурсов (нефти, газа, каменного угля, гидроресурсов), лесоматериалов и т. п., ограниченный внутренний рынок обусловили формирование на Кубе открытой экономики. В ее развитии исключительно

¹ В 1961 г. издательство «Иностранная литература» выпустило книгу Эрнесто Че Гевары «Партизанская война», а в 1973 г. в Воениздате вышли его «Эпизоды революционной войны». В 1969 г. в еженедельнике «Новое время» был опубликован его знаменитый «Боливийский дневник».

важную роль играли внешнеэкономические связи, и прежде всего с Соединенными Штатами.

Социально-экономическое развитие страны в первые послереволюционные годы сильно затруднялось враждебными антикубинскими действиями США. Убедившись в том, что свержение диктатуры Батисты не является очередным буржуазным переворотом, правящие круги США развернули против Кубинской революции политическую, дипломатическую, идеологическую, и прежде всего экономическую, борьбу. Они ввели эмбарго на поставку Кубе более тысячи наименований важнейших жизненно необходимых ей товаров, отказались от закупок кубинского сахара — основной экспортной продукции страны, лишили ее доступа к современной технологии, к кредитам международных банков и др. Полное прекращение традиционных торгово-экономических связей с Кубой преследовало цель вызвать хаос в народном хозяйстве страны и тем самым облегчить Соединенным Штатам подавление Кубинской революции.

США щедро финансировали широкую подрывную деятельность внутренней реакции, что также затрудняло развитие национальной экономики и отвлекало дополнительные материальные и людские ресурсы. Вплоть до 1966 г. в стране действовали многочисленные вооруженные банды контрреволюционеров, которые создавались и снабжались всем необходимым ЦРУ США.

Экономическая блокада и постоянная угроза прямой военной агрессии со стороны США, открытая поддержка контрреволюционных сил не только тормозили развитие экономики Кубы, но и сказались на формах и методах ее управления и планирования — они по необходимости были в высшей степени централизованными.

Соединенные Штаты поощряли отток с Кубы инженерно-технических специалистов как американских, так и местных, а также рабочих. При этом США, по словам

Ф. Кастро, «злоупотребляли своим положением самой развитой и богатой страны мира с намного более высокой зарплатой и уровнем жизни, чем на Кубе, стараясь обескровить наш народ, оставить его без квалифицированных специалистов, положить конец революционному процессу»¹.

В силу ряда специфических условий в конце 1960 г. в стране уже был создан значительный государственный сектор в промышленности и сельском хозяйстве, что привело к резкому сокращению рыночных отношений как регулятора экономики.

Эти факторы вынудили государство сконцентрировать в своих руках все имеющиеся финансовые, материальные и трудовые ресурсы и централизованно их распределять через созданный в марте 1960 г. Центральный совет планирования (Хусеплан). На него практически возлагались распределительные функции, регулируемые ранее рыночными отношениями.

Одновременно усиливались и командно-административные методы руководства экономикой.

В этих конкретно-исторических условиях в стране шли поиски собственных методов управления народным хозяйством.

Но, к сожалению, на Кубе фактически не было высокообразованных экономистов и ученых в области марксизма, которые могли бы попытаться внести действительно значимый вклад в теорию и практику строительства социализма. «В управлении нашей экономикой мы, — отмечал Ф. Кастро на I съезде Компартии Кубы, — безусловно, страдали от идеалистических ошибок, а иногда не отдавали себе отчета в существовании объективных экономических законов, которым мы должны следовать...

¹ II съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1982. С. 111.

Интерпретируя марксизм с идеалистических позиций, отойдя от практики, проверенной на опыте других социалистических стран, мы пытались найти свои собственные методы. В результате возникла форма управления, отличавшаяся как от хозрасчета, принятого в социалистических странах, так и от системы государственного финансирования, которая начала практиковаться на Кубе вместе с новой системой экономического учета, введенной после упразднения товарно-денежных отношений между государственными предприятиями. Некоторым из нас товарно-денежные отношения казались слишком капиталистическими...

...Нам казалось, что мы приближаемся к коммунистическим формам производства и распределения, на самом же деле мы удалялись от правильных методов построения социализма»¹.

Данным выводам I съезда Компартии Кубы предшествовали семнадцать послереволюционных лет, которые были годами поисков и внедрения собственных методов управления экономикой страны.

Эти поиски велись в условиях, когда в первые месяцы после победы Кубинской революции в основном сохранились унаследованные от прошлого структура экономики страны, принципы и методы ее управления. В то же время зарождались отдельные организационные системы управления народным хозяйством, обладающие чертами, свойственными социалистическому этапу революции. Так, при Министерстве обороны² в феврале 1959 г. было создано Управление технической, материальной и культурной помощи крестьянству. Оно было призвано «превратить Повстанческую армию в на-

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1976. С. 106, 108, 109.

² Министерство обороны в октябре 1959 г. было ликвидировано и взамен тогда же создано Министерство Революционных Вооруженных Сил во главе в Раулем Кастро Рус.

и более эффективную движущую силу созидательной фазы революции»¹.

На основе организационной структуры этого Управления Законом об аграрной реформе от 17 мая 1959 г. был создан Национальный институт аграрной реформы (ИНРА).

Институт руководил деятельностью 26 зон аграрного развития и 5 провинциальных управлений. Одновременно ИНРА были переданы из Министерства обороны управления технической, материальной и культурной помощи крестьянству, жилищного строительства, рыболовства, лесного хозяйства, а в апреле 1959 г. и Управление индустриализации, во главе которого был поставлен Эрнесто Че Гевара.

На базе данного управления в начале 1961 г. образовалось Министерство промышленности, которое возглавлял Че до апреля 1965 г. Оно состояло из отраслевых (металлургия, машиностроение, электроэнергетика, горно-добывающая и химическая промышленность) производственных объединений. Им подчинялись предприятия, сгруппированные по признакам однородности продукции либо на базе технологического процесса производства, а также подразделения по материально-техническому снабжению и сбыту.

Отраслевые производственные объединения представляли собой национализированные иностранные компании, фирмы или их филиалы, на которых произошла замена управленческого персонала или же он был сохранен, но работал под строгим контролем революционной власти.

Это позволило не прибегать к ломке управленческой структуры средних и нижних звеньев.

Организационная структура министерства представ-

¹ Цит. по: Республика Куба/Отв. ред. М. А. Манасов. М.: Наука, 1984. С. 129.

для трехзвенную систему управления: министерство — производственное объединение — предприятие¹.

Нужно было определить и методы управления министерства. Че разработал и внедрил систему государственного финансирования промышленных предприятий. Ее зародышем был централизованный фонд, созданный в 1961 г. для финансирования сафры — уборки сахарного тростника и его переработки.

Эта система законодательно была закреплена в январе 1962 г. Основные ее положения изложены Че в статье «О системе бюджетного финансирования». Сущность системы сводилась, прежде всего, к следующему.

1. Министерство промышленности контролировало всю деятельность подчиненных ему предприятий, устанавливало им плановые задания производства продукции, утверждало их фонды на заработную плату и капитальные вложения.

2. Предприятия министерства не имели собственных фондов, не получали банковских кредитов, они освобождались от налогов, а прибыль² поступала в госбюджет.

3. Учетные операции, связанные с товарно-денежным обращением, и контроль за финансовыми операциями на основе единой системы безналичных расчетов (в форме прямого продуктообмена между предприятиями) в государственном секторе осуществлялись Национальным банком Кубы.

4. Из госбюджета предприятия получали в плановом порядке необходимые для их хозяйственной деятельности средства (в соответствии с разрабатываемым бюджетом).

¹ В процессе национализации основных средств производства в 1963 г. министерство уже объединяло 76 % промышленного производства государственного сектора.

² Прибыль предприятия определялась как сальдо его доходов и расходов.

Таким образом, эта система хозяйственной деятельности основывалась на плановом, централизованном распределении и перераспределении финансовых, материальных и трудовых ресурсов, осуществляемых непосредственно Министерством промышленности или по его разрешению соответствующим отраслевым производственным объединением.

Необходимость использования данной системы объясняется следующим. Во-первых, особенностями унаследованной от капитализма системы управления экономикой. Во-вторых, потребностью обеспечения нормального производственного процесса при минимально возможном привлечении финансовых средств от сохранившихся в первые годы после революции частных банков. В-третьих, эта система позволяла сохранить деятельность мелких и малорентабельных предприятий и тем самым избежать роста безработицы (в начале 1959 г. безработные составляли 700 тыс. человек, а население страны — 6,7 млн. человек). В-четвертых, система создавала условия (путем слияния мелких предприятий в более крупные) для концентрации производства и тем самым снижения его издержек и повышения производительности труда.

Решающим элементом системы Че считал планирование, которое им рассматривалось как главное звено, охватывающее все общественно-экономические процессы, как важнейшее средство управления народным хозяйством в интересах страны в целом. Он полагал, что план должен постепенно становиться основным регулятором общественного производства и в этой связи его задача должна заключаться в ограничении функций закона стоимости и товарно-денежных отношений при социализме, а затем в сведении их на нет при коммунизме. Че исключал возможность использования при социализме и таких категорий, как деньги, товар, кредит, процентная ставка и др., в отношениях между государ-

ственными предприятиями, так как они представляли, по мнению Че, «часть большого единого предприятия, которым является государство».

В дальнейшем социально-экономическое развитие Кубы вносило свои поправки в систему государственного финансирования. И жизнь вынуждала Че признавать существование ряда категорий, например денег, при социализме.

Однако при всех своих недостатках выдвинутая Че Геварой строгая система централизации всей деятельности государственных предприятий в конкретно-исторических условиях первой фазы переходного периода Кубы к социализму сыграла определенную положительную роль. Она позволила сконцентрировать материальные и финансовые ресурсы госпредприятий и рационально их распределять; положила начало внедрению планового развития народного хозяйства; обеспечила единую политику капитальных вложений; способствовала определению приоритетных задач производства, исходя из общенациональных, а не региональных или отраслевых интересов; обеспечивала создание необходимых стратегических резервов.

В целом система государственного финансирования, хотя и позволила создать и укрепить социалистический сектор экономики страны, решить главные задачи управления народным хозяйством, оказалась в высшей степени централизованной и поэтому ограничивала использование экономических рычагов, товарно-денежных отношений и материального стимулирования.

Наряду с этой системой действовал и хозяйственный расчет, отличия которого от государственного финансирования Че показывает в своих работах. Хозрасчет внедрялся прежде всего в сельском хозяйстве, особенности которого и его большая зависимость от природных условий обусловили необходимость предоставления отрасли большей самостоятельности, а также

во внешней торговле и на ряде промышленных предприятий.

Таким образом, в первые послереволюционные годы на Кубе сосуществовали две системы управления экономикой. Споры, которые велись тогда, какая из них наиболее правильна, не получили в то время глубокого анализа и соответствующего решения.

Большое место в своих статьях и выступлениях, повседневной практической деятельности Че уделял вопросу сочетания материального и морального стимулирования труда. Эта тема в первые годы после победы Кубинской революции вызвала много споров. Они не прекратились и в настоящее время.

В одной из своих работ Че утверждал, что «мы не отрицаем объективной необходимости материального стимулирования, но мы против его использования в качестве основного побудительного рычага. Мы считаем, что в экономике подобный тип рычага быстро приобретает категорию самоцели и затем своей собственной силой довлечет над отношениями между людьми».

По мнению Че, «повышение сознательности сделает больше в развитии производства, чем материальное стимулирование». А для этого, считал он, необходимо дать образование широким массам трудящихся. При этом Че особо подчеркивает роль образования как «верного помощника социалистического государства в деле уничтожения старых недостатков отмирающего общества, уносящего с собой в могилу старые производственные отношения».

Че безгранично верил в сознательность людей, в силу их примера. Он был глубоко убежден, что коммунизм — высшая стадия социалистического общества — должен характеризоваться не столько высоким уровнем производства, сколько высоким уровнем сознательности.

Эти мысли Че перекликались с высказываниями

Ф. Кастро о значении фактора сознательности при строительстве социализма.

В последующие годы кубинские руководители не раз возвращались к этому вопросу. Например, Ф. Кастро в своей речи в январе 1969 г. подчеркивал, что «наш путь — создавать богатства при помощи сознательности, а не вырабатывать сознательность при помощи богатства»¹. К этой мысли он вернулся через 20 лет — в январе 1989 г., утверждая, что «мы понимаем важность и не откажемся от социалистической системы материального стимулирования труда, но это не означает, что ее следует возводить в культ. Есть факторы более важные, чем материальные стимулы. Нельзя говорить о социализме, не отдавая себе отчет в важности морального фактора и сознательности. Внимание к человеку очень важно, человек за деньги не сделает того, на что он способен из-за идеи. Люди идут на смерть за свою Родину, за ее идеи. Думать, что человеком движет лишь материальная заинтересованность, — значит оскорблять его. Без воспитания морали не может быть ни социализма, ни коммунизма»².

В работах Че особо подчеркивается важность постоянного роста производительности труда, который он органически связывал с повышением сознательности трудящихся. По его мнению, эти два взаимодополняемых фактора способствуют успешному созданию материально-технической базы социализма и воспитанию нового человека.

Он был инициатором, проводником, пропагандистом развития различных форм социалистического соревнования в стране, противопоставлял его капиталистической конкуренции, видел в нем источник повышения производительности труда.

¹ Granma. 1969. 2 enero.

² Granma. 1989. 10 enero.

Че выступал зачинателем и вдохновителем движения за добровольный труд в нерабочее время, который способствует, по его словам, поднятию революционной сознательности масс. Сам подавал личный пример: участвовал в рубке сахарного тростника, в разгрузке судов, в строительстве различных объектов. Участие в добровольном труде позволяло Че близко общаться с трудящимися, из встреч с ними он черпал много полезного для себя. В последние годы эта традиция добровольного труда, заложенная Че, получила дальнейшее развитие, разнообразились формы участия в нем трудящихся. В настоящее время добровольный труд широко используется при строительстве социальных объектов — детских садов, школ, больниц, поликлиник, спортивных центров и других объектов социально-бытового и культурно-просветительского назначения.

По словам Ф. Кастро, «добровольный труд — еще одно наше величайшее завоевание, он стал частью культуры нашего народа, идеологии революции и достиг масштабов, невиданных в других странах»¹.

Особое внимание в статьях и речах Че уделяется необходимости борьбы с бюрократизмом, явлением, которое, по его мнению, становится значительным тормозом социально-экономического развития страны. В числе причин появления этого зла он называет управленческий аппарат, полученный в наследство от старого общества; чрезмерную централизацию; «партизанщину» в стиле и методах работы некоторых руководителей предприятий и организаций; отсутствие у них профессиональных знаний, умения прислушиваться к мнению масс, общаться с ними, стремление обсуждение проблем превратить в разговорню, а решение конкретных вопросов утопить в бумажных потоках и т. д. Лозунгами дня Че выдвинул: «Война бюрократизму. Мобильность

¹ Granma. 1989. 10 enero.

государственного аппарата. Производство без бюрократических пут и ответственность за производство».

В предлагаемом сборнике читатель найдет много интересных мыслей Че, не потерявших свое значение и сегодня. Например, о взаимоотношениях между администрацией и коллективом предприятия и его профсоюзами. По мнению Че, главная задача профсоюзов — защита специфических и непосредственных интересов рабочего класса на уровне объединения или завода, забота о непосредственных материальных и духовных запросах рабочих.

Затрагивая проблему забастовок, он рассматривает их как самое сильное, вынужденное оружие рабочего класса для защиты своих интересов, явление, «которое не должно иметь место в обществе, избравшим путь к социализму», но если они проводятся, то это означает «громкий провал деятельности нашей администрации, является выражением, к сожалению, недостаточности в политическом сознании рабочего класса».

Че осуждает метод «высочайших повелений» администрации предприятия, считает его негодным и неэффективным. «Необходимо понимание администратором, — говорил Че, — того, что он в обращении с рабочими должен поступать так, чтобы рабочие остались им довольны. Если же он не будет исполнять волю рабочих, то окажется вне предприятия».

Важное место в статьях и выступлениях Че занимают вопросы экономии сырья и материалов; сокращения управленческого аппарата; постоянного совершенствования технологического процесса и развития безотходного производства, повышения качества продукции; расширения выпуска побочных продуктов из сахарного тростника и др.

Вызывают интерес высказывания Че, в частности, о таких понятиях, как социалистическая собственность на основные средства производства, себестоимость и сис-

тема ее анализа, о ценообразовании, о значении критики и самокритики как средства воспитания.

Свои суждения по различным экономическим проблемам в конечном итоге Че подводит к основному выводу: развитие народного хозяйства не самоцель, а главное средство возвышения личности в обществе. Он ратовал за создание таких общественно-экономических условий, которые позволили бы полностью раскрыться богатейшему духовному, творческому потенциалу личности.

По мировоззрению Че, социализм — это не только социально-политическое и экономическое, но и морально-этическое явление, которое ставит человека в центр социальных преобразований, превращая его в активного и сознательного творца истории. Он был глубоко убежден в том, что «социализм не может существовать, если в умах не утвердится новое, братское отношение к ближнему как в строящей новое общество стране, так и по отношению ко всем страдающим от империалистической эксплуатации народам мира»¹.

* * *

В условиях перестройки в нашей стране статьи и выступления Че, включенные в настоящий сборник, несомненно, заинтересуют советского читателя. Проблемы, рассматриваемые в них, не потеряли своей актуальности и они созвучны сегодняшним дням.

В заключение хотелось бы отметить, что научный редактор и переводчик сборника старались сохранить особенности стиля и языка автора.

Выражаю благодарность к. э. н. Хулио Диасу Васнесу за рекомендации при подборе материалов для настоящего сборника.

Марлен Манасов

¹ Ernesto Che Guevara. Escritos y discursos. La Habana, 1985. Т. 9. Р. 343.

**КУБА, ЕЕ ЭКОНОМИКА,
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И
ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

Декабрь 1964 г.

Революционному политику очень трудно защищать взгляды, определившие его поведение, и хладнокровно анализировать причины положения, сложившегося в современном мире, которые влияют и на наше собственное положение, не впадая в запальчивые утверждения, шокирующие тех, кто придерживается диаметрально противоположных мнений. Я попытаюсь это сделать. В любом случае я заранее прошу извинить меня не за отсутствие мыслей, а за неумение сформулировать свои высказывания.

Парижский мир 1898 г. и поправка Платта 1901 г. — вот основные знаки, под которыми зарождается новая республика. Вследствие первого две державы подбивают свои военные счета и Испания уходит с Кубы, уступая место североамериканскому вмешательству, при этом кубинцы наблюдают за событиями с острова, опустошенного кровопролитной борьбой, не участвуя в пере-

говорах. Второй — устанавливает право Соединенных Штатов вторгаться на Кубу всякий раз, как того требуют их интересы.

В мае 1902 г. военно-политическое угнетение формально ликвидируется, но власть метрополии остается. Куба становится экономически зависимой колонией Соединенных Штатов, и это будет ее основной характерной чертой в течение полувека.

В разоренной стране империалисты встречаются с интересным явлением: сахарной промышленностью в полном капиталистическом расцвете.

Несмотря на то, что сахарный тростник известен на Кубе с XVI века (он завезен спустя несколько лет после открытия Америки), рабовладельческая система эксплуатации поддерживала его возделывание на уровне, чуть более высоком, чем тот, который необходим для выживания. Начиная с технологических новшеств, превративших инхенио¹ в сахарный завод, ввода железных дорог и отмены рабства, сахарное производство растет ускоренными темпами, а под покровительством янки они становятся головокружительными.

Естественные преимущества этой культуры очевидны для всех, однако в дополнение к ним господствует тот факт, что Куба развивалась как «сахарный придаток» Соединенных Штатов.

Американские банки и капиталисты вскоре взяли под контроль торговлю продукцией сахарной промышленности, а также и хорошую часть другой промышленной и земледельческой продукции. Таким образом господство монополий установилось во всех областях производства сахара, что в свою очередь вследствие положения страны-монопроизводителя, в котором вскоре оказалась Куба, стало господствующим фактором в ее внешней торговле.

¹ Инхенио — примитивное мелкое предприятие по переработке сахарного тростника (*Прим. науч. ред.*)

Таков отличительный признак этого времени; Куба — отличный производитель и экспортер сахара, и если она не достигла еще более высокого уровня в этом смысле, то только потому, что противоречия капитализма ограничивали постоянный рост кубинского производства сахара по мере того, как оно попадало в зависимость от американского капитала.

Североамериканское правительство воспользовалось режимом квот не только в качестве охраны своей сахарной промышленности, введенной собственными производителями, но и в качестве системы, позволяющей неограниченный ввоз американской продукции в нашу страну. Преференциальные договоры начала века дают американским производителям 20 % тарифного преимущества по сравнению с любой другой нацией, с которой Куба заключила бы соглашения. При подобных конкурентных условиях, учитывая географическую близость, столь выгодную для транспортировки североамериканской промышленной продукции, любому иностранцу становилось почти невозможно с ней конкурировать.

Система квот означала застой сахарной промышленности; в последние годы полные производственные мощности Кубы использовались крайне редко. Этой системой предусматривалось преимущественное отношение к кубинскому сахару, т. е. не было культуры, которая могла бы конкурировать с сахарным тростником в смысле экономической эффективности. Поэтому основными направлениями нашего сельского хозяйства были те, о которых мы уже сказали, и экстенсивное развитие низкокачественного животноводства на естественных пастбищах, служивших также резервными землями для культивирования сахарного тростника.

Безработица устанавливается на острове как эпидемическое заболевание, под ее влиянием заброшены поля, меняется демографический состав населения, крестьяне ищут убежища в городах. Однако и промыш-

ленность не развивается. Развиваются лишь несколько предприятий по обслуживанию и все они — под покровительством янки (транспорт, связь, электроэнергетика).

Отсутствие промышленности и большая экономическая эффективность сахарного производства обусловили развитие крупной внешней торговли со всеми колониальными особенностями; сырье — в метрополию, промышленная продукция — в колонию. Испанская империя делала то же самое, но не так умело.

Другая экспортируемая продукция отличалась теми же свойствами, что и сахар, хотя ее доля не превышала в целом 20 %; это главным образом табачный лист; непереработанный, за очень редким исключением, кофе; необработанные медь и магний; никель, впоследствии полупереработанный.

Вырисовывается картина кубинской экономики. Это страна-монопроизводитель (сахара) с определенным рынком экспорта и импорта (Соединенные Штаты) и большим влиянием внешней торговли на всю ее экономическую жизнь.

Буржуазия, занимающаяся импортом, развивалась в русле сложившегося положения вещей и представляла собой одно из самых крупных препятствий на пути индустриализации страны. Лишь в последние годы эта самая буржуазия присоединилась к интересам североамериканских промышленников, создавая индустрию с использованием американского сырья и оборудования и дешевой местной рабочей силы. Прибыль возвращалась на родину; в одном случае — в материнские компании, в другом — в американские банки, где креольским капиталистам надежнее и спокойнее было хранить свои доходы.

Подобные перекосы в развитии и вместе с тем большая безработица, а значит, и большая бедность, поддерживали паразитирующие слои населения и способствовали разобщению пролетариата путем выдвигания

рабочей аристократии, состоящей из рабочих империалистических предприятий, заработная плата которых была значительно выше, чем у рабочих, продававших свою рабочую силу мелким национальным капиталистам, и бесконечно выше доходов полужанятого или незанятого населения.

«Американский образ жизни» внедрялся в наше общество, беззащитное перед проникновением монополий; импорт роскоши составлял большой процент нашей торговли, в то время как сахарный рынок застывался, а вместе с ним — и возможность приобрести драгоценную валюту. Наш платежный баланс становился с каждым годом все более дефицитным, истощая ресурсы казны, накопленные во время второй мировой войны.

За исключением 1950 и 1957 гг., когда цены на сахар временно подскочили в связи с военной ситуацией, сложившейся в Корее и на Ближнем Востоке, список товарообмена показал постоянное сокращение в течение десятилетия после 1948 г. (Печальна наша судьба — только война приносила относительное благосостояние кубинскому народу.)

Общий объем экспорта застоялся и наметилась тенденция спада товарообмена; уровень кубинской жизни обязательно должен был упасть, если бы не были приняты меры компенсационного характера. И таковые «были приняты». Они состояли главным образом в увеличении ассигнований на строительство общественных объектов и создании государственных кредитных организаций, поддерживающих частные промышленные капиталовложения.

Никогда так открыто не использовались стабилизирующие инструменты, рекомендованные экономистами-кейнсианцами, для прикрытия расхищения общественных фондов и незаконного обогащения политиков и их союзников — капиталистов. Национальный долг значительно возрос. Вокруг Гаваны и других крупных

городов строились роскошные автострады и дороги, туннели, огромные отели, при этом от этих сооружений не было какой-либо экономической пользы, в отсталой стране они не находили соответствующего применения.

Была создана группа предприятий, которую можно по своим характеристикам разбить на два сектора: один представлял собой заводы с относительно развитой технологией, они являлись собственностью американцев, которые использовали небольшие кредитные ресурсы бедной страны с низким экономическим развитием для увеличения своих внешних активов; другой сектор — заводы со списанным оборудованием и «антиэкономической» технологией, которые с самого начала нуждались в государственных субсидиях и поддержке. Эта группа предприятий была той, которая послужила средством обогащения власть предержащих, присваивавших огромные суммы, выделенные на приобретение оборудования.

В 1958 г. кубинское население насчитывало 6,5 млн. жителей с доходом в 350 долл. на душу населения (национальный доход рассчитан по капиталистической методике); рабочую силу составляла третья часть всех жителей, четвертая ее часть была практически безработной.

При чрезвычайно расточительном использовании плодородных земель и сельской рабочей силы импорт продуктов питания и текстильного волокна возрос в среднем до 28 % общего объема импорта. Показатель соотношения числа жителей и поголовья крупного рогатого скота составлял на Кубе 0,75; по этому показателю она шла после стран развитого животноводства. Однако экстенсивная эксплуатация этого животноводческого богатства приводила к очень низкой производительности труда и вынуждала страну импортировать некоторые продукты животноводства.

В национальном доходе доля импорта возросла с

32 % в 1948 г. до 35 % десятью годами позже. Экспорт составлял 90 % всех валютных поступлений страны. Вместе с тем, 9 % валютных поступлений торгового баланса поглощалось статьей прибыли иностранного капитала.

Вследствие постоянного ослабления товарообмена и утечки прибыли из страны дефицит платежного баланса кубинской экономики за период с 1950 по 1958 г. составил 600 млн. песо, что снизило резервы наличной валюты приблизительно до 70 млн. Этот резерв составлял 10 % среднегодового импорта за последние 3 года.

И тут победила Революция. Две основные хозяйственные проблемы, с которыми сталкивается Кубинская революция в первые месяцы, — это безработица и нехватка валюты. Первая проблема имеет острый политический аспект, но вторая была очень опасна в связи с огромной зависимостью Кубы от внешней торговли.

Можно сказать, что эти два момента ознакомили экономическую политику Революционного правительства, и их полезно подвергнуть тщательному анализу, чтобы определить правильные и ошибочные действия, предпринятые в те месяцы.

Аграрная реформа¹ повлекла за собой столь глубокие изменения, что при ее осуществлении можно было сразу уничтожить тормоза, которые до этого момента препятствовали использованию человеческих и природных ресурсов, находящихся годами в бездействии.

¹ Первый Закон об аграрной реформе (май 1959 г.) безвозмездно передал землю в собственность 100 тыс. мелких арендаторов, колонов, издольщикам и исполщикам, которые лично ее обрабатывали. Максимальный размер собственности на землю был установлен в 402 га. Вторым Законом об аграрной реформе (октябрь 1963 г.) была экспроприирована земельная собственность средней буржуазии. Эта мера коснулась примерно 10 тыс. имений площадью более 67 га каждое. Закон не затрагивал интересы бедных и средних слоев крестьянства. (Прим. науч. ред.)

В силу господства латифундий в организации сельскохозяйственного производства и преобладания огромных плантаций сахарного тростника, организованных на капиталистической основе, было относительно просто превратить их в государственные хозяйства и кооперативы, охватившие огромные площади. На этом пути Куба избежала длительного процесса, который прошли другие аграрные революции: разделение земель на невероятное количество крошечных хозяйств и последующее их собирание и объединение с целью применения более современной техники, что выполнимо только на определенном уровне производства.

В чем состояла направленность сельского хозяйства после смены собственности в крупных производственных подразделениях? Как естественное следствие данного процесса исчезла безработица в сельском хозяйстве и основные усилия были направлены на самообеспечение большинством продуктов питания и сырьем растительного и животного происхождения. Можно одним словом определить, к чему шло развитие сельского хозяйства: к разнообразию. Политика Революции в области сельского хозяйства представляла антитезис тому, что существовало в течение многих лет империалистической зависимости и эксплуатации со стороны собственников земли. Диверсификация монопроизводства, полная занятость свободных рук — вот изменения, наилучшим образом представляющие перемены, происходившие в эти годы в сельской местности.

Известно, что сразу же после этих перемен в сельском хозяйстве Кубы возникли серьезные проблемы, которые начали решаться только в последние месяцы. Чем можно объяснить относительную нехватку определенной сельскохозяйственной продукции и, главное, падение производства сахарного тростника, если учесть, что Революция начала именно с вовлечения в сельскохозяйственное производство всех имеющихся в нем сво-

бодных ресурсов, что означало широкие возможности развития? Мы считаем, что здесь мы совершили две серьезные ошибки.

Первая заключается в толковании, которое мы дали термину «диверсификация». Вместо того чтобы вести процесс в относительном понимании, ему придали абсолютное значение. Посадки сахарного тростника сокращались, чтобы освободить площади под другие культуры, что привело к общему снижению сельскохозяйственного производства; на протяжении всей экономической истории Кубы сахарный тростник демонстрировал, что никакой другой урожай не сравнится с уровнем рентабельности ресурсов, вложенных в него. То, что это произошло при том, что многие из нас не отдают себе отчета в превратностях хозяйства, объясняется той фетишистской идеей, которая связывала сахарный тростник с нашей зависимостью от империализма и уровнем оскудения наших полей, в то время как не были подвергнуты анализу истинные виновники: производственные отношения и неэквивалентный обмен.

К сожалению, проявление полной эффективности мер, принимаемых в сельском хозяйстве на разных уровнях, запаздывает на несколько месяцев, а иногда и лет. В отношении сахарного тростника это положение полностью справедливо; сокращение площадей посадок, произведенное с середины 1960 г. по конец 1961 г., при двух сильных засухах сказывается на снижении результатов сафр 1962 и 1963 гг. Путь в обратном направлении имеет идентичные характеристики. Не начали мы диверсификацию столь развернуто, ее можно было бы осуществить путем использования резервов, которые были введены на различные традиционные культуры. Это позволило бы частично использовать незанятые ресурсы на нескольких новых направлениях. Одновременно можно было бы принять меры по внедрению новой и более сложной техники, требующей больше

времени для ее освоения. Когда эта новая техника начнет приносить результаты по выращиванию традиционных, в основном экспортных культур, тогда целесообразно было бы перебросить эти ресурсы на площади для возделывания других культур, не принося ущерба производству традиционных. Вторую, по нашему мнению, ошибку мы совершили, разбросав ресурсы по множеству земледельческих и животноводческих направлений, оправдав это также термином «диверсификация». Этот разброс повлиял не только на экономику всей страны, но и на каждое сельскохозяйственное производственное подразделение.

Мы уже отмечали, что монопроизводство было разбито на множество направлений сельскохозяйственного развития, что привело к резким переменам, произошедшим за сравнительно короткий срок, в несколько месяцев. Только прочная производственная организация могла бы выдержать подобную степень перемен. В сельском хозяйстве, тем более в отсталой стране, структура в высшей степени негибкая, а ее организация опирается на крайне слабые основы и на индивидуальные хозяйства. Таким образом, одновременные структурные изменения и диверсификация монопроизводства вызвали еще большее ослабление производственной организации в сельском хозяйстве.

После того, как прошли годы, изменились условия и ослабло давление классовой борьбы, сравнительно легко делать подобные критические выводы относительно анализа, проведенного в те месяцы и годы. В какой степени это было нашей ошибкой, а в какой — естественным результатом сложившихся обстоятельств, покажет история. В любом случае сама действительность показала нам наши ошибки и указала более правильный путь. Им и следует в настоящий момент Кубинская революция в области сельского хозяйства. Сахарный тростник находится в привилегированном положении по

части выделения ресурсов. Остальные направления сельскохозяйственного производства и их развитие не были забыты, однако были найдены соответствующие соотношения, препятствующие распылению ресурсов, осложняющему оптимизацию производства.

В области промышленности предпринятая политика также преследовала две цели: разрешить вопросы безработицы и нехватки валюты. Сама аграрная реформа, революционные меры по перераспределению доходов и увеличению занятости, которые наблюдались в других областях и в самой промышленности, способствовали значительному расширению национального рынка, который упрочился с решением Правительства установить монополию на внешнюю торговлю и начать политику против импорта товаров, которые без ущерба для национального потребителя могут изготавливаться на Кубе. Кубинская промышленность использовала довольно низкий процент мощностей, не выдерживая конкуренции с товарами из Соединенных Штатов, многие из которых даже не облагались пошлиной, а также в связи с низким спросом, вызванным тем, что большая часть доходов сосредоточивалась в руках паразитирующих классов.

Взрыв спроса позволил повысить степень использования мощностей сразу после победы Революции, при этом в общем объеме потребления большая доля отводилась отечественным товарам. Вместе с тем развитие промышленности обострило проблемы платежного баланса, так как он при небольшом участии отечественной продукции содержал чрезвычайно высокую долю такого импорта, как топливо, сырье, запасные части и оборудование, необходимые для замены.

Проблемы платежного баланса и безработица в городе вынудили нас проводить политику, ведущую к развитию промышленности, в зависимости от решения этих задач. Здесь также были успехи и ошибки. С пер-

вых лет Революции электроэнергетическая база страны была обеспечена путем приобретения мощностей в социалистических странах; они покроют наши потребности до 1970 г. Были созданы новые мощности и переоборудованы многие мелкие и средние механические мастерские, что стало одним из факторов, позволившим поддержать работу наших заводов, когда американская блокада особенно остро сказалась на обеспечении запасными частями. Некоторые текстильные фабрики, добывающие и химические предприятия благодаря широкому поискам минеральных ресурсов сумели эффективно использовать природные ресурсы и отечественное сырье.

Выше мы отметили определенные успехи первых лет в развитии промышленности, справедливо будет отметить и совершенные ошибки. В основном они вытекают из расплывчатого понимания технологических и экономических характеристик, которыми должны обладать многие из новых мощностей, введенных за последние годы. Для ликвидации существующей безработицы и решения проблем нашей внешней торговли было закуплено несколько производственных линий, призванных заменить импорт и технология которых позволила бы занять достаточное число городских рабочих. Позднее было обнаружено, что технологическая эффективность этих предприятий по международным меркам недостаточна, а их чистый эффект по замещению импорта был достаточно ограниченным из-за отсутствия отечественного сырья, необходимого для их технологии.

Эту ошибку в промышленности мы также исправили; новые мощности, которые изучаются для перспективного развития страны, оцениваются в зависимости от их максимальной выгоды, которую может получить наша внешняя торговля. Новые мощности будут создаваться на основе самой современной технологии, которую можно в настоящее время приобрести на рынке.

Достигнутый до настоящего времени уровень развития промышленности можно расценить как удовлетворительный, учитывая проблемы, вызванные американской блокадой, и радикальные изменения в наших внешних источниках обеспечения, произошедшие всего за три года. В прошлом году производство сахара снизилось с 4,8 до 3,8 млн. т, однако эти потери были восполнены в целом по сельскому хозяйству ростом несахаропроизводящих отраслей на 6 %. В текущем 1964 г. благодаря упрочению нашей внутренней производственной организации и нашему большому опыту в торговых отношениях с новыми рынками обеспечения рост промышленности должен быть еще выше, чем отмечалось.

Глубокие перемены, произошедшие в кубинской экономике, вызвали большие изменения в структуре нашей внешней торговли. Что касается экспорта, то эти изменения ограничиваются главным образом местом назначения, так как вес сахара по-прежнему остается определяющим моментом. А вот структура импорта по группам продукции полностью изменилась за последние пять лет. Доля товаров потребления, в основном длительного пользования, значительно сократилась, уступив место статьям капиталовложений; в то же время замечается некоторое снижение доли промежуточных товаров. Политика замены импорта хоть и медленно, но дает ощутимые результаты.

Бесспорно, что теперь, когда Революция выработала прочную и основательную экономическую политику, доля товаров длительного пользования должна расти, чтобы в возрастающей мере удовлетворять потребности современной жизни. Планы, разработанные на будущее, предусматривают относительный и абсолютный рост этих товаров с учетом произошедших социальных изменений. Например, отпала необходимость импортировать в будущем «кадиллаки» и другие роскошные автомоби-

ли, за которые еще несколько лет назад отдавалась порядочная доля труда кубинских рабочих, овеществленного в производстве сахара.

Это только одна сторона вопросов, изучаемых в настоящее время с целью будущего развития Кубы. По какому пути мы пойдем в ближайшие годы, в большой степени будет зависеть от гибкости, которую проявит внешняя торговля Кубы, что позволит ей получить наибольшие выгоды. Пока мы можем указать три основных пути, по которым пойдет экономическое развитие Кубы по меньшей мере до 1970 г. Сахар по-прежнему будет нашей основной валютой, развитие сахарной промышленности приведет к увеличению нынешних производственных мощностей на 50 %. Одновременно произойдет качественный скачок в развитии этой отрасли, связанный с существенным повышением продуктивности на единицу площади посадок тростника, а также ростом технической оснащенности промышленной части производства, что должно восстановить продуктивность отрасли, утраченную за последние 10—15 лет, когда отсутствие стимулов парализовало рост нашего рынка, привело к технологическому застою. При новых возможностях, открывшихся в социалистических странах, картина в корне меняется.

Одной из основных опор, на которых базируется развитие сахарной промышленности, а также и развитие всей страны, является соглашение, подписанное между СССР и Кубой, которое гарантирует продажу в будущем огромного количества сахара по ценам, значительно превышающим средние цены, существующие на американском и мировом рынках в течение последних 20 лет. Помимо своих благоприятных экономических факторов, соглашение, подписанное с СССР, имеет особое политическое значение, так как оно показывает тип отношений, устанавливаемых между отсталой и развитой странами, когда обе принадлежат к социалистичес-

кому лагерю, — в противовес постоянному стремлению сократить товарообмен в ущерб бедным странам, которое происходит в торговле между так называемыми странами-экспортерами сырья и индустриально развитыми капиталистическими странами.

Вторым направлением развития промышленности, на которое рассчитывает Куба, является никель. Природные богатства, представленные никелесодержащими рудами на северо-восточном побережье Кубы, дают огромную возможность создать здесь центр будущей металлургической промышленности. С этой целью начнется расширение нынешних мощностей по разработке никеля, что выведет Кубу на второе или третье место по добыче этого стратегического металла.

Третьим и последним направлением развития, которое мы сегодня можем указать, является животноводство. поголовье скота, которым располагает Куба по отношению к ее населению, и огромные скрытые еще возможности позволяют сказать, что в течение немногим более десяти лет животноводческое производство на Кубе будет иметь значение, сравнимое только с сахарной промышленностью. Удовлетворив свои потребности на самом высоком уровне, Куба может располагать излишками мясомолочных продуктов для их экспорта.

Как мы видим, роль внешней торговли в кубинской экономике по-прежнему будет стратегической, но в будущем развитие ее претерпит качественное концептуальное изменение. Ни одно из трех основных направлений развития не означает стремления заменить импорт, за исключением функции животноводства в первые годы. По прошествии первых лет все направления развития будут отражены полностью в экспорте, и хотя по-прежнему будет проводиться политика замены импортируемых товаров отечественными, импорт и экспорт будут сбалансированы. В 70-е годы пойдет ускоренный

процесс замены импортируемых товаров отечественными, что может быть достигнуто только на основе интенсивной индустриализации. Для этого в ближайшие годы будут созданы условия для всевозможного использования выгод, которые внешняя торговля может предоставить для «открыто» развивающейся экономики.

Стоит задать вопрос: если бесспорно политическое значение того, что Куба достигла в мире в настоящее время, то может ли она рассчитывать на какое-либо экономическое возмещение, точнее, предполагают ли подобное значение более серьезные экономические связи, которые материализуются в торговле с другими странами мира; в этом случае каковы должны быть пути осуществления этого торгового взаимобмена, достаточно сократившегося вследствие американской блокады?

Оставим причины утилитарного порядка, которые могут привести наш анализ к восхвалению международной торговли, так как совершенно очевидно, что Куба заинтересована в активном и регулярном обмене со всеми странами мира, и попытаемся точно определить наше значение. Куба является предметом вождения североамериканской администрации не только вследствие ее ошибочных колониальных умонастроений. За этим стоит нечто большее: Куба стала воплощением провала североамериканской политики агрессии на самом пороге континента, кроме того, она представляет собой пример для будущих социалистических стран Латинской Америки и в то же время является верным симптомом неумолимого сокращения поля деятельности финансового капитала Соединенных Штатов.

Североамериканский империализм более хрупок, чем он думает, это колосс на глиняных ногах. Хотя его огромной мощи не наносит серьезного видимого ущерба жесточайшая внутренняя классовая борьба, которая, как предсказал Маркс, приведет к краху капиталисти-

ческую систему, данная мощь заключается в основном в господстве монополий на территории других стран, которое проявляется в неравном взаимобмене и в политической зависимости обширных территорий, на которые сбрасывается основной вес противоречий.

По мере того, как зависимые страны Америки и других регионов планеты будут освобождаться от цепей монополий и устанавливать более справедливую новую систему и более справедливые отношения со всеми странами мира, прошлые платежи, которые наши страны вносили в образ жизни империалистических держав, лягут на их собственные плечи, и Соединенные Штаты будут теми, кто почувствует с большой серьезностью эту опасность в тот момент, когда это произойдет. Но не только это явится следствием исторического процесса, с которым мы столкнемся в ближайшее время. Вытесненный финансовый капитал должен искать новые территории взамен утраченных, и в этой битве капитал Соединенных Штатов, самый мощный, самый агрессивный, в безжалостной конкуренции обрушит всю свою мощь на другие страны.

Само существование Кубы представляет собой надежду на лучшее будущее для народов Америки и образ грозного будущего для кажущейся неподвижной структуры монополий Соединенных Штатов. Попытка задушить Кубу является стремлением остановить настоящее развитие, но если, несмотря на все виды агрессии, кубинское государство остается невредимым, его экономика крепнет, а внешняя торговля развивается, провал этой политики будет тотальным, а обращение к форме сосуществования ускорится.

От новых взаимовыгодных отношений, которые установятся, естественно, выиграет (и одновременно явится поддержкой каждой освободившейся стране) блок социалистических стран. Однако крупные капиталистические страны, в том числе Англия с серьезными эконо-

мическими проблемами и ограничениями на своих рынках, имеют возможность увеличить этот взаимообмен, как в определенной степени это попыталась сделать Франция.

Куба, будучи слабым рынком, возможно, не имеет того веса, который заслуживал бы риска резкого разрыва с Соединенными Штатами, однако Латинская Америка представляет собой гигантский потенциальный рынок двухсот миллионов человек, и как бы ни было сильно желание закрыть глаза на действительность, этот конвульсирующий континент пойдет дальше в своей борьбе за освобождение и создаст — одна за другой, группами или все вместе — блок стран, независимых от империализма, родственный социализму.

Стоит ли использовать Кубу в качестве «опытной станции» для того, чтобы экспериментировать отношения, которые в ближайшем будущем будут очень выгодны и заключают в себе ощутимую угрозу для будущего капиталистической системы?

Альтернатива, по нашему убеждению, достаточно четко выражена: или стать верным союзником Соединенных Штатов и до конца следовать политике агрессии и угнетения народов, чтобы в определенный момент пасть жертвой внутренних и внешних проблем, или разорвать этот союз, давший трещину в отношениях с Кубой, чтобы помочь посредством международной торговли скорейшему развитию освобождающихся стран и дать большие надежды странам, борющимся за освобождение, одновременно создавая условия для скорейшего исчезновения капитализма.

Мы считаем, что это в настоящий момент — большая дилемма для таких стран, как Англия...

«Нуэстра индустрия»
(«Наша индустрия»).

ЗАДАЧИ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Март 1962 г.

В 1962 г. Кубинская революция вступает в новый этап своего становления, названный этапом планирования, на первом году которого будут решаться организационные вопросы. Планирование и организация — более или менее родственные понятия, но между ними можно провести и определенные различия, отметив, что планирование — это организация экономики и всей жизни страны в целом в соответствии со сбалансированными и взаимоувязанными планами с целью максимального использования скрытых резервов общества. В свою очередь организация — это подготовка всех органов, вплоть до последнего административного винтика, для эффективной реализации планирования. И это представляется крайне важным, так как на Кубе прошли очень важные изменения, грядут другие крупные перемены, что позволяет комплексно подойти к решению народнохозяйственных задач.

Куба была и есть страна с монокультурной экономикой. Более того, она была страной, абсолютно ориен-

тированной лишь на один рынок. Куба была полуколониальной страной, где присутствовали все существенные черты полуколониальных стран. Это и огромная безработица, и безработица, прикрытая в форме общественных работ, торговли и т. д., и импорт продовольствия, которое можно производить внутри страны, и других предметов потребления как длительного пользования, так и обычных, и рост рядов торговой буржуазии, союзника империалистических экспортеров.

Панорама, которую представляла страна до прихода революционных сил к власти, была панорамой страны так называемой представительной демократии, которая установила экономический порядок в соответствии со своим канонem, т. е. со множеством недееспособных учреждений, используемых государственной бюрократией. Все наиболее важные посты были поделены между местными капиталистами или иностранными агентами, в то время как имелся полный разрыв между жизненными интересами нации и существовавшими учреждениями, которые рассматривались в качестве прислужников интересам местной олигархии и в конечном счете ее северных хозяев.

Вся организация экономики, таким образом, соответствовала нашей зависимости от Соединенных Штатов, что не должно вызывать у нас удивления, так как именно экономические отношения определяют и организационные структуры любой страны. По сути дела все было сведено к одному-единственному виду продукции — сахару. Имелись его запасы, притом огромные запасы, а также установленные мощности для увеличения этих запасов в случае необходимости. Весь аппарат международного распределения этого продукта находился под контролем империалистических кругов. Огромная армия безработных, имевшая в своих рядах свыше 600 тыс. человек, готовая обеспечить ударные силы против любого выступления организованного ра-

бочего класса (и других жертв застойной обстановки в стране); ряд обрабатывающих предприятий, работавших на сырье, которое поступало из-за границы, на иностранном оборудовании и с использованием иностранных запасных частей; неразвитое сельское хозяйство, задущенное конкуренцией на империалистическом рынке и латифундистами, которые использовали свои земли лишь под сахарный тростник или под экстенсивное животноводство, предпочитая ввозить продовольствие из Соединенных Штатов. Одним словом, развал экономики страны и почти полный ее застой.

Начав предпринимать наши первые шаги в области международной торговли, мы обнаружили, что валютные запасы были сильно истощены в результате экономической политики диктаторского режима. В силу этого оказалось трудным поддерживать постоянный приток сырьевых ресурсов, необходимых для нашей промышленности, и товаров народного потребления для нашего населения.

Положение было тяжелым, но наша неопытность была велика и мы не умели быстро находить решения, потому что оставались довольно пассивными. В течение всего первого года после победы Революции правительство так и не смогло ответить на центральный вопрос нашей экономики: какой должна быть одобренная политика в области экономики и с какой интенсивностью мы будем продвигаться по избранному пути?

Можно утверждать, что непреходящими деяниями этого первого года была аграрная реформа и взятие в руки Революции Национального банка. Реформа заложила основы борьбы и стала первым звеном в серии ударов и контрударов по империализму. Мы пошли по пути, заранее утверждая, что он будет долгим, но ясным, к новым, более справедливым и более точным формам организации. В конце того же года Революция взяла в свои руки и Национальный банк, поставив

под контроль государства по крайней мере его валютные фонды, хотя все другие банковские операции продолжали оставаться в частных руках и контролировались частными лицами.

Этот шаг Кубинской революции явился лишь началом той огромной борьбы, которая развернулась в следующем году. Пока еще не стали реальностью те гигантские свершения, которые в 1960 г. окончательно изменили структуру страны. Возвращение награбленного добра, многое из которого являлось промышленными предприятиями, а также выкуп государством ряда заводов наряду с первыми ростками планов сделали необходимым создание отдела индустриализации в структуре Национального института аграрной реформы. Этот отдел создан для осуществления огромных задач, но тогда он еще был не в состоянии решить их, потому что не была разработана линия, которая установила бы окончательные направления перспективного развития. На первых порах были лишь сделаны попытки разобраться, хотя бы приблизительно, какая же промышленность необходима стране.

Были намечены первые направления, очень простые и приблизительные, развития промышленности с целью замены импорта продукции простой технологии. Были взяты списки импортируемой продукции, обладающей большим удельным весом во внешнеторговом обороте, и на этой основе были начаты поиски коммерческих предложений. В то же время мы располагали долгосрочной иностранной помощью для развития базовых отраслей нашей промышленности.

В течение 60-го года, начиная с визита вице-премьер-министра Советского Союза Анастаса Микояна, социалистические страны направили своих представителей на Кубу и были подписаны соглашения о кредитах на строительство значительного числа предприятий базовых отраслей.

Советский Союз предоставил нам кредит¹ для строительства металлургического завода, нескольких электростанций, нефтеперерабатывающего предприятия, а также для проведения геологических изысканий на четвертой части национальной территории. Чехословакия выделила средства для строительства авторемонтного завода. Китай предоставил 60 млн. на строительство двадцати четырех различных предприятий; Румыния — 15; Болгария — 5; Польша — 12 и ГДР предлагает 10 млн. песо на 1963 г. Наряду с уже перечисленными объектами особенно следует выделить следующие: судоремонтный завод, который будет построен при помощи Польши, никелевый завод — за счет дополнительной советской помощи, текстильные фабрики, закупленные в Китайской Народной Республике и ГДР, и цементные заводы.

Группы специалистов из социалистических стран завершили свою работу и выдали рекомендации, одновременно и отдел индустриализации расширился за счет включения в ее ход все новых и новых предприятий. Некоторые из них были взяты под контроль в силу закона Министерства труда, направленного на национализацию предприятий, брошенных хозяевами. Другие — в силу законов, принятых против предателей; отдельные предприятия были выкуплены. Затем уже был принят закон о национализации, который не просто ликвидировал банковские учреждения и всю американскую собственность на Кубе, но и передал народной власти значительное число владений национальной буржуазии.

Для отдела индустриализации это было слишком много, поэтому мы должны были приступить к решению задачи по созданию Министерства промышленности.

¹ Кредит был предоставлен на сумму в 100 млн. долл. (Прим. науч. ред.)

Эта работа у нас заняла весь 1961 г. В то же время были конкретизированы предложения по кредитованию и начали подписываться контракты, что позволило нам заложить общий фундамент развития, хотя и с большими недостатками и диспропорциями. Конечно, у нас не было предварительного плана. План появился сейчас как отражение потребностей самой жизни, как попытка преодолеть эти диспропорции, которые так очевидны для нас сегодня, но мы не были способны предвидеть их раньше.

Весь этот процесс обучения планированию характеризуется рядом ошибок и шагов к достижению глобальной концепции развития, отличительными чертами которой являются упор на сельское хозяйство, ставшее центральным звеном плана, создание основ индустриализации и определение ряда основных направлений промышленной специализации, которые будут обнародованы после детального анализа всего процесса наших поисков.

В течение 1961 г. мы изучили план, имеющий много недостатков и который должен быть выполнен в 1962 г. Следует отметить, что он ни в коем случае не может быть совершенным, потому что годовые планы должны быть составной частью перспективного плана, т. е. плана на более длительный период, и мы были вынуждены в силу различных обстоятельств разработать общий план капитальных вложений (наиважнейший из всех долгосрочных) на основе контрактов, ранее подписанных с братскими странами. План производства соответствует объективным возможностям нашего собственного производства сырьевых ресурсов и нашим реальным импортным возможностям, которые в свою очередь определяются собственными экспортными излишками и возможностями поставок из-за рубежа.

Несмотря на все свое несовершенство, наш нынешний план будет значительно превышать наметки, которыми

мы руководствовались при организации производства в 1961 г. В нем сбалансированы все соответствующие категории: производство, стоимость, заработная плата, материально-техническое снабжение, капитальные вложения и финансы. Кроме того, он связан с жизнью. Первый план служил лишь для выражения наших благих пожеланий, исходя при этом из оптимальных условий снабжения и наличия технического персонала, чтобы получить максимальную отдачу установленных мощностей. Это был бюрократический план, разработанный в отрыве от масс и от реальностей жизни.

Промышленная деятельность Революции ограничивается небольшими предприятиями по выпуску товаров широкого потребления и завершением строительства объектов, которые были начаты диктаторским режимом для других целей, но которые могут быть поставлены на службу народу.

В качестве примера неразумного использования капложений можно привести сульфометаллический завод им. П. Лумумбы в Пинар-дель-Рио. Этот завод — жемчужина техники — в основном производит серную кислоту (300 т ежедневно при работе на полную мощность). Данная продукция имеет огромное значение для промышленных стран с развитым химическим производством. Но наша химическая промышленность очень слабая, в силу чего мы вынуждены ограниченно использовать установленные мощности до тех пор, пока не будет построено предприятие (его возведение ведется ускоренными темпами), способное на месте использовать серную кислоту (речь идет о суперфосфатном заводе, где продукция получается в результате обработки горной породы фосфоритов кислотой). Кроме того, имеются определенные сложности в обеспечении предприятия сырьем. Речь идет о пиритах, которые должны добываться на соседнем руднике, но при этом предварительно не были тщательно изучены необходимые

данные относительно пригодности сырья для используемой на заводе технологии.

Мы показали образчик типичной капиталистической анархии, доведенной до крайней степени в таких странах, как Куба, которая вынуждена была страдать от буржуазной бюрократии, более заинтересованной в комиссионных, чем в промышленной прибыли. Следует отметить, что первые шаги революции не были свободны от этого балласта импровизации, унаследованного нами, как и отсутствие статистических данных и концепций развития, от совсем близкого прошлого. Нам недоставало взвешенного подхода к использованию своих же собственных ресурсов. Мы слепо стремились лишь к замене импорта готовой продукции, забывая при этом, что для ее изготовления необходимо иметь соответствующее сырье.

Остановимся на ряде примеров. В ближайшее время войдет в строй действующих фабрика по изготовлению щеток и кистей. Она будет работать на импортном сырье. Завод по производству болтов тоже будет работать на импортном сырье до тех пор, пока у нас не будет собственной металлургии. Фабрика по производству кирок и лопат — тоже на импортном сырье. Завод электродов для сварки будет работать на импортном сырье. Завод по изготовлению колючей проволоки — на импортном сырье. Есть и другие примеры весьма схожей ситуации.

Все это свидетельствует о том, что нам нужна развитая сырьевая база, а в такой стране, как наша, одной из основных опор промышленности должна стать металлургия. Мы ее уже создаем с помощью советских товарищей, и работать здесь надо с высокими темпами, с максимально возможными для нас темпами, с учетом наших сил и реальных условий. Но до тех пор, пока металлургии у нас не будет, мы не сможем сделать ни одного самостоятельного шага.

Сегодня видны результаты нашей первоочередной политики по замене импорта, при этом мы не очень заботились, каким может быть сырье, которое пошло на обеспечение завода, взамен импортного. Поэтому мы по-прежнему зависимы в значительной мере от внешней торговли, чтобы решить наши проблемы. Но возможности снабжения по внешнеторговой линии отнюдь не безграничны. В промышленности они лимитированы большим развитием других отраслей народного хозяйства и всей жизни страны, которым также нужны материалы, получаемые из-за рубежа. Сельское хозяйство требует новых инвестиций для своего развития, населению нужно больше потребительских товаров, ведь революция обеспечила занятость, в силу чего потребление значительно возросло; здравоохранению требуется все больше самых различных материалов, чтобы безукоризненно выполнять свою работу; система образования, решая стоящие перед ней задачи, также не может обходиться без целого ряда учебных пособий, включая книги и разного рода публикации, чтобы выполнить свои обязанности. Транспорту нужно огромное количество техники для выполнения возложенных на него функций.

Велика потребность в капитальных вложениях в энергетику, с тем, чтобы суметь дать необходимую электроэнергию широкой программе нашего экономического развития; хотя инвестиции в этом направлении осуществляются приблизительно с той же скоростью, что и растут потребности. Это и обеспечивает расширение всей производственной базы экономики.

Куба — это страна, где имеется в изобилии сырье для производства цемента. Однако имеется лишь одно более или менее подходящее месторождение в Нуэвита-се, где будет построен завод, закупленный в Германской Демократической Республике. В ближайшее время мы постараемся снять дефицит за счет расширения

цементного завода в Сантьяго. На перспективу же намечена покупка оборудования еще двух заводов.

Но цемент — это еще не все. Нужно, например, электрооборудование, а его нет. Мы должны развивать отрасли промышленности, которые позволят расширить поставки этой продукции. Возможности для этого имеются, но мы постоянно сталкиваемся с тем, что своевременно не было предусмотрено создание мощностей для переработки наших собственных богатств, для обеспечения сырьевыми материалами новых предприятий.

Машиностроение у нас тоже очень запущено, нам не хватает технической базы для его должного развития, чтобы оно соответствовало нашим силам, нашим возможностям, а также промышленной и сельскохозяйственной специализации народного хозяйства. Очень отстало производство удобрений, и нам необходима химическая база, чтобы обеспечить поставку всех необходимых удобрений для сельского хозяйства. Химическая промышленность еще очень слабо развита. Бумажная промышленность, хотя и имеет большие возможности, слабая. То же самое можно сказать и о деревообрабатывающей промышленности. Бросается в глаза большая диспропорция между тем, что у нас развито, и тем, что мы должны развивать. Нам не хватает экономических возможностей, чтобы уже в ближайшее время создать новые промышленные предприятия в дополнение к существующим, логическая потребность в которых продиктована уже осуществленными инвестициями.

Наши усилия в ближайшей перспективе будут направлены на достижение максимальной гармонии между различными отраслями промышленности, на реальной базе нашего слабого, негармоничного развития и новых диспропорций, возникающих в течение первых лет индустриализации. В то же время все более настоя-

тельной становится необходимость включиться в международное социалистическое разделение труда и специализироваться на отдельных видах продукции, что позволит нам не только обеспечить самих себя определенной продукцией, но и предлагать ее излишки дружественным нам странам.

Очевидно, что в рамках основного согласования планов развития нужно предусматривать создание и ряда других направлений, которые позволят нам выйти на экспортный рынок по мере того, как нами будет осваиваться технология соответствующих производств. Эти направления должны опираться на возможности получения в стране большей части необходимых сырьевых ресурсов, на возможность достижения необходимого технического уровня, на возможность выхода на стабильные рынки для сбыта наших излишков производства.

Прежде всего мы ориентируемся на четыре направления развития: металлургия, судостроение, электроника и химия сахарозов.

Пищевая промышленность и другие производные отрасли, тесно связанные с планами развития сельского хозяйства, заслуживают особого рассмотрения, потому что именно на них основывается расширение наших экспортных фондов. В координации с этой отраслью должна стимулироваться специализация в области машиностроения и химии, которые призваны обеспечить необходимыми приспособлениями, оборудованием и технологиями ее стремительное развитие. Такая задача поставлена перед Национальным институтом аграрной реформы.

Наши запасы железных руд делают возможным быстрое продвижение и в этом направлении. Существуют не только запасы железа в обычных формах богатой руды, например в форме красного железняка и магнитного железняка. Мы также располагаем нашим

сокровищем — латеритами, которые дают нам никель, кобальт и железо. Один из ленинградских институтов занимается сейчас технологией разделения хрома и железа, и мы уверены в решении этой проблемы. Кроме того, у нас есть хром, марганец, кремний, необходимые для получения наиболее распространенных сплавов. Благодаря этому мы можем развивать значительную специализацию в области металлургии. И это без учета того, что никель имеет самую широкую сферу применения не только в металлургии, но особенно в развитии химии, где велика потребность в оборудовании из нержавеющей сталей (и в ракетной технике, так как он является обязательным компонентом сплавов, которые используются при производстве аппаратов для космических полетов).

И уже совсем было бы отлично, если бы страна располагала рядом вспомогательных материалов, таких, как хромитовые огнеупоры, магнезиты, доломиты, известь, и т. п. Все это у нас есть в избытке. Не хватает лишь угля для производства кокса и дешевой электроэнергии. Их отсутствие — существенное препятствие для развития, но уголь можно импортировать, а цены на электроэнергию будут падать по мере того, как мы перейдем на использование нашей собственной нефти и других видов топлива, таких, как торф или угольные сланцы, и повысится эффективность энергосистемы в связи с подключением к ней современных блоков, позволяющих удвоить нынешние мощности производства электроэнергии.

У нас есть и медь — важнейший металл, на базе которого можно развивать целый ряд отраслей легкой промышленности. Медь — основа электротехнической промышленности, кроме того, она высоко котируется на мировом рынке.

Судостроительная промышленность открывает перед Кубой удивительные перспективы, но для ее разви-

тия требуется создание комплексного предприятия, включающего металлургическое производство, выпуск двигателей различных типов, кабельной продукции, электротехнического и электронного оборудования, деревообработку и т.д. Уже в 1965 г., когда начнет зарождаться эта промышленность, Кубе необходимо будет транспортировать свыше восьми миллионов тонн различных грузов. Если учесть, что каждое судно за год может совершить пять рейсов в Европу, если предположить, что они будут полностью загружены, а грузоподъемность каждого составит 10 000 т, то потребуются по крайней мере 160 судов. Если мы эту цифру разделим на два, потому что страна-продавец захочет часть своих товаров отгружать на собственных судах, то только для Кубы потребуется по крайней мере 80 судов. Нельзя забывать и о других очень важных направлениях судостроения: таких, как создание каботажных судов (это самый дешевый вид внутреннего транспорта) и строительство рыболовецкого флота, отвечающего нашим возможностям.

Против этой идеи выдвигается довод о том, что в течение многих лет мы должны осуществлять большие инвестиции по поставке из-за рубежа, так как двигатели и другие узлы в первое время не будут производиться на Кубе.

Мы полагаем, что имеется много веских соображений в пользу этой идеи: в социалистических странах данная отрасль недостаточно сильно развита, что позволяет предположить растущий спрос на суда; отсутствует эта промышленность и в американских странах, в силу чего здесь имеется возможность создавать смежные предприятия этой отрасли, что будет соответствовать плану промышленного развития. И наконец, если говорить о финансовой стороне, то за 5 рейсов в Европу одно судно дает прибыль порядка 2,5 млн. песо, т.е. в среднем по 500 тыс. песо за

один рейс, что составляет весьма значительную экономию средств для такой страны, как наша, чей экспорт идет только морем.

Другое важнейшее направление нашего развития — это химия сахарозов. Значение этой отрасли огромно, потому что она располагает мощной материальной базой: сегодня наши производственные мощности составляют 7,5 млн. т без учета возможности их расширения. В настоящее время мы приступили к реализации намеченных программ, и наши успехи здесь впечатляющи. Используются ферментационные процессы на базе уже имеющейся техники и изучаются возможности создания нового оборудования. Целлюлоза из багасо¹ — это уже реальность, и следует продолжать развитие этой технологии, рассматривается также возможность производства синтетических волокон из этой целлюлозы. То же самое относится и к производству древесно-стружечных плит из багасо. Экспериментальным путем уже получены пластмассы из багасо, и если нам удастся перевести их производство на промышленную основу, то это позволит создать отрасль промышленности с уникальными особенностями, способную разрешить сложнейшую проблему пластмасс, не пренебрегая при этом дорогостоящей и сложной технологией ее производства на базе нефти или торфа.

Подобное промышленное использование сахарного тростника (и достижения в его выращивании, механизации уборки и загрузки, где уже испытываются машины кубинского производства) позволит значительно удешевить товарную продукцию и дать нам возможность конкурировать в борьбе цен, которую развязали против нас капиталистические воротилы. Уже сегодня борьба за снижение стоимости производства сахара является первоочередной задачей.

¹ Багасо — жом сахарного тростника. (Прим. науч. ред.)

Четвертая сфера, о которой следует поговорить, — это смелое мышление. Любая страна, вставшая на путь построения социализма, должна бороться за создание материальной базы нового общества, а для этого надо производить больше за счет повышения производительности труда. На первых порах этого можно добиться за счет рационализации производства и в какой-то мере за счет сознательного отношения трудящихся к своим собственным средствам производства. Затем в связи с нехваткой рабочих рук необходимо будет переходить к механизации, причем с каждым разом ко все более комплексной и во все более возрастающих темпах. Наконец, необходимо будет осуществлять более или менее последовательно автоматизацию процессов, другими словами, полностью вступить на путь электронизации. Нам могут возразить, что это одна из новейших и сложнейших отраслей промышленности, и лишь ограниченное число стран овладеи ею. Мы полагаем, что это служит еще одним доводом в пользу ускоренного ее исследования и развития. Мир вступает в электронный век. Выдающиеся достижения Советского Союза в области космических исследований основаны как на разработке космического топлива, так и на значительном развитии электроники. Все говорит за то, что эта наука превращается в своеобразный индикатор развития: та страна, которая ею овладеет, станет передовой страной. Давайте с революционной смелостью приложим наши усилия, чтобы войти в число стран, способных быстро приспосабливаться к происходящим технологическим потрясениям.

Следует отметить, что прежде чем перейти к автоматизации, необходимо провести работу по рационализации труда и внедрению все более совершенных методов производства. Это неразрывно связано с процессом обобществления, который должен идти во все

нарастающих масштабах до тех пор, пока не достигнет стопроцентного охвата промышленности в стране. Процесс должен идти постепенно, но быстро, в том числе путем выплат владельцам экспроприруемых промышленных предприятий, путем предоставления скромной работы любому хозяину, который хотел бы продолжать трудиться в промышленности, как это происходило в последние месяцы.

Для того чтобы твердо встать на путь упомянутых выше преобразований, нам предстоит радикально улучшить использование наших природных ресурсов, создать необходимую техническую базу для геологических изысканий, развития и индустриализации наших шахт и месторождений нефти. Необходимо добиться, чтобы каждый кубический метр нашей территории был бы изучен самым тщательным образом и как можно быстрее пущен в эксплуатацию.

Кроме того, следует энергично развивать машиностроение — основную отрасль, обеспечивающую развитие и функционирование всей промышленности. 1961 г. был годом латания самых разнообразных дыр, в том числе и в машиностроении, где наша главная задача состояла в том, чтобы добиться по мере возможности производства запасных частей и не допустить по причине их отсутствия остановки производства. Нынешний, 62-й год станет годом переходным. В то время как мы продолжаем сражаться за поддержание нашего парка машин в рабочем состоянии, мы должны сделать качественный скачок и максимально усилить кампанию по созданию отечественного машиностроения — необходимой базы для развития промышленности с определенными самостоятельными отраслями. Машиностроение сможет предоставить кубинским рабочим и техникам больше средств производства, восстанавливая уже существующие, но главное — оно поощряет революционный натиск и смелость в деле технического

развития. Кроме того, оно позволит привлечь значительное число рабочих к более высокой форме технической деятельности, каковым является создание сложных инструментов труда. При этом важно подчеркнуть необходимость вести кампанию в двух направлениях. О первом мы уже сказали выше — поощрять революционную смелость в создании машиностроения. Второй состоит в относительной специализации в таких отраслях, как сельскохозяйственное машиностроение, что обеспечит нам большую гибкость в наших собственных планах, чтобы быть независимыми от импорта машин.

Создание в ближайшем будущем металлургического завода, развитие мощностей по производству специальных сталей с использованием технологий, соответствующих нашим возможностям и особенностям, строительство доменных печей и вращающихся печей для получения чушек чугуна, наше машиностроение, создаваемое на Кубе, изменят панораму страны. Наши шаги в этом направлении будут собственными шагами.

Но это еще не все. Необходимым дополнением, без которого все наши планы останутся лишь мечтой, является научная, техническая и специальная подготовка кадров всех уровней. При этом особый упор следует сделать на поиск и подготовку будущих руководящих кадров. Для этого потребуются массовая мобилизация.

Для достижения поставленной цели необходимо пройти ряд ступеней. Это общеобразовательные курсы для рабочих, которые только что закончили обучение грамоте; курсы по телевидению и радио, чтобы довести всех рабочих до шестиклассного образования; обеспечение технического минимума всем рабочим; специальная подготовка техников из числа квалифицированных рабочих, имеющих определенный общеобразовательный уровень на курсах, организуемых непосредственно на

производстве; повышение технического и культурного уровня руководящих работников; определение инженерных специальностей, имеющих наибольшее значение для промышленности, а также изучение потребностей в специалистах с высшим образованием, чтобы поставить перед компетентными органами вопрос о необходимости их подготовки. И наконец, последний шаг на этом пути — создание собственной технологии, основанной на исследованиях, проводимых нашими учеными, и за счет использования наших богатств.

Связующим элементом для всей огромной работы станет социалистическая сознательность, сформировать которую можно путем привлечения трудящихся к решению всех практических задач строительства социализма, к участию в руководстве заводами и другими предприятиями социалистического труда; путем вовлечения их в техническую учебу, в процесс планирования хозяйства. Другими словами, они ежеминутно должны сознательно участвовать в решении задач нашего промышленного развития.

Следует отметить, что задача обучения трудящихся неразрывно связана с производством, и поэтому за ее решение ответственно наше министерство.

Эта схема работы пока «состоит» из идей. Перед нами — конкретные задачи, к решению которых мы должны приступить, если хотим, чтобы все это стало реальностью. Первейшая задача — это организация наших производственных предприятий. Ее решение займет у нас весь 62-й год или большую его часть.

Среди наиважнейших организационных задач — создание отлаженного механизма регулирования межведомственных отношений, а также отношений между производственными предприятиями, разработка и совершенствование положений об этих предприятиях. Необходимо со всей настойчивостью внедрять бухгалтерский учет на предприятиях как единственный путь,

чтобы окончательно покончить с периодом невежества и анархии, которые мы оставляем в прошлом. На основе статистических данных мы будем настойчиво работать, чтобы иметь необходимые знания для разработки наших будущих планов. Без соответствующей статистики нет надежной и достоверной основы, нет возможной уверенности для их составления. Нам нужно «привязать» статистику к бухгалтерскому учету на предприятиях и работать над механизацией учета, централизацией статистической и бухгалтерской информации, машинной обработкой данных и использованием электронно-вычислительной техники как конечной целью этого процесса.

Будут приняты срочные меры по совершенствованию контроля за выполнением плана. Точная инвентаризация, прямой и эффективный контроль за производственными предприятиями и их управленческим персоналом, разработка четких форм и путей поступления информации позволят нам установить хороший механизм контроля за выполнением планов. Накопленный ценный опыт даст возможность в дальнейшем вести работу по совершенствованию этих методов контроля.

В качестве задачи общегосударственной важности мы выдвинули программу ликвидации безработицы до конца этого года. И мы не забыли о данных нами обещаниях. Мы не уверены, что сможем выполнить задачу полностью, но в настоящее время эта проблема уже не является главной. В конце года во многих отраслях возникает большая потребность в рабочей силе. Другими словами, над нами перестает довлеть такая крупная социальная проблема, как безработица, характеризующая нашу прежнюю систему полуколониального мира, в котором мы жили. В сельской местности мы уже покончили с безработицей, и на сафре этого года уже ощущалась нехватка рабочих рук. Поэтому в сель-

ском хозяйстве уже можно взять курс на повышение производительности труда. Положение на наших промышленных предприятиях складывается пока не столь благоприятно, но мы попытаемся разрешить эту проблему в течение года. Исходя из принципа, что любой лишний человек на предприятии означает существование скрытой безработицы, можно приступить к рационализации рабочих мест, освобождаясь от лишних людей на производстве. Для высвобождаемых таким образом рабочих следует организовать курсы технического повышения, за учебу они получат справедливое вознаграждение.

Противоречия между техническими достижениями и безработицей должны решаться во всех случаях посредством сокращения непроизводительных затрат, на пути утверждения социальной справедливости. Мы предлагаем оценить эти затраты, сделав особый упор на подготовку технических специалистов. Можно отметить также некоторые виды деятельности, как, например, строительство, где человек может выполнять работу машины, и эта отрасль может стать своего рода выпускным клапаном для регулирования вопросов, связанных с безработицей. Когда же возникнет спрос на рабочую силу, то, проведя механизацию этой отрасли, мы получим необходимые нам свободные рабочие руки, весь этот процесс может хорошо контролироваться, что сделает его корректируемым по нашему усмотрению.

После разработки основных направлений организации нам необходимо приступить к составлению точных норм труда. Задача разработки и внедрения норм будет одной из основных в течение этого года. Исходя из этих норм мы сможем контролировать производство и перейти к постепенному повышению производительности труда рабочих во всех возможных отраслях.

До сих пор еще сильна наша зависимость от импорта сырья, и если нам не удастся ввозить сырье в количествах, необходимых для того, чтобы наши предприятия работали на полную мощность, то задача повышения производительности труда не будет столь важной, потому что в течение некоторого времени мы вынуждены будем субсидировать ряд предприятий из-за нехватки сырья и материалов. Но всегда существуют другие, косвенные формы повышения производительности труда, как, например, экономия сырья (которое так трудно приобрести), и именно на этой основе и на снижении стоимости мы должны сконцентрировать нашу работу на всех предприятиях, которые сталкиваются с трудностями в снабжении.

Мы должны обратиться за помощью к смекалке рабочего класса, чтобы выявить наши собственные сырьевые ресурсы и производить новые экспортные товары, которые позволят нам приобретать за рубежом сырье и машины, необходимые для наших предприятий. Этот призыв не должен быть облечен в холодную, бюрократическую форму. Он должен быть сделан в духе товарищеской соревновательности. Соревнование — это задача масс. Оно включает в себя аспекты спортивного состязания, но гораздо глубже по своей сути, благодаря тому, что в соревновании участвуют все трудящиеся и в его ходе идет подготовка кадров; оно требует максимальных усилий и понимания всех. Оно обязывает совершенствовать использование ресурсов и времени, чтобы достичь успехов. В значительной мере темпы промышленного развития будут зависеть от больших или малых успехов социалистического соревнования.

Заботой нашего министерства будет отбор рабочих из числа ежемесячно премированных и направление их в школы, где они смогут развить свои способности, уже продемонстрированные на производстве. Таким

образом рабочий класс в лице своих лучших представителей будет пополнять ряды технических специалистов, квалифицированных инженеров и будущих руководителей предприятий.

Один из элементов социалистического воспитания, проявляющийся в соревновании, — добровольный труд с целью сделать более эффективной работу наиболее отсталых отраслей и увеличить выпуск продукции. В прошлом году с успехом началась такая работа. Все силы были брошены на народную сафру, но потом запал пошел на убыль. Следует продолжать совершенствовать организацию добровольного труда, максимально расширяя сотрудничество между городом и деревней, стремясь, чтобы труд этот был не только фактором увеличения объемов производства, но и смог бы превратиться наряду с этим в источник воспитания масс и сближения их с крестьянством.

Неразрывной частью воспитательной работы является борьба против систематических прогулов в масштабе всей страны, их последствия ударяют по высокооплачиваемым рабочим. Разъяснительная работа вокруг этого социального зла и несправедливости того, что человек может жить, не выработывая принятое за норму среднемесячное количество часов, позволит в условиях Кубы получить значительный выигрыш, особенно если те, кто призывает к борьбе с этим недостатком, своим личным примером будут увлекать за собой остальных.

Следует неустанно повторять, что долг наших рабочих и администраторов — предоставить потребителю, т. е. народу, товары высокого качества. Долг любого революционного рабочего — бороться за повышение качества производимой продукции, и прежде всего товаров народного потребления. Установив соответствующие нормы и работая над повышением сознательности нашего пролетариата, мы надеемся значи-

тельно улучшить качество и внешний вид промышленной продукции.

Одна из серьезнейших проблем, с которой столкнулась наша Революция, вызвана большими разрывами в оплате труда. При социализме, а тем более на протяжении всего периода предшествующей борьбы огромное желание широких масс состояло в том, чтобы добиться вместе с достойной человека оплаты труда и равной оплаты за равный труд. Этого не было раньше и не происходит сегодня. В рамках одного предприятия уже ликвидирована разница в оплате труда между мужчинами и женщинами и делаются попытки обеспечить равную оплату за равный труд. Но сравнивая различные предприятия, мы видим, что за труд одинаковой сложности и тяжести оплата труда разная.

Правильно было бы иметь единую шкалу заработной платы, которая учитывала бы с максимальной полнотой все возможные специальности. Это нереально, потому что ударило бы по бюджету значительного числа трудящихся, которые в упорнейшей борьбе добились повышения уровня оплаты труда, урвав от капиталистического предприятия некоторые крохи. Другое возможное решение — повысить до этого уровня оплату труда всех других категорий трудящихся, выбросив в обращение огромное количество денег, что, безусловно, вызовет потрясения в экономике, не принеся при этом никому никакой выгоды, так как реальная заработная плата растет только в том случае, когда увеличивается общественное производство, т. е. возрастает масса распределяемых благ.

Однако существует и промежуточный вариант, состоящий в разработке единой шкалы заработной платы, ее изучении, обсуждении и утверждении на всех уровнях при широком участии трудящихся масс, после чего она могла бы быть применена при новых доходах.

Нам могут возразить, что это нарушает принцип

«равной оплаты за равный труд», но на деле он сегодня соблюдается лишь в рамках одного предприятия. Наше социалистическое государство должно стремиться к тому, чтобы все достояние страны стало общественной собственностью. Только в этом случае станет возможно провести аттестацию всех рабочих мест независимо от их принадлежности к тому или иному предприятию.

Один лишь пример. Разнорабочий на руднике зарабатывает в несколько раз меньше, чем разнорабочий на пивоваренном заводе, хотя оба имеют приблизительно одинаковую квалификацию. Разница в оплате труда проистекает из того, что рудник менее рентабелен, чем пивоваренный завод, и, следовательно, рабочие этого завода могут оказать большее давление на хозяина. В старые времена это было справедливо, но только не сегодня, — два разнорабочих (один — на руднике, другой — на пивоваренном заводе) получали очень разную заработную плату в силу того, что завод более рентабелен, чем рудник. Но сегодня оба предприятия являются общественной собственностью.

Если будет создана единая система заработной платы, то рабочий, получающий 250 песо в месяц, но занятый на должности, предусматривающей оклад в 200 песо, будет получать ту же заработную плату, что и сегодня. Если его переведут на другую должность, аттестованную, например, на 230 песо, то он сохранит свою заработную плату. Но если он перейдет на другую должность, предусматривающую оклад в 260 песо, то уже сможет рассчитывать на прибавку жалованья, так как его реальная заработная плата ниже уровня, установленного для его нового рабочего места.

Благодаря этому методу можно в ближайшие годы установить абсолютно справедливую систему оплаты труда на Кубе. При этом должны приниматься во внимание следующие факторы: стоимость жизни в рай-

оне работы, необходимые затраты труда для выполнения этой работы и квалификация рабочего.

Как видно, перед нами стоят большие задачи. Решение этих сложных и неотложных задач должно быть делом всего народа. Но есть еще один важный урок, который мы извлекли из всей нашей подготовительной работы по составлению плана. Речь идет о том огромном значении, которое имеет коллективное обсуждение и участие трудящихся в планировании производства. Все первичные организации на заводах и предприятиях должны направлять трудовые усилия рабочего класса, объединяя их с работой администратора данного предприятия, и тем самым иметь твердое единое решение по производственным вопросам. Все должны участвовать в производственных совещаниях, контролирующих ход выполнения тех или иных работ, и должны этим интересоваться ежедневно через профсоюзные организации, так как именно профсоюзы являются представительным органом рабочего класса. Через своих лучших специалистов коллектив будет представлен в консультативных технических советах, призванных повысить количество и качество труда по мере того, как будет возрастать сознательность и уверенность в себе рабочего класса. Авангардом пролетариата и этих массовых организаций являются ячейки активных революционеров, задача которых состоит в революционной ориентации и бдительности, в претворении в жизнь на основе личного примера и разъяснительной работы всех великих лозунгов Революции. Администратор или директор должен работать вместе со всеми массовыми организациями и консультироваться с подчиненным ему техническим персоналом, но он ответствен перед министерством за принимаемые окончательные решения. Поэтому он сам должен подчиняться дисциплине, выполняя все указания и действуя с позиций здравого смысла каждый раз, когда ему

приходится разрешать конфликтную ситуацию. Наша школа администраторов занимается подготовкой новых руководителей для промышленности, а также повышением уровня их знаний, стремясь при этом к тому, чтобы руководитель стал ведущей фигурой на производстве. Мы стремимся к тому, чтобы новые кадры сочетали ясность политического взгляда и административные способности, т. е. чтобы сознание справедливости нашей Революции основательно сочеталось с необходимым минимумом знаний, организаторскими способностями, исполнительностью и дисциплиной.

Располагая наметками перспективного государственного плана, идя по пути выполнения нашего плана на 1962 г., реализуя наш план повышения культурного, идеологического и технического уровня трудящихся, начав претворять в жизнь наши планы по созданию новых машин и оборудования, ликвидируя высокими темпами безработицу (что позволит нам перестроить нашу промышленность), повышая производительность труда (по мере того, как будут решаться вопросы материально-технического снабжения), создавая новые экспортные ресурсы, совершенствуя технику и технологию производства при помощи братских стран, повышая уровень квалификации наших специалистов в новых отраслях и *исходя из накопленного нами опыта*, мы создадим надежную основу для нашего независимого развития.

Как видно, это задача огромного значения, и для ее решения требуется длительная подготовка. Можно утверждать, что мы победим окончательно, если весь этот год мы потратим на это и будем уже готовы начать работы на длительный период для комплексной организации наших производственных подразделений и возможного перевода имеющихся средств министерства в развитие новых отраслей, которые дополняют нашу экономику и освободят ее от зависимости.

Если же мы не сможем решить все эти задачи, то наши успехи будут не так значительны. А если большинство решений так и останутся на полпути, то Революция затормозит темпы своего развития. Это не означает, что мы находимся перед трудной ситуацией. Это те же болезни роста, с которыми столкнулись все страны, вставшие в аналогичной ситуации на путь ускоренного промышленного развития.

Мы работаем в гораздо более благоприятных условиях, чем первое социалистическое государство — Советский Союз. Он был один, без друзей, без кредитов, окруженный со всех сторон злобствующими врагами, вынужденный вести ожесточенную борьбу с врагами внутри страны. Мы находимся в гораздо более благоприятных условиях, чем Китайская Народная Республика, чем европейские страны народной демократии, ставшие жертвами разрушительной войны, в то время как на первых порах Советский Союз не имел возможности оказать им всю необходимую помощь.

Мы же стали на этот путь во второй половине XX в., характерной чертой которого является то, что это эпоха перехода к социализму при помощи всех социалистических стран, при помощи современной технологии и великой моральной силы Советского Союза, Китайской Народной Республики и других братских стран. И мы решим эту задачу в рамках относительно благоприятной ситуации, располагая более высоким культурным, образовательным, техническим и экономическим уровнем народных масс по сравнению с тем, на котором находились другие братские страны.

«Куба сосиалиста»¹
(«Социалистическая Куба»).

¹ «Куба сосиалиста» — теоретический журнал Народно-Социалистической партии, а с конца 1981 г. — ЦК Компартии Кубы. (Прим. науч. ред.)

3

ЛЕКЦИЯ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

23 июня 1961 г.

Товарищи!

Начиная с этого цикла бесед или лекций по вопросам экономического плана, его значения и задач, зафиксированных в нем, мы непосредственно уже входим в новый период истории Кубы.

В общих чертах мы практически разрешили задачу разрушения всей структуры старого режима, и сейчас мы должны начать решать задачу революционного созидания. Естественно, что ни одна революция не может укрепляться и развиваться, если она не будет твердо опираться на экономические достижения.

Революционная идеология, стремление масс развивать дальше великие политические принципы — все это основано на экономических достижениях, на значительном и постоянном росте жизненного уровня населения. Естественно, что это повышение жизненного уровня не производится все годы ритмично, с

одинаковой интенсивностью, иногда нужно жертвовать им, когда нас серьезные причины к этому обяжут.

Например, большие расходы вызывает необходимость вооружаться для сопротивления вторжению, необходимость мобилизовать сотни тысяч бойцов для того, чтобы давать отпор этому вторжению. События, которые вызвали две первые мобилизации этого года, сборы бойцов в январе и апреле, и апрельские события¹ в некоторой степени задержали развитие экономических планов правительства; агрессивные меры Соединенных Штатов по отношению к нашей международной торговле также изменили поставленные задачи.

Планы нельзя составлять с этим трудно учитываемым фактором, они составляются в общей форме. Самое главное для плана — это сделать правильный анализ положения и, основываясь на нем, с учетом усилий всего народа решать вопрос о переходе к следующему, отличному от настоящего положению. Такова по существу основа плана.

Но прежде чем объяснить, на чем основывается план и каковы его основные характеристики, следует сказать, зачем вообще нужны планы.

Естественно, раньше на Кубе никогда не появлялась необходимость составлять экономический план. Частные предприятия просто продавали за границу, в основном в Соединенные Штаты, сахар, табак, кофе и некоторые полезные ископаемые, в общем все, что могли, и согласно количеству проданного продукта вкладывали большую или меньшую выручку в те отрас-

¹ Имеется в виду сражение 17—19 апреля 1961 г., когда около 1500 кубинских контрреволюционеров, оснащенных США, вторглись на территорию Кубы в районе Плая-Хирон. Они были полностью разгромлены Революционными вооруженными силами страны. (Прим. науч. ред.)

ли, которые могли дать наиболее высокий и наиболее быстрый доход, практически не способствуя повышению жизненного уровня большинства населения.

Поэтому в капиталистических странах с полуколониальной структурой, таких, как наша, было много кинотеатров — они очень рентабельны, было много автомобилей, потому что торговля автомобилями — выгодное дело, когда рядом имеются мастерские по их ремонту, в горсдах было много зданий, которые сдавались внаем населению по очень высоким ценам, был целый ряд вложений в непроектируемые отрасли и в некоторые производящие, но не в главные для страны отрасли, что взвело нас в положение монокультурного производителя сахара, в положение иностранной зависимости в снабжении нас всеми товарами широкого потребления.

С момента, когда победила Революция и происходят изменения, о которых вы все знаете и являетесь не только их свидетелями, но и участниками, картина начала меняться.

Например, в начале 1959 г. у нас были трудности в том, что цементные заводы из-за недостатка сбыта давали половину того, что могли дать, а сегодня наши трудности в том, что цементные заводы не покрывают наших потребностей.

В 1959 г. в обстановке страшной безработицы имело место большое предложение квалифицированной рабочей силы; сегодня благодаря главным образом использованию этой квалифицированной рабочей силы (приятно это сказать — главным образом) не существует ее избытка, наоборот, наблюдается ее недостаток. Конечно, часть квалифицированной рабочей силы, техников, профессионалов уехала за границу, в другие страны, где продолжает существовать старая структура эксплуатации человека человеком, но в основном большинство техников — это не трудно подсчитать — боль-

шинство профессионалов осталось в стране. Однако в настоящее время положение изменилось коренным образом.

Сегодня, когда делаются расчеты какого-либо сооружения, для примера и наглядности допустим, когда мы хотим построить какое-нибудь новое здание, мы не должны запрашивать Министерство финансов, даст или не даст оно нам ассигнования для постройки этого здания, но то, что мы должны спросить себя, так это, есть ли цемент для этого здания, не лишили ли нас возможности строить это здание другие организации, которые тоже строят. Если есть цемент — также надо спросить, есть ли стальные балки, электрооборудование, надо узнать, есть ли строительные бригады, есть ли достаточно квалифицированная рабочая сила, необходимая для строительства объекта определенной технической сложности.

То есть мы уже начинаем замечать, что наши ресурсы следует использовать в наиболее рациональной форме с тем, чтобы они служили на пользу плана. И совершенно ясно, что план рождается в процессе развития социалистической революции. План служит социализму, как анархия производства — капитализму.

То есть с момента, когда мы расстаемся с нашей старой общественной системой капитализма и входим в новую общественную систему, при которой средства производства находятся в руках народа, мы начинаем нуждаться в плане. Это значит, что сам план заставляет иметь его, сама жизнь заставляет Революцию иметь сегодня план. Год тому назад еще могло быть какое-то положение, когда мы работали без плана, но ни в коем случае это положение не может существовать год спустя, потому что, если мы будем продолжать жить без плана еще год, в экономике Кубы произойдут глубокие нарушения.

Значит, совершенно ясно, что план — это то су-

пественное, которое рождается в условиях новых производственных отношений.

Что же необходимо для этого плана? Как мы уже сказали, естественно, нужен общественный строй, при котором средства производства принадлежали бы народу, были бы в руках государства, которое представляет народ.

На Кубе подавляющее большинство средств производства, прежде всего в промышленности, находятся в руках народа. Кроме того, вы знаете, что все финансовые средства, все банки, вся внешняя торговля, вся крупная внутренняя торговля или ее большая часть находятся в руках народа. В руках частных лиц находится мелкая торговля, которая не может создать каких-либо нарушений. Половина сельскохозяйственного производства находится в руках государства и еще гораздо «большую половину» государство контролирует через ассоциации, которые создаются для организации производства.

При таких условиях мы прекрасно можем составлять план.

Кроме того, нужно рассмотреть, какие другие условия необходимы. Одно из основных условий — это знать, что у нас есть, чтобы затем знать, чего мы хотим. Вычислив разницу между этими двумя величинами, мы получим то, что нам нужно сделать.

Ясно, что если мы, составляя план, не знаем, что мы имеем сегодня, какое количество вещей мы должны иметь завтра, то мы не сможем оценить наши силы, потому что если мы не знаем, что мы сегодня имеем, то невозможно будет оценить те усилия, которые следует приложить. Вот как раз план и основывается на реальной оценке действительности, на том, чем мы располагаем сегодня, и действительно зная это, зная возможности народа, мы должны направлять его усилия на новые завоевания, потому что план является

общим делом. Имеется централизованное управление в лице Центрального совета планирования (Хусеплан), где производятся расчеты, затем на самом высшем правительственном уровне принимаются решения.

Но план является общим делом. Процесс его составления проходит сначала сверху вниз, затем снизу вверх; начинается сверху, так как вначале его разрабатывает небольшая группа людей в Правительстве и по мере того, как спускается вниз, в его разработке принимает участие все большее количество людей на заводах, производственных собраниях, после чего план снова возвращается наверх. Доходит снова до Правительства и возвращается вниз.

Более конкретно мы поясним это позже, главное сейчас понять, что план является делом всех, что план основывается на знании людей, оценке усилий, которые способен приложить народ в период развития Революции и, основываясь на реальности, вести народ к новому этапу, к решению новых задач в области производства.

Итак, мы выяснили, что централизованное руководство планом очень важно, хотя это и является общим делом, и что статистические данные, знание истинного положения вещей, являются другой основной составляющей частью.

Сейчас мы можем с вами составлять план при помощи имеющегося у нас аппарата, но механизм его составления на первых порах будет более или менее абстрактным.

Берутся цифры и, скажем, крупные политические задачи Правительства. Возьмем конкретный пример разработки одного плана — борьбы с неграмотностью. Правительство устанавливает основные направления усилий, чтобы ликвидировать неграмотность. Ликвидация неграмотности ведет за собой создание сети очень больших школ с тем, чтобы сохранить ритм лик-

ликвидации неграмотности и чтобы обученные грамоте продолжали учиться дальше. Кроме того, к этому подключается план повышения образования, потому что стремлением Правительства является дать народу и высшее образование.

В этом случае мы уже имеем только одну цифру для нашего плана — сколько надо строить школ и больше ничего. Есть цифра очень важная, это количество школ, которые необходимы Правительству для ликвидации неграмотности в течение стольких-то лет и для обеспечения всем кубинцам среднего образования.

Другим стремлением Правительства является предоставить возможно лучшее медицинское обслуживание всему населению. Это ведет к созданию новых больниц, новых оздоровительных центров различного рода, крупных общих и специализированных больниц, небольших диспансеров, общих центров для профилактики заболеваний, каковой являются все массовые прививки. Нужны сооружения для тех целей, которые скрыты от глаза, но имеют огромное значение, — это канализационная система, объекты общественной санитарии. Вот есть уже другая цифра.

Необходимо в то же время дать жилье всем кубинцам, которые его не имеют. Вот уже другая цифра. Необходимо построить определенное количество крупных предприятий. Еще одна цифра.

Следует построить дороги, автомагистрали, железные дороги, мосты, водопроводы, дамбы, необходимые для обслуживания этих предприятий; необходимо строить шахты и машины для них, которые будут развиваться; необходимо улучшать работу портов для экспорта продукции; необходимо улучшать состояние складов.

Идут чередой цифры, отражающие важные дела, которые Правительство стремится решить как часть своего экономического плана и своего плана по об-

служиванию населения. В Центральном совете планирования подводится баланс всех потребностей и становится ясным, что невозможно, скажем, за пять лет полностью ликвидировать очень большую нужду в жилье для кубинцев и в то же время построить все необходимые больницы, все школы трех ступеней, т. е. начальные, средние и высшие; построить все промышленные центры, дороги и порты.

Тогда настает время подводить итоги. Что можно сделать, подсказывает само производство. Берутся основные, большие числа, сокращается, например, строительство жилья и говорится: на Кубе каждый год столько-то тысяч мужчин и женщин вступают в категорию людей, которые должны образовать семьи и которым нужны новые дома; давайте построим такое количество домов, плюс еще десять или пятнадцать процентов. Это соблазнительно звучащая цифра.

Промышленные предприятия, безусловно, надо строить все; вложения в сельское хозяйство надо делать полностью, потому что это является основным, это дает возможность для развития, создания богатств, что способствует дальнейшему развитию; следует уделить очень большое внимание транспорту, так как он перевозит эти богатства; нужно оказывать помощь школам, но здесь можно и ограничить их строительство, потому что мы не можем сделать все, у нас не хватит цемента и строительных железных балок. Сократим, насколько возможно, ограничим строительство больниц.

Мы увидим, что на больницы остается слишком мало инвестиций. Тогда мы скажем: хорошо, мы не можем построить столько промышленных предприятий, давайте несколько сократим их строительство, нет другого выхода, как снизить наши наметки развития, и давайте сократим инвестиции и направим их на строительство больниц.

Такова форма, по которой план разрабатывается

наверху в общих чертах; пока еще не производятся точные подсчеты. Эти общие подсчеты всей продукции и всех планов направляются в соответствующие министерства, где они обсуждаются.

В настоящее время обсуждены и направлены в министерства предварительные и наиболее общие плановые показатели.

Министерства поработали с различными предприятиями, и мы установили контакты с ними для проработки плана. Таков смысл данного цикла. Мы сейчас работаем и будем дальше совершенствовать эту работу; затем первые цифры, которые были выработаны министерством, направили в Хусеплан, оттуда они должны вновь спуститься вниз, чтобы они дошли до народа, до рабочих и были обсуждены в каждом рабочем центре. Это очень важная часть работы.

Мы можем ошибаться, и мы часто ошибаемся во всех цифрах, которые мы даем, но это известные нам данные, это данные нашего роста, где кто-то может ошибаться на один, на два, на три процента, но в конечном итоге все эти ошибки административного типа, которые могут возникать при составлении плана и не вызовут катастрофу.

План приобретает силу и наполняется жизнью тогда, когда он доходит до масс. Здесь в массах план приобретает новую способность социалистического действия, действия революционной страны для решения своих экономических проблем. Почему? Потому что мы не просто поставили диагноз экономики, не просто прогнозировали, что произойдет в ближайшие годы, механически складывая наши данные роста. Все вы, работающие в промышленности, министерстве, хорошо знаете, что это легко подсчитать, вы знаете свои машины, знаете годовое производство и знаете, что увеличение спроса составляет два-три, один или четыре процента и что вы можете с достаточным основанием под-

считать, каким будет этот процент в конце нашего четырехлетнего плана.

Такова будет форма анализа положения и утверждения его как результата административной разработки. Для этого не нужно привлекать народ, нужны лишь несколько хороших счетных машин и достаточное знание положения страны. Наши промышленные предприятия и наша жизнь в целом стали бы развиваться согласно установленным запросам потребления, согласно исторической норме.

Однако, когда какая-то страна входит в революционный период, когда происходит распределение и перераспределение богатств, когда создаются новые ценности для тех, кто находится ниже общего жизненного уровня, следует полностью менять и прирост, и исторические уровни потребления потому, что количество автомобилей не будет увеличиваться, как прежде; люди, которые могли покупать автомобили, по большей части пострадали от революции и автомобиль ничего не производит; в конечном итоге нас не интересуют дополнительные тысячи автомобилей.

Да, очень важны, например, грузовые машины; спрос на грузовики возрастет, спрос на тракторы возрастет, также возрастет спрос на товары народного потребления, как это уже фактически и произошло, и это знают все; увеличивается спрос на сельскохозяйственные продукты непосредственного потребления — мясо, яйца, масло, некоторые промышленные товары, как, например, обувь, ткани; на ряд товаров, не столь важных, таких, как прохладительные напитки, и на другие продукты и вещи, которые население потребляет в большом количестве, когда имеет больше денег или же когда имеет хоть какие-то деньги, потому что здесь, на Кубе, были люди, которые питались очень плохо, от случая к случаю.

Все это будет вызывать иное напряжение, к которо-

му мы не привыкли. Уже не будет того же самого уровня потребления риса, потребление риса не будет меняться каждый год, когда во всех случаях оно зависело от чего-то, зависело от лучшего или худшего урожая и, главное, от лучшей или худшей сафры. Сейчас количество риса должно постоянно увеличиваться быстрыми темпами до того момента, когда на Кубе не останется безработных, т. е. до тех пор, пока весь народ не достигнет равного уровня доходов. И вот уже тогда, да, вернемся к производству риса, в частности к увеличению потребления риса, которое будет иметь сходство с историческим увеличением, т. е. увеличением потребления продукта, связанным с естественным ростом населения. Но пока мы придем к этому, мы должны сделать так, чтобы могли есть все, кто не имеет еды, чтобы имели работу все, кто ее не имеет.

Таково различие между экономическими подсчетами того, что можно сделать в какой-то стране, что там может произойти, подсчетами, основанными на голых цифрах, и тем, что должно происходить в стране в период революции. То есть план не только анализирует цифры, но там присутствует человек, работающий над планом, человек является частью плана и его важнейшим фактором. Практически можно сказать, что стимул плану дает Революция.

Можно сказать, что план является не только необходимостью эпохи социалистического развития, но и, кроме этого, стимулируя план, мы стимулируем наше развитие, наши политические способности, наше понимание общих проблем страны. Чем глубже каждый из вас поймет важность своей задачи в общем развитии страны, тем быстрее мы будем двигаться по пути разрешения всех вопросов. И план будет показывать это понимание всеми людьми, это выяснение всех больших экономических проблем и путей их разрешения.

Подготовка плана в основном проходит три этапа. Первый, где народ выступает с критикой, где выдвигаются контрпредложения к плану, где высшие органы вынуждаются к новым обсуждениям до тех пор, пока план не станет точным, как конечная цель ближайших лет.

Затем, когда план проходит этап, на котором уже внесены контрпредложения на уровне каждого завода, каждого центра производства, он должен превратиться в закон страны, который нельзя нарушать. То есть план — это не детская игрушка, план не является предметом дискуссий в кафе о том, можно или нельзя изготавливать ту или иную продукцию на тех или других станках. План должен быть вещью хорошо обсужденной и очень весомой, в него вкладывается весь революционный энтузиазм, чтобы производить как можно больше, но в то же время и вся революционная сознательность, чтобы не предсказывать производство того, чего нельзя предсказать. Затем все данные будут объединены и ошибочные цифры тоже повлияют на развитие плана.

Это первая часть: разработан проект плана, разработан и утвержден закон; теперь нужно, чтобы каждый доказал на своем рабочем месте, что он действительно способен сделать то, что он обещал, когда подписывал свою часть плана.

Другая часть — это выполнение плана. Там снова каждый из вас на своем месте играет важнейшую роль. Эта роль — развитие революционного сознания, чтобы напрячь свои силы для достижения цели.

Надо сказать, что мы не стремимся сейчас к тому, чтобы в этих пятилетних, четырехлетних или в данном четырехлетнем и в будущих пятилетних планах рабочий добивался бы более облегченных условий работы, эти годы — годы самопожертвования, это нужно ясно понимать. Вначале мы должны всем товарищам обес-

печить одинаковый уровень, чтобы потом уже начать «подслащивать», скажем, условия, делать их каждый раз лучшими, уменьшать рабочий день, иметь больше досуга, больше культурных развлечений, делать так, чтобы рабочий с каждым разом меньше чувствовал тяжесть груза ежедневной работы.

Но сегодня эта задача всех и все мы должны начать думать, как лучше выполнить план. И если в каком-нибудь рабочем центре, например, окажется группа людей или какой-нибудь рабочий, которые значительно превосходят остальных по своим естественным качествам, могут выполнить в более короткое время ежедневные нормы, ежемесячную работу, если эти люди хорошие революционеры, они должны встать с товарищами, помогать им советом с тем, чтобы все работали так же, как и они.

Это значит, что план, являясь характерным для эпохи социализма, объединяет людей. Никто не отвечает только за выполнение своей задачи. Это как в армии, задача каждого очень важна, но если нет партнерства и совместной задачи, никакой героизм одного человека не будет результативным, так же как и чрезмерная работа одного рабочего на одном месте. Все взвешивается по результатам общего труда.

И рабочий уже с момента начала участия в плане не должен больше отступать от него, план должен быть предметом ежедневных обсуждений, центром внимания. То есть не так, чтобы только в день производственного совещания, когда рабочие берут обязательства производить такое-то количество продукции в течение срока плана и на этом все. Есть обязательства, которые можно выполнить, которые так или иначе будут выполнены, и на этом закончен план! Нет, потому что остается третий этап. Каждый выполняет свой план. Каждый выполняет свою производственную норму, но остается контроль плана, и контроль плана, естествен-

но, имеет огромное значение для центральных органов. Они, анализируя большие цифры, видят, где возникают дисбалансы, исследуют, почему такой-то сектор производства очень отстаёт в выполнении своего плана. Но контроль должны осуществлять на своем уровне и рабочие; как отдельные рабочие, так и группы заводских комитетов или объединений должны иметь постоянные контакты с центрами производства по месту работы и выяснять, как идет выпуск продукции, причины, по которым снижается или повышается ее выпуск, где имеются узкие места, когда что-то идет плохо, и попытаться находить их решение.

Следовательно, рабочий тесно связан с заводом, где работает, он является его важнейшей частью. Не может быть разделения между человеком, который работает, и местом, где он работает. Это является единой и неделимой основой, для создания которой следует приложить большие усилия, так как данный завод не отделен от других заводов той же отрасли и от других заводов всей страны. Этот завод также является частью единого государства; чем более гармоничным будет единство всех, чем крепче будет их союз, тем лучше, легче и быстрее будет выполняться план.

Задачей контроля плана является его проверка и одновременно коррекция. То есть план продолжает развиваться и соответствующие органы контроля следят за ходом его выполнения. Когда где-то обнаруживаются неполадки, нужно идти туда, устранять причины, вызывающие невыполнение плана на данном этапе.

Таковы три основные части плана.

Итак, составляя план и составляя его в духе братства людей, которое дает о себе знать каждый раз с большей силой, как мир социализма, мы должны думать не только о выполнении планов, о создании продукта для удовлетворения нужд населения, но мы должны очень серьезно подумать о других факторах, в

частности, какую продукцию мы будем создавать. Почему? Да потому, что в такой маленькой стране, как Куба, невозможно создавать все виды продукции, необходимые населению, так как это будет нерентабельно. Например, страны с высокоразвитой промышленностью производят тысячи, а может быть, миллионы автомобилей; некоторые производят миллионы автомобилей. Нам тоже следовало бы производить хотя бы немного автомобилей. В автомобиле — пока еще можно сделать автомобиль — есть детали, которые в высокоразвитых странах тысячами производятся на автоматических линиях, но если эти детали производятся примитивным способом, они обходятся слишком дорого.

Поэтому мы должны начать думать, какими же будут основные направления развития Кубы. И где можно продвигаться легко, и где придется считаться с большими трудностями.

И это является еще одной очень важной частью общих направлений плана на данном этапе, и прежде всего потому, что этот этап — этап строительства.

В странах, где развиты все отрасли промышленности, это уже не имеет такого значения, но мы сегодня должны сделать выбор путей нашего развития, мы должны сделать этот выбор, основываясь на расчетах, например: как бы мы ни работали, нам необходимо, может быть, двадцать или тридцать лет для того, чтобы стать специалистами по изготовлению определенных машин... скажем, самолетов, и мы будем зависеть от иностранного рынка — мы не можем иметь самолеты с нашим рынком — и мы будем зависеть от ввоза многих вещей из-за границы, в противном случае мы должны будем производить их у себя в малых количествах, что обойдется очень дорого. Однако мы можем производить сахар.

В настоящее время не надо пугаться, как было раньше, когда дело касалось производства сахара, потому

что это теперь не прежняя монокультура, это уже не этап империалистического процесса, при котором каждая отдельная страна создавала один вид сырья и ничего больше, чтобы насытить рынки метрополии, которая продавала затем этой стране все остатки обработанной продукции. Сейчас речь идет о международном социалистическом разделении труда. То есть мы должны специализироваться в выпуске таких вещей, которые являются более легкими для производства. Потому что существуют традиции, потому что наш табачник должен делать сигары гораздо лучше и в большем количестве, чем табачник какой-либо другой страны. Это является традицией производства табака. К сожалению, это ручное искусство эпохи машин. Но это традиция. Следует искать машины для изготовления сигар и в будущем делать сигары машинами, сохраняя, однако, их качество.

У нас есть традиция производства сахара; имеем определенные традиции производства некоторых других продуктов, и особенно имеются возможности развивать некоторые отрасли, где природа нас одарила довольно щедро, например добыча полезных ископаемых. Несомненно, что имеем железо, хотя и не знаем еще точно его количества, но во всяком случае железа много. Есть марганец, есть хром, никель, т. е. необходимая база для черной металлургии. Нам не хватает угля, но для производства любого вида стали у нас есть все составные части.

Но здесь мы можем специализироваться. Это будет не так легко, как с сахаром, где уже все известно, но у нас есть база, есть сырье, поэтому очень важно для страны иметь металлургическую базу.

Так вот, можно легко выбрать эту дорогу. Можно избрать путь строительства кораблей, так как наш остров расположен в стратегической точке морских сообщений, но это — предмет дискуссий.

Я хотел объяснить только то, что в понятие плана должно входить понятие специализации плана или специализации производства для создания лучших условий, для возможности закупать больше товаров в обмен на продукты труда народа Кубы. Потому что в свою очередь будет другая страна, которая произведет более дешевые самолеты, имея для этого подходящие условия, и у которой мы сможем закупать эти самолеты по долгосрочным контрактам. То есть торговые отношения с социалистическими странами основываются на долгосрочных контрактах, в которых предвидится все или по меньшей мере основное.

Мы должны подсчитать наши потребности в стали, грузовых машинах, тракторах, различного рода прокате, в сырье, которое мы не можем производить здесь, муке, наконец, различного вида промышленном сырье и с учетом этого заключать долгосрочные контракты, чтобы знать, как будет развиваться данная отрасль промышленности без трудностей.

План состоит из различных разделов, о каждом из которых товарищи расскажут и объяснят свою концепцию на занятиях и лекциях. Я хотел бы просто дать вам представление об этих пяти разделах плана. Вот Производственный план. Производственный план предприятий, может быть, с точки зрения ближайшего будущего самый важный, в котором изложено, что будет сделано в ближайшие годы для удовлетворения потребностей народа Кубы.

Все начинают с энтузиазмом высчитывать, что можно сделать для блага народа, но тут возникает первая реальность: «Все это хорошо, но, для того чтобы сделать все это, необходимо сырье». Значит, в тесной связи с Производственным планом должен идти План снабжения. План снабжения будет ограничивать, если такие ограничения возникнут, Производственный план.

В этом году, скажем, в будущем 62-м году или про-

сто для одного года это не имеет значения, но на дальнейшие годы следует подсчитать одну важную вещь, а именно: сколько рабочего времени, какого рода работы необходимо затратить, чтобы получить новый товар, создать его, а это значит, надо определить цену этому товару. Значит, следует подготовить также План себестоимости.

Хорошо, но развитие государства требует создания все новых предприятий, которые будут добавляться к уже имеющимся, одновременно с целью улучшения процесса производства заводы будут пополняться новыми машинами. Это План капитальных вложений.

И каждый раз, когда создается новое промышленное предприятие, да и на старых предприятиях, должен пересматриваться человеческий фактор, участие человека в производстве. Человек заставляет его функционировать. За этим человеком должно быть еще определенное количество людей, которые будут нужны производству, а также рабочая сила и жалование, которое надо им платить. Это План труда и зарплаты.

Таковы пять планов, которые мы все больше и больше должны осваивать, видеть, как они связаны между собой, как они взаимосочетаются, как они порой препятствуют одной или другой стороне в процессе развития.

Сегодня, например, говорить о рабочей силе, Плане труда и зарплаты кажется смехотворным, потому что имеется много людей, желающих работать. Однако уже есть места, где недостаток определенной, квалифицированной рабочей силы препятствует выполнению плана. В строительстве, например, уже ощущается нехватка каменщиков и других специалистов.

В последующие годы, когда наши заводы начнут работать на полную мощь, вы увидите много мест, где будет недоставать технической и подготовленной рабочей силы, специалистов, и тогда нельзя будет доста-

точно быстро развивать какой-то завод или какую-то производственную линию.

Для того чтобы увязать все эти планы, чтобы дать им единую оценку, иметь возможность говорить о всех планах, связать их в одно целое, составляется Финансовый план, общий план предприятий, где продукция отражена в деньгах. Нас, естественно, должна интересовать больше продукция, то, что производится, то, что создается трудом человека, и мы должны свыкнуться с мыслью, что наша задача при помощи производственного процесса страны создавать эти товары, производить продукты потребления или новые машины на благо народа. Но для осуществления должного контроля используют Финансовый план.

Таковы основные положения, которые нам хотелось изложить перед вами и которые явятся предметом внимательного и подробного изучения товарищами, которые будут работать в эти дни; в основном мы будем составлять план для предприятий Министерства промышленности. Но мы заинтересованы также в том, чтобы весь народ знал основные положения плана, знал, что такое план, т. е. его живую основу, его народность, его важность для созидательного труда, значение плана как проявления воли человека, о наших возможностях и нашей экономике, чтобы ее преобразовать и изменить ритм ее развития. То есть речь идет о плане, в котором содержится революционное и социалистическое, он позволит нам в будущем создать богатства, которые дадут возможность лучше обслуживать население, построить заводы и начать процесс ускоренной индустриализации. Такой план уже подготовлен.

Нам остается только уточнить, что весь этот план составлен только в интересах народа Кубы, в целях воплощения его стремлений повысить свой жизненный уровень, его решения принести жертвы сегодня для улучшения жизни завтра и чтобы все, не только его

дети, но сам народ через несколько лет могли бы насладиться лучшей жизнью.

Мы здесь не рассматривали, да и не могли бы этого сделать, империалистические агрессии. Эти агрессии могут быть типа экономической блокады, как сегодня, могут произойти в виде вторжения наемников, как это уже было, или даже они могут отважиться на большее, и это непредсказуемое, которое мы не можем точно знать. Но то, что уж точно, это когда совершится какая-нибудь империалистическая агрессия, а я уверен, что какую-нибудь агрессию предпримут, это не значит, что она будет очень драматическая или очень трагическая, она будет такая, какую они выберут, но они попытаются помешать нам, такова их империалистическая сущность и они это сделают. Так вот, когда произойдет эта агрессия, она приведет, несомненно, к ущербу и задержке выполнения плана, потому что многие из вас возьмут в руки оружие, или же будет ощущаться нехватка в обеспечении какой-либо отрасли промышленности, наконец допускаем возможность бомбардировки предприятий. Однако возможности империалистической агрессии с каждым разом уменьшаются. Такая агрессия может продлиться какое-то время, но затем пройдет.

Если же произойдет какая-нибудь империалистическая агрессия и это задержит развитие нашего экономического плана, то, как только она закончится, мы снова должны думать о плане и приложить еще больше усилий для того, чтобы компенсировать упущенное время; потому что все, что мы произведем, богатства, которые мы создадим сегодня, являются основой нашего будущего счастья. Кроме того, на нас лежит почетный долг перед всей Америкой, потому что мы являемся примером для Америки, примером, которому следуют народы, примером, который в последнее время меняет панораму международной политики, приме-

ром, который показывает убедительную силу свершений Кубинской революции.

Исходя из всего сказанного, мы должны также нести ответственность перед этим континентом, ответственность перед свидетелями нашего ежедневного труда, нужно, чтобы они на нашем примере могли убедиться, чего может достичь революционная страна, которая сегодня говорит о Социализме на испанском языке. Так вот, мы должны выполнить наш план, перевыполнить его, если это возможно, и поднять жизненный уровень на высоту, невиданную в Америке. (Овации.)

Комиссия по увековечиванию памяти
команданте Эрнесто Гевары

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Июнь 1964 г.

В № 32 журнала «Куба социалиста» вышла статья товарища Шарля Беттельхейма¹ под заголовком «Формы и методы социалистического планирования и уровень развития производительных сил». Эта статья затрагивает, несомненно, интересные вопросы, однако для нас ее значение в том, что она направлена на защиту так называемого хозяйственного расчета и категорий, предполагаемых этой системой для социалистического производства, таких, как деньги в качестве средства платежа, кредит, товар и т. д.

Мы считаем, что в данной статье допущены две основные ошибки и постараемся их уточнить.

Первая относится к определению необходимого соотношения между производительными силами и произ-

¹ Шарль Беттельхейм — известный прогрессивный французский экономист, специалист в области экономики развитых капиталистических и неприсоединившихся стран (см. русские переводы его книг «Экономика Франции. 1919—1952», «Экономика Франции после второй мировой войны», «Независимая Индия»). (Прим. науч. ред.)

водственными отношениями. В этом вопросе товарищ Беттельхейм приводит примеры из классиков марксизма-ленинизма.

Производительные силы и производственные отношения — два механизма, неразрывно участвующие во всех обычных процессах развития общества. В какой момент производственные отношения могут не быть верным отражением развития производительных сил? В момент подъема общества и в момент слома старого общества, когда новое, производственные отношения которого еще не установлены, спланивается в борьбе за разрушение старой надстройки. Таким образом, в определенный исторический момент, рассматриваемый конкретно, производительные силы и производственные отношения не всегда могут вполне соответствовать друг другу. Именно это положение позволило Ленину сказать, что Октябрьская революция была социалистической, но вместе с тем и выдвинуть вопрос о необходимости возврата к государственному капитализму и осмотрительном отношении к крестьянству. Постановка Лениным этого положения объясняется его изучением развития мировой системы капитализма...

Расширяясь как мировая система, развив отношения эксплуатации не только между людьми одной страны, но и между народами, мировая капиталистическая система, став империалистической, вступает в эпоху кризиса и может разорваться в самом слабом своем звене. Таковым была царская Россия после первой мировой войны и в начале революции, когда уживались пять видов экономических укладов, которые отмечал Ленин в то время: патриархальная, самая примитивная форма сельского хозяйства; мелкотоварное производство, включая большинство крестьян, которые продавали свое зерно; частный капитализм; государственный капитализм и социализм.

Ленин отмечал, что все эти уклады появились в Рос-

сии сразу после революции, однако определяющим являлся социализм, даже несмотря на то, что развитие производительных сил в определенный момент еще не достигло своей полноты...

Каким образом в стране, являющейся империалистической колонией, не имевшей собственной тяжелой промышленности, в условиях монопроизводства может произойти переход к социализму?

Можно провозгласить, что Куба порвала со всеми законами диалектики, исторического материализма, марксизма и что поэтому — страна либо несоциалистическая, либо должна вернуться к своему исходному положению.

Можно более реально смотреть на вещи и искать в производственных отношениях Кубы внутренние движущие силы, вызвавшие эту революцию. Естественно, это привело бы к доказательству того, что есть много стран в Америке и в других частях света, где революция более возможна, чем это было на Кубе.

Остается третье объяснение, на наш взгляд, точное: в рамках мировой капиталистической системы в борьбе против социализма одно из ее слабых звеньев — в данном конкретном случае Куба — может порваться. Воспользовавшись особыми историческими условиями, при верном руководстве своего авангарда революционные силы в определенный момент берут власть и, основываясь на том, что уже имеются достаточно объективные условия относительно обобществления труда, переступают через переходные этапы, заявляют о социалистическом характере революции и приступают к строительству социализма. Это та динамическая диалектическая форма, в которой мы видим и анализируем проблему необходимого соотношения между производственными отношениями и развитием производительных сил...

Если имеет место конкретный факт зарождения

социализма в этих новых условиях, значит, дело в том, что развитие производительных сил вступило в противоречие с производственными отношениями вопреки тому, что можно было бы ожидать в отдельной капиталистической стране. В чем же дело? В том, что авангард революционного движения под большим воздействием марксистско-ленинской идеологии способен сознательно предвидеть целый ряд шагов, чтобы ускорить ход событий, но ускорить их в пределах существующих объективных возможностей. Мы очень настаиваем на этом моменте...

Если мы исходим из конкретного факта, что революция может произойти только при наличии основных противоречий между развитием производительных сил и производственными отношениями, мы должны признать, что на Кубе такой факт имел место; мы должны признать также, что этот факт придает Кубинской революции социалистический характер даже при том, что объективный анализ показывает, что целый ряд сил находится еще в зачаточном состоянии, не достигнув полного развития. Однако, да, в этих условиях свершается и побеждает революция; как же использовать довод о необходимом и обязательном согласовании, который становится узким и механическим, между производительными силами и производственными отношениями, чтобы, например, защитить хозяйственный расчет и оспаривать систему производственных объединений, которой мы занимаемся?

Сказать, что производственное объединение — заблуждение, — это равнозначно примерно тому, что сказать, будто Кубинская революция — заблуждение. Эти понятия однотипны и могли бы основываться на одном и том же анализе. Товарищ Беттельхейм никогда не говорил, будто Кубинская социалистическая революция не была настоящей, однако он утверждает, что наши нынешние производственные отношения не соответ-

ствуют развитию производительных сил, и поэтому он предвидит крупные неудачи.

Разрыв в применении диалектического мышления к этим двум категориям различных величин, но той же самой тенденции вызывает ошибку товарища Беттельхейма. Производственные объединения зародились, развились и продолжают развиваться потому, что они это могут, это прописная истина, подтвердившаяся на практике. Является ли административный метод наиболее адекватным или нет, в конце концов не столь важно, потому что различия между одним и другим методами в основном количественные. Наша система устремлена в будущее, направлена на более ускоренное развитие сознания и через сознание — на ускоренное развитие производительных сил.

Товарищ Беттельхейм отрицает эту особенность воздействия сознания, основываясь на доводах Маркса, что оно — продукт социальной среды, а не наоборот; мы же берем Марксов анализ на вооружение для борьбы против Беттельхейма и утверждаем, что этот довод абсолютно верен, но в современную эпоху империализма сознание также приобретает всемирный характер. И что это сегодняшнее сознание является продуктом развития всех производительных сил мира, продуктом примера и воздействия Советского Союза и остальных социалистических стран на массы во всем мире.

При этом необходимо учитывать, что сознание авангарда определенной страны, основанное на общем развитии производительных сил, может предопределить пути победы социалистической революции в этой стране, несмотря на объективное отсутствие противоречий между развитием производительных сил и производственных отношений, делающих революцию необходимой или возможной (рассматривая данную страну как отдельную и как единое целое).

Первым размышления по этому вопросу. Второй серьезной ошибкой, допущенной Беттельхеймом, является его требование дать правовой структуре возможность самостоятельного существования. В своем анализе он настоятельно ссылается на необходимость иметь в виду производственные отношения для правового установления собственности. Полагать, что юридическая собственность, или, лучше сказать, надстройка, данного государства в определенный момент навязана вопреки реально существующим производственным отношениям, — значит неизбежно отрицать определение, на котором он основывался, утверждая, что сознание есть продукт социальный. Естественно, во всех этих процессах — не физико-химических, которые протекают за тысячные доли секунды, а исторических, проходящих в течение длительного периода развития человечества, — есть целый ряд аспектов правовых отношений, не совпадающих с производственными отношениями, которые в данный момент характеризуют страну: это означает только то, что они будут разрушены со временем, когда новые отношения возьмут верх над старыми, а не наоборот, иначе было бы возможно менять надстройку, не изменив предварительно производственные отношения.

Товарищ Беттельхейм упорно настаивает на том, что природа производственных отношений определяется степенью развития производительных сил и что собственность на средства производства является абстрактным и юридическим выражением некоторых производственных отношений; при этом от него ускользает самый важный факт, что это положение прекрасно применимо к общей ситуации (будь то весь мир или отдельная страна), но нельзя устанавливать «микроскопические связи» между уровнем развития производительных сил и правовыми отношениями собственности в каждой ситуации или в каждом регионе.

Он нападает на экономистов, которые стремятся увидеть в собственности части народа на средства производства выражение социализма, говоря, что эти правовые отношения ни для чего не служат основой. Он был бы в определенном смысле прав по отношению к слову «основа», однако главное — то, что производственные отношения и развитие производительных сил в определенный момент сталкиваются, и это столкновение не является определенным механическим накоплением экономических сил, а является качественной и количественной суммой, накоплением противоположных сил с точки зрения экономического развития, размыванием одного общественного класса другим с точки зрения политической и исторической. Другими словами, никогда нельзя отрывать экономический анализ от исторического факта классовой борьбы (до создания совершенного общества). По этой причине для человека живое выражение классовой борьбы, юридическая основа, которую представляет надстройка общества, в котором он живет, имеет конкретные особенности и выражает осязаемую действительность. Производственные отношения, развитие производительных сил — хозяйственно-технологические явления, накапливающиеся в ходе истории. Общественная собственность есть осязаемое выражение этих отношений, так же как конкретный товар есть выражение отношений между людьми. Товар существует, потому что существует товарное общество, в котором на основе частной собственности произошло разделение труда. Социализм существует, потому что существует общество нового типа, в котором экспроприаторы были экспропрированы и общественная собственность пришла на смену старой, индивидуальной собственности капиталистов.

Это генеральная линия, которой надо придерживаться в течение переходного периода. Более частные отношения между теми или иными слоями общества пред-

ставляют интерес только для определенных конкретных анализов, но теоретический анализ должен иметь широкие рамки, которые включают новые отношения между людьми — общество, переходное к социализму.

Исходя из этих основных концептуальных ошибок, товарищ Беттельхейм защищает обязательную тождественность между развитием производительных сил на каждый данный момент и в каждом данном регионе и производственными отношениями и одновременно переводит эти самые отношения в факт юридического выражения.

С какой целью? Посмотрим, что говорит Беттельхейм:

«В этих условиях рассуждения по определению различных высших форм социалистической собственности, исходящие только из общего понятия «государственная собственность», в стремлении свести ее к единственной реальности сталкиваются с непреодолимыми трудностями, прежде всего когда речь идет о том, чтобы анализировать товарооборот в социалистическом секторе государства, социалистическую торговлю, роль денег и т. д.».

Затем, рассматривая разделение Сталиным собственности на две формы, он отмечает: «Данная юридическая предпосылка и следующие из нее выводы ведут к отрицанию обязательного в данный момент товарного характера обмена между государственными социалистическими предприятиями, а также к непониманию в теоретическом плане природы купли и продажи, осуществляемых между государственными предприятиями, непониманию природы денег, цен, хозяйственного учета, финансовой самостоятельности и т. д. Эти категории лишены какого-либо реального общественного содержания. Они возникают как абстрактные формы или более или менее произвольные технические средства, а не как выражение объективных экономических

законов, необходимость которых, с другой стороны, подчеркивал сам Сталин».

Для нас статья товарища Беттельхейма, несмотря на то что он демонстративно принимает сторону противников высказанных нами в ряде случаев идей, имеет несомненную ценность как высказывание глубоко знающего экономиста и теоретика марксизма. Исходя из фактического положения вещей, в защиту, на наш взгляд, плохо продуманную, использования в переходном периоде унаследованных от капитализма категорий и необходимости личной собственности в социалистическом секторе он выявляет несовместимость, подобного анализа производственных отношений и общественной собственности, следуя марксистской позиции, которую мы могли бы назвать ортодоксальной.

Мы отстаиваем точно то же самое, только наш вывод другой; мы считаем, что непоследовательность защитников хозяйственного расчета связана с тем, что, дойдя в Марксовом анализе до определенной точки, они совершают скачок (перескакивая через «утраченное звено» в этой модели), чтобы встать на следующую позицию, с которой продолжают свое рассуждение. Например, защитники хозяйственного расчета никогда не давали точного определения тому, как отстаивается по существу концепция товара в государственном секторе, или как «с умом» применяется закон стоимости в социалистическом секторе при «перекошенных» рынках.

Заметив непоследовательность, товарищ Беттельхейм вновь принимается за термины, начиная анализ с того, чем должен бы закончить — нынешними правовыми отношениями в социалистических странах и существующими категориями, констатирует реальный и верный факт наличия этих юридических и товарных категорий и отсюда делает прагматический вывод, что, да, они существуют, потому что они необходимы, и, опираясь на эту основу, анализируя, идет назад, чтобы

прийти к точке, в которой происходит столкновение теории с практикой. В этой точке он дает новое толкование теории, подвергает анализу Маркса и Ленина и вытаскивает свою собственную интерпретацию на ошибочной, как мы уже отметили, основе.

Вместе с тем он забывает, что в историческом плане переходный период молод. В то время, когда человек только приближается к полному пониманию экономического деяния и овладевает им посредством плана, он подвержен неизбежным ошибкам в оценках. Зачем думать, что то, что «есть» в переходном периоде, обязательно «должно быть»? Зачем оправдывать полученные от реальности или из-за определенной отваги удары тем, что они — результат исключительно отваги, а не — частично или полностью — технических просчетов администрации?

Нам кажется, что слишком уменьшает значение социалистического планирования со всеми возможными в нем техническими недочетами утверждение, которое делает Беттельхейм:

«Из этого вытекает невозможность удовлетворительно, т. е. эффективно обеспечить а priori комплексное распределение средств производства и продукции вообще и потребность в *социалистической торговле* и государственных торговых учреждениях. Отсюда вытекает также роль денег внутри социалистического сектора, роль закона стоимости и система цен, которая должна отражать не только общественную стоимость различной продукции, но также и выражать соотношения между предложением и спросом на данную продукцию и по возможности обеспечивать баланс между этим предложением и этим спросом, когда план а priori не смог его обеспечить и когда применение административных мер для установления этого баланса подорвало бы развитие производительных сил».

Учитывая наши (на Кубе) слабости, мы вместе с

тем попытались дать наше фундаментальное определение:

«Мы отрицаем возможность сознательного использования закона стоимости, основанного на отсутствии свободного рынка, который автоматически отражает противоречия между производителями и потребителями; отрицаем наличие категории товара в отношениях между государственными предприятиями и считаем все отдельные предприятия и учреждения частью большого единого предприятия, которым является государство (хотя на практике в нашей стране этого еще не происходит). Закон стоимости и план — два понятия, связанные одним противоречием и одним решением; итак, мы можем сказать, что централизованное планирование — это образ жизни социалистического общества, его определяющая категория и процесс, в котором человеческому сознанию, наконец, удастся обобщить и направить хозяйство к своей цели — полному освобождению человека в рамках коммунистического общества».

Связывать производственное подразделение (экономический субъект для Беттельхейма) с физической степенью интеграции — значит довести механизм до крайности и отказать нам в возможности сделать то, что североамериканские монополии технически уже сделали во многих отраслях кубинской промышленности. Это значит быть слишком неуверенным в наших силах и способностях.

То, что может быть названо производственным подразделением (и что является подлинным экономическим субъектом), со всей очевидностью изменяется в зависимости от уровня развития производительных сил. В некоторых отраслях производства, где интеграция деятельности достаточно интенсивна, сама отрасль может стать производственным подразделением. Такое возможно, например, в электропромышленности на ос-

нове взаимосвязи, потому что это позволяет единое централизованное управление всей отраслью.

Прагматически развивая нашу систему, мы пришли к постановке некоторых уже рассмотренных проблем и попытались решить их в силу нашей подготовленности как можно более последовательно, следуя великим идеям Маркса и Ленина. Это привело нас к поискам решения существующих противоречий в Марксовой политической экономии переходного периода. Пытаясь преодолеть эти противоречия, которые могут быть лишь временным тормозом развития социализма (а социалистическое общество существует реально), мы изучили наиболее адекватные практике и теории организационные методы, позволяющие нам наиболее максимально двигать вперед новое общество посредством развития сознания и производства; речь идет о работе, которой мы сейчас занимаемся. В заключение нам хотелось бы сказать следующее:

1. По нашему мнению, Беттельхейм совершает две серьезные ошибки в методе анализа:

а) переносит механически концепцию необходимого соответствия между производственными отношениями и развитием производительных сил на «микрокосм» производственных отношений в конкретных условиях отдельной страны в течение переходного периода и таким образом выводит апологетические заключения, окрашенные прагматизмом, о так называемом хозяйственном расчете;

б) делает столь же механический анализ концепции собственности.

2. Мы не согласны с его мнением, что финансовое самоуправление или хозяйственная самостоятельность «связаны с данным состоянием производительных сил» — следствием его аналитического метода.

3. Мы отрицаем его концепцию централизованного управления на основе материальной централизации про-

изводства (он приводит пример соединения линий электропередач) и применяем ее к централизации основных экономических решений.

4. Мы не считаем правильным объяснение причин неукоснительной и необходимой действенности закона стоимости и других категорий рынка в течение переходного периода, хотя и не отрицаем возможность использования элементов этого закона в целях сравнения (стоимость, рентабельность в арифметическом денежном выражении).

5. Для нас «централизованное планирование — это образ жизни социалистического общества» и т. д., поэтому мы признаем за ним гораздо большую силу решения, чем Беттельхейм.

6. Мы придаем большое теоретическое значение рассмотрению отсутствия прямой связи между классическим методом марксистского анализа и существованием товарных категорий в социалистическом секторе — вопросу, требующему более глубокого изучения.

7. В связи со статьей защитникам «хозяйственного расчета» подойдет и это: «Упаси меня, боже, от друзей, а от врагов я сам спасусь».

«Куба социалиста».

О СИСТЕМЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Февраль 1964 г.

ГЛАВНЫЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

Об этом вопросе говорилось, но недостаточно, и я считаю, что необходимо приступить к его более глубокому анализу с тем, чтобы четко определить цели и методологию.

Эта система официально санкционирована законом, регулирующим бюджетное финансирование государственных предприятий, а свое применение получила в процессе работы Министерства промышленности.

История вопроса сравнительно недавняя, он был поставлен в начале 1960 г., однако наша задача — проанализировать не его историю, а систему, каковой она предстает в настоящий момент, учитывая, что ее оценка далеко не завершена.

Наша задача — провести сравнение с системой так называемого хозяйственного расчета, при этом мы делаем упор на самофинансирование, так как оно является его основной характерной чертой, а также на отно-

шение к материальному стимулированию, так как на его основе устанавливается самофинансирование.

Объяснить различия непросто, так как они подчас неясны и хитроумны, а кроме того, изучение бюджетной системы финансирования не было достаточно глубоким, чтобы изложение ее могло поспорить в ясности с изложением принципов и методов хозяйственного расчета.

Начнем с нескольких цитат. Первая взята из экономических работ Маркса того периода, который впоследствии был назван творчеством *молодого Маркса*, когда даже в его языке был очень заметен груз философских идей, повлиявших на его формирование, а экономические его воззрения были не столь точны. Однако Маркс находился в расцвете сил, уже принял дело отверженных и дал ему философское объяснение, правда, не столь строго научное, как в «Капитале». Он мыслил скорее как философ, и поэтому более конкретно обращался к человеку как личности, а не к проблемам его освобождения как человека общества, не анализировал еще неотвратимости раскола общественных структур эпохи, уступающей путь переходному периоду, диктатуре пролетариата. В «Капитале» же Маркс предстает ученым-экономистом, скрупулезно изучающим переходный характер социальных эпох и их определение по производственным отношениям, не допускающим философских рассуждений.

Значение этого памятника человеческой мысли таково, что зачастую заставляет нас забыть о гуманистическом (в лучшем смысле этого слова) характере его исканий. Механизм производственных отношений и их последствия, борьба классов как бы скрывают тот очевидный факт, что речь идет о людях в исторической среде. Сейчас нас интересует человек, отсюда и цитата, не утратившая в силу молодости автора своей ценности как высказывание мысли философа.

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности — этого самоотчуждения человека — и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому. Такой коммунизм, как заверченный натурализм, = гуманизму, а как заверченный гуманизм, = натурализму; он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение»¹.

Слово «знает» выделено, потому что считается основным в постановке проблемы; Маркс думал об освобождении человека и рассматривал коммунизм как решение противоречий, породивших его отчуждение, и как сознательный акт. Следует отметить, что коммунизм не может рассматриваться как результат исключительно классовых противоречий в высокоразвитом обществе, которые разрешались бы в переходный период на пути к достижению вершины; человек — сознательное действующее лицо истории. Без этого *сознания*, включающего и осознание себя как части общества, не может быть коммунизма.

Работая над «Капиталом», Маркс не оставил свою партийную деятельность; когда в 1875 г. состоялся съезд в Готе по объединению рабочих организаций, действующих в Германии (Социал-демократическая рабочая партия и Генеральная ассоциация немецких рабочих), и была разработана программа, ответом Маркса стала работа «Критика Готской программы».

Эта работа при том, что была написана во время составления фундаментального труда и обладает четко выраженной полемической направленностью, важна тем,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 116 (цитаты даются по произведениям Маркса, изданным в СССР. — Прим. редакции).

что в ней, хотя и мимоходом, затрагивается тема переходного периода. Анализируя пункт третий Готской программы, Маркс останавливается на некоторых наиболее значительных вопросах этого периода, рассматриваемого им как результат раскола развитой капиталистической системы. На данном этапе не предусматривается использование денег, но предусмотрена индивидуальная оплата труда, потому что:

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай»¹.

Маркс мог только интуитивно предвидеть крах мировой системы империализма. Ленин же ее «выслушивает» и ставит свой диагноз:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 18.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 354—355.

Через несколько лет Сталин довел эту мысль до ее крайнего выражения, считая возможным свершение социалистической революции в колониях:

«Третье противоречие — это противоречие между горстью господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли — такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой «политики». Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствует об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции»¹.

Тезисы Ленина предстают на практике, определив появление СССР.

Перед нами явление нового порядка: победа социалистической революции в одной экономически отсталой стране, имеющей территорию в 22 млн. км², малую плотность населения, обострение нищеты вследствие войны и, как будто этого недостаточно, подвергшейся нападению империалистических держав.

После периода «военного коммунизма» Ленин закладывает основы нэпа и вместе с тем основы развития советского общества вплоть до наших дней.

Здесь необходимо указать исторический момент, который переживал Советский Союз, и никто лучше Ленина этого не сделает:

«Я держался, таким образом, в 1918 г. того мнения, что по отношению к тогдашнему хозяйственному состоянию Советской республики го-

¹ Сталин И. В. Собр. соч. Т. 6. С. 73—74.

государственный капитализм представлял собой шаг вперед. Это звучит очень странно и, быть может, даже нелепо, ибо уже и тогда наша республика была социалистической республикой; тогда мы предпринимали каждый день с величайшей поспешностью — вероятно, с излишней поспешностью — различные новые хозяйственные мероприятия, которые нельзя назвать иначе, как социалистическими. И все же я тогда полагал, что государственный капитализм по сравнению с тогдашним хозяйственным положением Советской республики представляет собой шаг вперед, и я пояснял эту мысль дальше тем, что просто перечислил элементы хозяйственного строя России. Эти элементы были, по-моему, следующие: „1) патриархальная, т. е. наиболее примитивная, форма сельского хозяйства; 2) мелкое товарное производство (сюда относится и большинство крестьянства, торгующее хлебом); 3) частный капитализм; 4) государственный капитализм и 5) социализм“. Все эти хозяйственные элементы были представлены в тогдашней России. Я поставил себе задачу разъяснить, в каком отношении друг к другу находятся эти элементы и не следует ли один из несоциалистических элементов, именно государственный капитализм, расценивать выше, чем социализм. Я повторяю: это всем кажется весьма странным, что несоциалистический элемент расценивается выше, признается вышестоящим, чем социализм, в республике, которая объявляет себя социалистической. Но дело становится понятным, если вы вспомните, что мы отнюдь не рассматривали хозяйственный строй России как нечто однородное и высокоразвитое, а в полной мере сознавали, что имеем в России патриархальное земледелие, т. е. наиболее примитивную форму земледелия наряду с формой социалистической. Какую же роль мог бы играть государственный капитализм в такой обстановке?... После того, как я подчеркнул, что мы уже в 1918 г. рассматривали государственный капитализм как возможную линию отступления, я перехожу к результатам нашей новой экономической политики. Я повторяю: тогда это была еще очень смутная идея, но в 1921 г., после того как мы преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас. Чем было вызвано это своеобразное, и для нас, разумеется, очень неприятное, положение? Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы, что массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, призна-

ли, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление так, чтобы ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель»¹.

Как видим, экономическое и политическое положение Советского Союза делало необходимым отступление, о котором говорит Ленин. Таким образом, эту политику можно охарактеризовать как тактику, тесно связанную с историческим положением страны, поэтому не следует придавать данным утверждениям значение всеобщей закономерности. Нам представляются исключительно важными два фактора, которые необходимо учитывать в других странах:

1. Особенности царской России в момент свершения революции, включая развитие техники на всех уровнях, особый характер ее народа, общее положение в стране; к этому надо добавить ущерб, принесенный мировой войной, разруху, которую принесли орды белых и империалистические захватчики;

2. Характерные особенности эпохи в отношении техники управления и контроля за экономикой.

Оскар Ланге² в статье «Актуальные проблемы экономической науки в Польше» говорит следующее:

«Буржуазия, а также монополии отводят крупные средства на создание высших школ и научно-исследовательских центров не только с тем, чтобы иметь в их лице подспорье для апологетики капиталистической системы. Они ждут от экономистов большего, именно помощи в решении многочисленных проблем, связанных с экономической политикой. В эпоху конкурентного капитализма задачи в этой области были ограничены, они сводились к финансовому

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 279—280, 282.

² Ланге Оскар (1904—1965) — польский экономист и статистик, государственный деятель. Член ПОРП и ее ЦК (с 1948 г.), председатель экономического совета при Совете Министров ПНР (1957—1962). Автор работ в области политэкономии, статистики и экономико-математических методов. (Прим. науч. ред.)

администрированию, денежной и кредитной политике, таможенной политике, транспорту и т. д. Но в условиях монополистического капитализма, особенно в условиях все возрастающего проникновения государственного капитализма в экономическую жизнь, проблемы эти возрастают. Можно назвать некоторые из них: изучение рынка с целью содействия политике цен крупных монополий, методы централизованного управления объединением промышленных предприятий, взаиморегламентированные бухгалтерии между этими предприятиями, запрограммированная связь их деятельности и развития, их соответствующее размещение, политика амортизации и капиталовложений. Из всего этого вытекают вопросы, связанные с деятельностью капиталистического государства на современном этапе, а также критерии деятельности национальной промышленности, политики их капиталовложений и размещения (например, в области энергетики), способы политико-экономического вмешательства в комплекс национальной экономики и т. д.

Ко всем этим проблемам добавился ряд технико-экономических приобретений, которые в некоторых областях, таких, например, как изучение рынка или программирование деятельности предприятий, составляющих часть группы, или регламентация бухгалтерии на каждом заводе или в группе заводов, политика амортизации и др., — частично могут быть использованы нами в процессе строительства социализма (как, несомненно, они будут использованы в будущем рабочими ныне капиталистических стран при переходе их к социализму)».

Надо заметить, что Куба еще не осуществила свой переход, даже не начала еще свою Революцию, когда это писалось. Многие из технических достижений, о которых говорит Ланге, существовали на Кубе, т. е. условия кубинского общества того времени позволяли установить централизованный контроль за некоторыми предприятиями, находящимися в Гаване или в Нью-Йорке. Объединение нефтяных предприятий, созданное путем кооперации трех империалистических нефтеперерабатывающих заводов («Эссо», «Тексако» и «Шелл»), сохранило, а в некоторых случаях и усовершенствовало свою систему контроля и считается образцовым в нашем министерстве. Там, где не было ни традиций централизации, ни практических условий, объединения создавались на основе национального опыта, как на пред-

приятии Мучного объединения, занявшем первое место среди предприятий легкой промышленности.

Несмотря на то что практика первых дней руководства промышленностью убеждает нас в невозможности разумно следовать другим путем, споры оказались бы бесплодными, если бы подобные или лучшие результаты дали организационные меры по внедрению самофинансирования на уровне предприятия; главное — то, что в очень тяжелых условиях мы смогли при помощи централизации (например, в обувной промышленности) ликвидировать множество непроизводительных кустарных производств и высвободить шесть тысяч рабочих для других отраслей производства.

Вышеприведенными цитатами мы попытались наметить темы, представляющиеся нам основополагающими в объяснении системы.

Первое: коммунизм — это цель человечества, достигаемая сознательно; образование, ликвидация пережитков предыдущего общества в сознании людей — важнейший фактор, конечно, при том, что без параллельных достижений в области производства никогда нельзя прийти к такому обществу.

Второе: формы управления хозяйством как технологический аспект вопроса должны заимствоваться там, где они наиболее развиты и должны быть приспособлены к новому обществу. Нефтехимическая технология империалистического лагеря может быть использована социалистическим лагерем без боязни «заразиться» буржуазной идеологией. В экономической области (во всем, что касается методов руководства и контроля за производством) происходит то же самое.

Если это не будет воспринято как излишняя претенциозность, то можно перефразировать Маркса относительно использования диалектики Гегеля и сказать, что эти методы были поставлены с головы на ноги.

Анализ методов учета, обычно используемых сегод-

ния в социалистических странах, показывает, что между ними и нашими методами лежит концептуальное отличие, сравнимое с тем, которое существует в капиталистической системе между конкурентным капитализмом и монополией. В конечном счете методы, используемые ранее, послужили основой для развития обеих систем, однако «встав на ноги», они пошли по разным дорогам, так как у социализма свои производственные отношения, а значит, и свои требования.

Можно сказать, что предшественником бюджетной системы финансирования как метода является империалистическая монополия, обосновавшаяся на Кубе и претерпевшая изменения в процессе долгого развития методов управления и контроля, которое идет от зарождения монополистической системы до наших дней, когда она достигла своего высшего уровня. Отступая из страны, монополисты увели с собой кадры высшего, а порой и среднего звена; в то же время наша незрелая концепция Революции привела нас к отказу от использования ряда установившихся методов только потому, что они были капиталистическими. Таким образом, наша система не достигла еще степени эффективности, которую имели креольские филиалы монополий в области управления и контроля производства; мы идем по этому пути, очищая его от всякой «листвы» прошлого.

ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ РАСЧЕТОМ И БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМОЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Между хозяйственным расчетом и бюджетной системой финансирования есть различия разных степеней, мы попытаемся разделить их на две большие группы и бегло разъяснить их; итак, есть различия методологические, скажем, практического характера, и различия более

глубокие, однако анализ их природы может показаться беспредметным, если с ними обращаться без должной осторожности.

Теперь следует пояснить, что задача нашей работы — это поиск наиболее эффективной формы для того, чтобы достичь коммунизма, принципиальных расходов здесь нет. Хозяйственный расчет показал свою практическую эффективность; исходя из тех же основ, ставя те же цели, мы полагаем, что схема действия нашей системы при соответствующем ее развитии может повысить эффективность хозяйственной деятельности социалистического государства, углубить сознательность масс и еще крепче сплотить мировую социалистическую систему на интеграционной основе.

Самое первое различие возникает, когда речь заходит о предприятии. Для нас предприятие — это конгломерат заводов или подразделений, которые имеют схожую технологическую базу, единую направленность производства или в некоторых случаях объединены территориально; в системе хозяйственного расчета предприятие — это производственное подразделение с собственным юридическим лицом. Сахарный завод для этой системы является предприятием, а для нас все сахарные заводы и другие подразделения, связанные с производством сахара, составляют Объединение сахарных предприятий.

Другим отличием является форма использования денег; наша система оперирует ими только как арифметическими деньгами, это отражение в цене деятельности предприятия, которое центральные ведомства будут анализировать при осуществлении контроля за его деятельностью; при хозяйственном расчете деньги — не только это, они еще и средство оплаты, действующее как косвенный инструмент контроля, так как это фонды, позволяющие действовать предприятию, а его отношения с банком схожи с отношениями частного производителя

с капиталистическими банками, которым он должен неустанно объяснять свои планы и доказывать свою платежеспособность. Естественно, в данном случае решение принимается не произвольно, а в зависимости от плана и отношения осуществляются между государственными организациями.

Поэтому при новой форме использования денег наши предприятия не имеют собственных фондов, в банке у них есть отдельные счета по расходам и вкладам; предприятие может согласно плану «снимать» фонды с общего счета расходов и со специального счета по выплате заработной платы, но вклад предприятия автоматически переходит во владение государства.

Предприятия большинства братских стран в банках имеют свои собственные фонды, подкрепляемые кредитами этих же банков, за которые выплачивается процент, не забывая при этом, что собственные фонды, так же как и кредиты, принадлежат обществу, а их передвижение отражает финансовое состояние предприятия.

Что касается норм труда, то хозрасчетные предприятия используют нормативы по времени, по выработке за час или по количеству продукции (сдельная оплата труда); мы же попытаемся перевести все наши заводы на нормативы по времени, с премированием за перевыполнение, ограниченным высоким потолком тарифа. Ниже мы подробнее скажем об этом.

В системе полного развитого хозяйственного расчета существует строгий метод вычетов за невыполнение заданий на основе юридических норм, выстроенных за годы ее действия. В нашей стране пока не существует такой структуры даже для самофинансируемых ведомств, таких, как ИНРА, и введение их особенно осложнено сосуществованием двух столь различных систем. Сейчас существует Арбитражная комиссия, не имеющая исполнительных полномочий, однако значение ее

постепенно возрастает и в будущем она может стать основой нашей юридической структуры. Между организациями, подчиненными режиму бюджетного финансирования, решение проблемы несложно, так как принимаются административные меры, если контроль счетов ведется хорошо и точно (это уже делается на большинстве предприятий нашего министерства).

Исходя из того основного положения, что в обеих системах государственный план — высший обязательно соблюдаемый закон, можно синтезировать аналогии и оперативные различия, говоря о том, что самоуправление основано на глобальном централизованном контроле и очевидной децентрализации; при этом производится косвенный контроль посредством «рубля» со стороны банка и результат работы в денежном выражении служит средством для премирования; материальная заинтересованность — сильный рычаг, индивидуально и коллективно воздействующий на трудящихся.

Бюджетная система финансирования основана на централизованном контроле деятельности предприятия; его план и хозяйственная деятельность контролируются центральными организациями напрямую, у него нет собственных фондов, оно не получает банковских кредитов и самостоятельно использует принцип материального стимулирования, т. е. индивидуальные денежные поощрения и вычеты, а при случае могут использоваться и коллективные; однако непосредственное материальное стимулирование ограничено формой выплаты тарифных ставок.

БОЛЕЕ ТОНКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ И СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Здесь мы вступаем в область более хитроумных противоречий, которые должны быть хорошо объяснены. Тема материального стимулирования и морального стиму-

лирования вызвала массу споров среди заинтересованных в этих вопросах лиц. Необходимо четко и ясно разъяснить следующее: *мы не отрицаем объективной необходимости материального стимулирования*, но мы против его использования в качестве основного побудительного рычага. Мы считаем, что в экономике подобный тип рычага быстро приобретает качество самоцели и затем своей собственной силой довлеет над отношениями между людьми. Не надо забывать, что он пришел из капитализма и должен умереть при социализме.

Как мы заставим его умереть?

Потихоньку, с помощью постепенного роста потребительских благ для населения, что сделает ненужным этот стимул, отвечают нам. В этой концепции мы усматриваем слишком жесткий механизм. Потребительские блага — вот лозунг, в конечном итоге формирующий сознание, по мнению защитников другой системы. В нашей концепции прямое материальное стимулирование и социалистическое сознание — противоположные понятия.

Это один из пунктов, в которых наши разногласия достигают конкретных размеров. Речь идет уже не об оттенках: сторонники самофинансирования считают, что прямое материальное стимулирование в проекции на будущее, сопутствуя обществу на различных этапах строительства коммунизма, не противоречит «развитию» сознания, а, по нашему убеждению, противоречит ему. Поэтому полное господство этого принципа означало бы отставание развития социалистической морали.

Да, материальное стимулирование противостоит развитию сознания, но оно — большой рычаг для достижения высоких результатов на производстве; следует ли отсюда, что предпочтительное внимание к развитию сознательности замедляет развитие производства? Про-

водя сравнение, можно сказать, что на определенном этапе это возможно, хотя никто не делал соответствующих расчетов; мы утверждаем, что в сравнительно короткий срок повышение сознательности сделает больше в развитии производства, чем материальное стимулирование; это мы утверждаем, основываясь на генеральной линии развития общества, идущего к коммунизму, который предполагает, что труд перестанет быть тягостной необходимостью, а превратится в удовольствие. Данное утверждение перегружено субъективизмом и требует проверки на практике, этим мы и занимаемся; возможно, опыт покажет, что это опасный тормоз в развитии производительных сил, возможно, нужно будет решиться резать по живому и вернуться на обходные пути; до сих пор этого не случилось, и наш метод, совершенствуясь на практике, с каждым годом наполняется содержанием и доказывает свою внутреннюю последовательность. Более того, накапливаемый опыт подтверждает стратегическое значение избранного нами пути, на котором возможно формирование коммунистического общества.

Каково же правильное обращение с материальной заинтересованностью? Мы считаем, что о ее существовании никогда нельзя забывать уже потому, что она является коллективным выражением стремления масс, отражением в сознании трудящихся навыков старого общества. В отношении материальной заинтересованности в коллективной форме у нас пока нет четкого определения, что связано с недостатками в аппарате планирования, не позволяющими нам со всей уверенностью на него полагаться, и тем, что пока не выработан метод, который позволил бы избежать трудностей; гораздо большую опасность мы видим в антагонизме, возникающем между государственной администрацией и производственными организациями, — антагонизме, изученном советским экономистом Я. Г. Либер-

маном¹, который приходит к выводу, что необходимо изменить методы коллективного стимулирования, оставив лишь старую форму премирования за выполнение плана, прежде чем переходить к другим, более передовым формам премирования.

Даже не соглашаясь с ним в подходе к материальной заинтересованности (в качестве рычага), нам представляется правильной его озабоченность теми отклонениями, которые с течением времени появляются в понятии «выполнение плана». Отношения между предприятиями и центральными ведомствами приобретают довольно противоречивые формы, а методы, используемые предприятиями для получения прибыли, приобретают порой черты, весьма далекие от понятия социалистической морали.

Мы считаем, что в определенной степени попусту растрачиваются возможности развития, предлагаемые новыми производственными отношениями, чтобы подчеркнуть эволюцию человека на пути к *Царству свободы*. В нашем определении основных аргументов системы мы уточняем именно взаимосвязь, существующую между образованием и развитием производства. Можно говорить и о задаче по выработке нового сознания, так как мы стоим перед новыми формами производственных отношений, и несмотря на то что в общеисторическом смысле сознание является результатом производственных отношений, необходимо учитывать характерные черты современности, основным противоречием которой (на мировом уровне) является противоречие между империализмом и социализмом. Социалистические идеи затрагивают сознание людей во всем мире, поэтому можно ускорить развитие по пути, в частно-

¹ Либерман Я. Г. — советский экономист. Автор книг «Госбюджет и социалистическое воспроизводство», «Государственный бюджет в новых условиях хозяйствования» и др. (*Прим. науч. ред.*)

сти, улучшения состояния производительных сил в определенной стране.

В первые годы СССР характеризовался как социалистическое государство, опирающееся на весьма отсталые производственные отношения, которые существовали в его недрах. Капитализм содержит в себе остатки феодализма, но капитализм — это та система, которая характеризует страну после уничтожения основной феодальной экономики. Развитие противоречий между двумя мировыми системами способствовало приданию Кубинской революции социалистического характера, который был придан ей сознательно, благодаря знаниям, полученным ее руководителями, углублению сознательности масс и соотношению сил в мире.

Если все это возможно, то почему не задуматься о роли образования как о верном помощнике социалистического государства в деле уничтожения старых недостатков отмирающего общества, уносящего с собой в могилу старые производственные отношения?

Посмотрим, что говорит Ленин:

«Например, до бесконечности шаблонным является у них повод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные „ученые“ господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?»

„Россия не достигла такой высоты производительных сил, при которой возможен социализм“. С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны

все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз „крестьянской войны“ с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой „марксист“, как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удесятая тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хоть никто не может сказать, каков именно этот определенный „уровень культуры“, ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы¹!

Что касается личной материальной заинтересованности, то мы ее признаем (даже борясь с ней и пытаясь ликвидировать ее посредством образования) и применяем ее при повременном нормировании труда с премированием и вычетом из заработной платы при невыполнении норм.

Хитроумное различие по этому вопросу между сторонниками самоуправления и нами заключается в доводах относительно выплаты нормированной заработной платы, премий и осуществления вычетов. Производственная норма — это среднее количество труда, затраченного на создание продукта за определенное время при средней квалификации и в специфических условиях использования оборудования; это отдача определенной доли труда обществу одним из его членов; это выполнение общественного долга. Если норма перевыполняется, создается большая прибыль для общества и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 380—381.

можно предположить, что рабочий, перевыполняя норму, лучше выполняет свой долг и, таким образом, заслуживает материальной компенсации. Мы принимаем эту концепцию как зло, присущее переходному периоду, но не согласны с тем, что исчерпывающее объяснение принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду» должно означать полную оплату — дополнительно к заработной плате — процента перевыполнения данной нормы (есть случаи, когда выплата превышает процент перевыполнения в качестве особого стимулирования личной производительности труда). В «Критике Готской программы» Маркс четко объясняет, что значительная часть заработной платы рабочего идет на статьи, весьма далекие от его непосредственных связей:

«Если выражение „трудовой доход“ мы возьмем сначала в смысле продукта труда, то коллективный трудовой доход окажется *совокупным общественным продуктом*.

Из него надо теперь вычесть:

Во-первых, то, что требуется для возмещения потребленных средств производства.

Во-вторых, добавочную часть для расширения производства.

В-третьих, резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и так далее.

Эти вычеты из „неурезанного трудового дохода“ — экономическая необходимость, и их размеры должны быть определены на основе наличных средств и сил, отчасти на основе теории вероятности, но они никоим образом не поддаются вычислению на основе справедливости. Остается другая часть совокупного продукта, предназначенная служить в качестве предметов потребления.

Прежде чем дело дойдет до индивидуального дежеа этой оставшейся части, из нее вновь вычитаются:

Во-первых, общие, но не относящиеся непосредственно к производству издержки управления.

Эта доля сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более уменьшаться по мере развития нового общества.

Во-вторых, то что предназначается для совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и так далее.

Эта доля сразу же значительно возрастет по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более возрастать по мере развития нового общества.

В-третьих, фонды для нетрудоспособных, короче — то, что теперь относится к так называемой официальной помощи бедным.

Лишь теперь мы подходим к тому „распределению“, которое программа, под лассалевским влиянием, так ограничено только и имеет в виду, а именно к той части предметов потребления, которая делится между индивидуальными производителями коллектива.

„Неурезанный трудовой доход“ незаметно превратился уже в „урезанный“, хотя все удерживаемое с производителя как частного лица прямо или косвенно идет на пользу ему же как члену общества.

Подобно тому как исчезла фраза о „неурезанном трудовом доходе“, так исчезает теперь и фраза о „трудовом доходе“ вообще¹.

Все это показывает нам, что объем резервных фондов зависит от целого ряда политико-экономических или политико-административных решений. Так как все блага, составляющие резерв, состоят из невознагражденного труда, мы можем заключить, что значительные по объему компоненты общественных фондов приводят к изменениям в выплате, т. е. изменениям в объемах труда, не возмещенных непосредственно. Ко всему вышесказанному следует добавить, что либо не существует, либо неизвестна математическая норма, которая определила бы *точный* размер премии за перевыполнение (как неизвестно и точное определение основного вклада), поэтому эта норма главным образом должна опираться на новые общественные отношения, на правовую структуру, санкционирующую форму распределения коллективом доли труда отдельного рабочего.

Наша система норм имеет то преимущество, что она устанавливает обязательное повышение профессиональной подготовки для перехода из одной категории в другую, что в свое время даст значительное повышение технического уровня.

Невыполнение нормы означает невыполнение обще-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 17—18.

ственного долга, общество наказывает нарушителя вычетом определенной части его заработной платы. Норма — не просто цель, определяющая возможный объем, или договоренность об определенном объеме труда, это выражение нравственной обязанности труженика, *это его социальный долг*. Именно здесь должны сойтись действия административного контроля с контролем идеологическим. Большая роль партии в производственном подразделении заключается в том, чтобы стать его внутренней двигательной силой и использовать все образцовые формы работы своих членов, чтобы производительная работа, повышение квалификации, участие в хозяйственных вопросах подразделения стали неотъемлемой частью жизни рабочих, превращаясь в повседневную привычку.

Относительно закона стоимости.

Глубокое различие (по меньшей мере по строгости употребляемых терминов) существует между понятием закона стоимости и возможностью его сознательного использования, выдвигаемой поборниками хозяйственного расчета и нами.

В учебнике по политической экономии говорится: «В противовес капитализму, где закон стоимости действует как слепая и стихийная сила, противостоящая людям, в социалистической экономике закон стоимости осознан, а государство учитывает и *использует* его в практике планового ведения хозяйства.

Знание действия закона стоимости и его *разумное применение* непременно помогут руководителям хозяйств придавать производству рациональное направление, постоянно улучшать методы работы, использовать скрытые резервы, чтобы производить больше продукции и лучшего качества».

Выделенные нами слова подчеркивают дух этих абзацев.

Закон стоимости мог бы действовать как слепая,

но знакомая сила, и поэтому укрощаемая или используемая человеком.

Однако этот закон имеет свои особенности. Первое: он обусловлен существованием общества с рыночными отношениями. Второе: результаты труда не поддаются измерению *a priori* и должны отражаться на рынке, где происходит обмен между производителями и потребителями. Третье: рынок — это единое целое, включающее и мировой рынок, и изменения или отклонения в некоторых отраслях производства, которые отражаются на итоговых результатах. Четвертое: в силу того, что закон носит экономический характер, он действует в основном как тенденция, а в переходные периоды эта тенденция должна логически стремиться к исчезновению.

Несколькими абзацами ниже в учебнике говорится: «Социалистическое государство использует закон стоимости, осуществляя посредством финансирования и кредитной системы контроль над производством и распределением общественного продукта».

Овладение законом стоимости и его использование применительно к плану представляют огромные преимущества социализма над капитализмом. Благодаря овладению законом стоимости его действие в социалистическом хозяйстве не влечет за собой расточительства общественного труда, неотделимого от анархии производства, свойственной капитализму. Закон стоимости и связанные с ним категории: деньги, цена, торговля, кредит, финансы — успешно используются Советским Союзом и странами народной демократии в интересах строительства социализма и коммунизма, в процессе планового ведения хозяйства».

Это может считаться верным только по отношению к общим размерам стоимости, произведенной для непосредственного потребления населением, и соответствующим фондам, предназначенным для приобретения соответствующих товаров, и это мог бы сделать любой

капиталистический министр финансов с относительно сбалансированными финансами. В этих рамках есть место для любых частичных искривлений закона.

Далее в учебнике отмечается: «Товарное производство, закон стоимости и деньги прекратят свое существование только при достижении высшей фазы коммунизма. Но для создания условий, обеспечивающих прекращение товарного производства и товарооборота на высшей стадии коммунизма, необходимо *развивать* и использовать закон стоимости и товарно-денежные отношения в период строительства коммунистического общества».

Почему *развивать*? Мы понимаем, что в течение некоторого времени будут сохраняться категории капитализма и этот отрезок времени не может быть определен заранее, но для переходного периода характерно общество, разрывающее старые путы, чтобы скорее вступить в новый этап. По нашему мнению, тенденция должна состоять в возможно более быстром устранении прежних категорий, включая рынки, деньги, тем самым и рычаг материальной заинтересованности, или, лучше сказать, условий, которые вызывают их существование. В противном случае мы должны были бы предположить, что задача строительства социализма в отсталом обществе сродни несчастному случаю в истории, а его руководители для исправления ошибки должны заниматься упорядочением всех категорий, заимствованных у промежуточного общества; при этом остаются только распределение доходов по труду и тенденция к ликвидации эксплуатации человека человеком как основы нового общества. Такое предположение выглядит неубедительным, так как фактор гигантских изменений в сознании необходим для того, чтобы быть в состоянии преодолеть этот переходный период, осуществить замену, которая должна произойти под всесторонним действием всех новых отношений, обра-

зования и социалистической морали и при индивидуальном представлении, которое вызывает в сознании прямое материальное стимулирование, тормозя развитие человека как члена общества.

Подведем итоги наших разногласий: мы считаем, что закон стоимости частично существует за счет пережитков товарного общества, что отражается также и на характере обмена, производящегося между государством-поставщиком и потребителем; мы считаем, что особенно в обществе с очень развитой внешней торговлей (таком, как наше) закон стоимости в международном масштабе должен быть признан как факт, который правит торговыми сделками даже в социалистическом лагере, и мы признаем необходимость перехода торговли в странах нового общества в более высокие формы, препятствуя углублению различий между развитыми и наиболее отсталыми странами за счет обмена. Следует отметить, что необходимо находить такие формы торговли, которые позволят финансировать промышленные капиталовложения в развивающихся странах, даже если это противоречило бы системам цен, существующим на мировом капиталистическом рынке, — это способствовало бы более равномерному развитию всего социалистического лагеря и привело бы к естественным последствиям преодоления затруднений и повышению духа пролетарского интернационализма (недавний договор между Кубой и СССР¹ — пример шагов, которые можно предпринять в этом направлении). Мы отрицаем возможность сознательного использования закона стоимости, основанного на отсутствии свободного рынка, который авто-

¹ Речь идет о заключенных в январе 1964 г. советско-кубинском торговом и платежном соглашениях на период 1965—1970 гг., в которых обе стороны предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования. (*Прим. науч. ред.*)

матически отражает противоречия между производителями и потребителями; отрицаем наличие категории товара в отношениях между государственными предприятиями и считаем все предприятия и учреждения частью большого единого предприятия — государства (хотя на практике этого еще не происходит в нашей стране). Закон стоимости и план — это два понятия, связанные одним противоречием и одним решением; итак, мы можем сказать, что централизованное планирование — это образ жизни социалистического общества, его определяющая категория, та ступень, где человеческое сознание достигает наконец возможности обобщить и направить экономику к своей цели — полному освобождению человека в рамках коммунистического общества.

О ЦЕНООБРАЗОВАНИИ

В теории ценообразования у нас тоже имеются глубокие расхождения. При самоуправлении цены образуются с учетом закона стоимости, однако не объясняется (насколько нам известно), какое из выражений закона стоимости принимается в расчет. За исходную точку берется общественный труд, необходимый для производства данного изделия, однако упущен тот факт, что общественно необходимый труд есть понятие экономико-историческое и тем самым меняющееся не только на местном (или национальном) уровне, но и в мировом масштабе; постоянное развитие технологии, являющееся следствием конкуренции в капиталистическом мире, снижает затраты необходимого труда, а значит, и стоимость продукции. Закрытое общество может игнорировать эти изменения в течение определенного времени, но оно всегда должно возвращаться к этим международным отношениям, чтобы сравнить

стоимости своей продукции. Если определенное общество игнорирует эти изменения в течение длительного времени, не развивает новых и точных методов ценообразования взамен старых, оно создает внутренние взаимосвязи, которые будут формировать собственную схему стоимости, существующую сама по себе, но вступающую в противоречия с тенденциями более развитой техники (пример стали и пластмассы); это может вызвать относительные отставания определенного значения и в любом случае отклонения от закона стоимости в международном масштабе, что делает несопоставимыми экономики стран.

Налог с оборота — это расчетный вымысел, посредством которого поддерживаются определенные уровни рентабельности предприятий, при этом дорожает продукция для потребителя таким образом, что состыковывается предложение товаров с фондом платежеспособного спроса; мы считаем, что это навязывание системы, но не абсолютная необходимость, и работаем над методами, которые учитывали бы все эти аспекты.

Мы считаем, что необходима глобальная стабилизация товарного фонда и платежеспособного спроса: Министерство внешней торговли займется выравниванием покупательной способности населения и цен на предлагаемые товары, учитывая всегда, что целый ряд товаров первой жизненной необходимости и даже менее значительных товаров должен предлагаться по низким ценам, даже если последует обвинение в очевидном незнании закона стоимости в каждом конкретном случае.

Здесь возникает серьезная проблема: какой должна быть основа образования реальных цен, которую должна принять экономика для анализа производственных отношений? Ею мог бы стать анализ необходимого, по кубинским понятиям, уровня производительности труда. Это повлекло бы за собой немедленные искрив-

ления и потерю обзора мировых проблем вследствие обязательного создания автаркических взаимных связей. Можно, напротив, принять мировую цену, это привело бы к утрате обзора национальных проблем, поскольку в общемировых понятиях производительность нашего труда неприемлема практически ни в одной отрасли.

В качестве первого шага к решению проблемы мы предлагаем рассмотреть возможность создания показателей цен, основанных на следующих положениях.

Все импортное сырье будет иметь одну твердую стабильную цену, основанную на международной среднерыночной цене, плюс определенная доля расходов на транспортировку и содержание аппарата Министерства внешней торговли. У всего кубинского сырья ценой будет денежное выражение реальной себестоимости его производства. В обе цены будут включены запланированные расходы труда, плюс износ основных средств производства; это и будет цена продукции, распределяемой между предприятиями и направляемой в сеть внутренней торговли, однако она будет постоянно изменяться под воздействием показателей, отражающих цену этих товаров на мировом рынке, плюс стоимость транспортировки и расходы на содержание Министерства внешней торговли. Предприятия, работающие в режиме бюджетного финансирования, будут работать на основе запланированной себестоимости и не будут иметь доходов; все доходы пойдут Министерству внутренней торговли (конечно, это относится к той части общественного продукта, который реализуется как товар, это основа фонда потребления); показатели будут постоянно сообщать нам (центральному аппарату и администрации предприятия), какова наша реальная производительность, что поможет избежать принятия ошибочных решений. На населении все эти перемены никак не отразятся, потому как все цены на товары, им

покупаемые, заморожены с учетом спроса и жизненной необходимости каждого товара.

Например, чтобы подсчитать объем капиталовложений, мы считаем сырье и импортное оборудование, расходы на строительно-монтажное оборудование, запланированный объем окладов согласно реальным возможностям и определенный фонд для содержания аппарата строительства. По окончании строительства мы можем получить три цифры: первая — реальная стоимость объекта в денежном выражении; вторая — то, что должен был стоить объект согласно нашим подсчетам; третья — то, что он должен был стоить в пересчете на мировую производительность труда. Разница между первой и второй цифрами относится за счет неподготовленности аппарата строителей, разница между второй и третьей — показатель нашего отставания в данной области.

Это позволит нам принимать основные решения относительно альтернативного использования таких материалов, как цемент, железо, пластмасса и т.д.

Все решения могут отклоняться от оптимального математического варианта по внешнеполитическим, внешнеторговым и т. д. причинам, однако мы всегда будем иметь «зеркало», отражающее нашу работу в свете реальных успехов в мире. Цены никогда не будут значительно отличаться от мировых, что, конечно, будет изменяться в определенные годы согласно технологическим достижениям, где с каждым разом преимущества будут получать социалистический рынок и международное разделение труда после формирования социалистической мировой системы цен, более разумных, чем те, что используются в настоящее время.

Можно и дальше развивать эту интереснейшую тему, но лучше остановиться на набросках первоначальных замыслов и отметить, что все они требуют дальнейшей разработки.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРЕМИИ

Говоря о коллективных премиях за деятельность предприятия, нам в первую очередь хотелось бы обратиться к эксперименту, изложенному Фикрием Табеевым¹ в статье «Экономические исследования и управление хозяйством», где говорится: «Каким же должен быть основной и решающий показатель при оценке работы предприятия? Экономические исследования позволили нам внести ряд предложений в этом смысле.

Одни экономисты предлагают в качестве основного показателя норму накопления, другие — затраты труда и т. д. Советская пресса отразила на своих страницах широкую дискуссию, вызванную статьей профессора Либермана, в которой в качестве основных показателей работы предприятия предлагаются степень рентабельности, норма накопления и прибыль. Мы считаем, что, оценивая работу предприятия, прежде всего следует учитывать вклад работников данного предприятия в развитие данного типа производства. В конечном итоге это не противоречит борьбе за достаточно высокую рентабельность предприятия и производства, позволяет лучше сосредоточить силы работников предприятия на совершенствовании производственного процесса. Общественные организации Татарии предложили использовать в качестве основного показателя норму стоимости выработки изделия; чтобы проверить возможность применения данного предложения на практике, был проведен хозяйственный эксперимент.

В 1962 г. были установлены и апробированы нормы стоимости продукции для всех отраслей промышленно-

¹ Ф. А. Табеев (1928 г. р.) в годы написания статьи был первым секретарем Татарского обкома КПСС, кандидат экономических наук. В настоящее время первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР. (Прим. науч. ред.)

сти Татарии. Этот год ознаменовал переходный период, в течение которого новый показатель использовался в планировании параллельно с показателем валового производства. Показатель, основанный на норме стоимости выработки, выражает технически оправданные затраты, включая заработную плату и надбавки рабочим, а также затраты, произведенные цехом и всем заводом, на производство каждого изделия.

Следует отметить, что применение данного показателя ничего общего не имеет с „адowymi“ системами учета труда, используемыми в капиталистических странах. Мы сознательно ориентируемся на рациональную организацию рабочих процессов, а не на безудержную интенсификацию труда. Вся работа, направленная на установление норм труда предприятий, проводится при непосредственном участии работников данного предприятия и общественных организаций.

В отличие от показателя валового производства норма стоимости выработки не включает ни большинство материальных затрат — прошлый труд других предприятий, ни прибыль, т. е. компоненты стоимости продукции, учёт которых может привести к завышению истинного объема производственной деятельности предприятия. Более точно отражая труд, вложенный в производство каждого изделия, показатель, выражая норму стоимости выработки, позволяет более реально определить задачи по повышению производительности труда, снижению себестоимости, улучшению рентабельности данного типа производства. Он более пригоден с точки зрения межзаводского планирования и для организации хозяйственного расчета на предприятии. Кроме того, он позволяет сравнивать производительность труда на родственных предприятиях».

Нам представляется заслуживающим внимательного изучения данное советское исследование, в некоторых аспектах совпадающее с нашими положениями.

ВЫВОДЫ ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ О БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Чтобы сформулировать выводы из наших размышлений по поводу бюджетной системы финансирования, следует уточнить, что это концепция общего характера, т. е. ее объективное действие скажется, когда она станет проявляться во всех областях экономики, в том едином целом, которое, исходя из политических решений, пройдя Хусеплан, дойдет по министерским каналам до каждого предприятия и сольется с интересами населения для того, чтобы вернуться к органу политических решений, образуя таким образом гигантское, хорошо выравненное колесо, в котором определенные ритмы могут меняться более или менее автоматически, так как это допускается контролем над производством. На министерства в этом случае возлагается особая ответственность по разработке планов и контролю за их выполнении, при этом предприятия и объединения будут их выполнять согласно масштабам решений, которые могут быть более или менее гибкими в зависимости от качества достигнутых организационных форм, типа производства или текущего момента. Хусеплан же займется глобальным и централизованным контролем за экономикой при поддержке Министерства финансов во всем, что касается финансового контроля, Министерства труда в вопросах планирования рабочей силы.

Так как на деле происходит иначе, мы сделаем набросок нашей сегодняшней действительности со всеми ее ограничениями, маленькими победами, недочетами и крушениями, оправданными и неоправданными, — следствием нашей неопытности в одних случаях и грубых просчетов в других.

Хусеплан дает только основные направления плана и контрольные цифры на основную продукцию, которую он более или менее может контролировать. Центральные

органы, к которым мы относим и Министерство промышленности, осуществляют контроль за так называемой централизованной продукцией, остальная же определяется и распределяется на договорных началах между предприятиями. После установления и сведения плана подписываются договоры, что порой делалось заблаговременно, и начинается работа.

Центральный аппарат министерства берет на себя обеспечение выполнения производственного плана на уровне предприятия, а оно — на уровне своих подразделений. Главное — добиться, чтобы бухгалтерия сосредоточилась на этих двух точках: предприятие и министерство. Контроль над основными средствами производства и инвентарем должен осуществляться на уровне Центра с тем, чтобы можно было свободно передвигать по всему комплексу производственных подразделений те ресурсы, которые по тем или иным причинам остались недвижимыми на каком-либо предприятии. Министерство имеет также полномочия на передвижение основных средств и между предприятиями. Фонды не носят рыночного характера, только в одном месте делается пометка об их принятии, а в другом — о списании. Одна часть продукции направляется непосредственно потребителю через сеть Министерства внутренней торговли, а другая — на производственные предприятия другого типа, для которых наша продукция является промежуточной.

Наша основная концепция заключается в том, что во всем этом процессе продукция приобретает стоимость за счет вложенного в нее труда, но при этом нет никакой потребности в товарных отношениях между предприятиями; просто акты сдачи и соответствующие акты приобретения или другие документы, которые требуются в определенный момент, констатируют факт выполнения долга по производству и сдаче определенной продукции. Тот факт, что предприятие принимает

определенную продукцию (надо признать, что на сегодняшний день это звучит несколько идеализированно), должен означать и принятие качества этой продукции. Продукция превращается в товар при юридической смене владельца, став предметом индивидуального потребления. Средства производства не представляют собой товара для других предприятий, однако их следует оценивать согласно предложенным выше показателям, сравнивая затраченный фактически труд с необходимым для того, чтобы определить цену на основные средства производства или сырье, о котором идет речь.

Качество, количество и ассортимент должны выполняться по квартальным планам. Производственное подразделение в соответствии со своими нормами работы непосредственно выплачивает рабочим их заработную плату согласно нормам труда. Белым пятном остается вопрос, о котором еще не шла речь: форма поощрения коллектива производственного подразделения за особые заслуги или выдающиеся достижения в комплексе народного хозяйства, а также наказание тех предприятий, которые не справились с отведенной им ролью.

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Что сегодня происходит? Первым делом происходит то, что предприятие никогда не снабжается сырьем в надлежащем виде и в срок, поэтому и не выполняет производственный план; однако, что еще хуже, зачастую получает сырье для иного технологического процесса и вынуждено производить технологические изменения собственного производства; это прямо влияет на стоимость продукции, на количество рабочих рук, в некоторых случаях на капиталовложения и порой разрушает весь план, вынуждая производить частые изменения.

В настоящее время на уровне министерства мы вынуждены были стать только рецепторами подобных аномалий, их регистраторами, однако мы уже вступаем в фазу, когда сможем воздействовать на некоторые категории плана, по крайней мере потребовать, чтобы любые отклонения были предусмотрены в математической или учетной форме и, таким образом, были бы контролируемы. Пока нет еще необходимых автоматических устройств для быстрого проведения контроля и анализа показателей, нет достаточных навыков по анализу, достаточных возможностей правильно составлять показатели или цифры для их обработки.

Объединения непосредственно связаны со своими заводами иногда телефоном или телеграфом или представителем в провинции, в других случаях — представительством министерства, осуществляющим контроль, а в муниципиях и подобных им административно-политических местах действуют так называемые ЦИЛОС, которые являются не чем иным, как собранием директоров соседних объединений, на которых возложена ответственность анализировать свои проблемы, оказывать помощь при решении небольших вопросов, выполнение которых по бюрократическим каналам может слишком затянуться; в некоторых случаях они могут предоставить в пользование основные средства производства, однако до их передачи вопрос должен быть согласован с соответствующим предприятием.

В первых числах каждого месяца статистические данные по производству поступают в министерство, где они анализируются вплоть до высшего уровня и принимаются основные меры по исправлению недостатков. Затем поступают другие, более обработанные статистические данные, которые также позволяют принимать на различных уровнях конкретные меры по решению вопросов.

Каковы основные слабые места системы? Мы считаем,

что, во-первых, — это ее незрелость. Во-вторых, нехватка действительно подготовленных кадров на всех уровнях. В-третьих, недостаточное распространение всей системы и ее механизмов для того, чтобы люди ее лучше поняли. Можно назвать также и отсутствие центрального аппарата планирования, который работал бы таким же образом и в той же системе подчиненности, что облегчило бы работу. Назовем и просчеты в обеспечении материалами, перебои в транспортировке, которые в одних случаях вынуждают нас складировать продукцию, а в других препятствуют производству; недочеты во всем нашем аппарате контроля качества и в отношениях (которые должны быть очень тесными, гармоничными и хорошо отлаженными) с органами распределения, с Министерством внутренней торговли и некоторыми министерствами-поставщиками, особенно с Министерством внешней торговли и Национальным институтом аграрной реформы. Пока трудно установить, какие просчеты являются следствием слабых мест самой системы, а какие связаны в основном со степенью нашей сегодняшней организованности.

Ни объединение, ни предприятие в настоящее время не используют материальное стимулирование коллективного характера, что не отвечает главной идее всей схемы, это положение связано с тем, что пока мы не достигли еще достаточного организационного уровня для осуществления стимулирования на другой основе, не связанной с простым выполнением или перевыполнением основных планов предприятия, по причинам, изложенным выше.

Системе вменяется в вину тенденция к бюрократизму, и одним из пунктов, требующих постоянного и самого пристального внимания, является рационализация всего административного аппарата с тем, чтобы он был как можно меньшим. Итак, с точки зрения объективного анализа очевидно, что бюрократии будет тем мень-

ше, чем централизованнее будут все операции по учету и контролю предприятий или объединений, так что если бы все они смогли централизовать свою административную деятельность, то их аппарат был бы сведен к небольшому управленческому ядру и коллектору информации для передачи её в высшие инстанции.

В настоящий момент это невозможно, однако мы должны идти на создание предприятий оптимальных размеров, чему в значительной степени способствует система, устанавливающая нормы труда с одним типом тарифов заработной платы, что меняет узкое представление о предприятии как о месте деятельности индивидуума и обращает его больше к обществу в целом.

ПРЕИМУЩЕСТВА СИСТЕМЫ В ОБЩИХ ЧЕРТАХ

В нашем понимании эта система обладает следующими преимуществами.

Первое: стремясь к централизации, она стремится к более рациональному использованию фондов национального значения.

Второе: она направлена на большую целесообразность всего государственного административного аппарата.

Третье: сама тенденция к централизации вынуждает создавать в соответствующих рамках укрупненные производственные объединения, которые экономят рабочую силу, повышают производительность труда.

Четвертое: при включении в единую систему норм всех подведомственных Министерству промышленности предприятий, а при возможности и предприятий всех министерств создается одно большое государственное предприятие, в котором возможны перемещения как по горизонтали, так и по вертикали, по различным отраслям и районам страны, без создания проблем заработной

платы, а просто при соблюдении ее национальной шкалы.

Пятое: располагая бюджетными строительными организациями, можно значительно упростить контроль над капиталовложениями, конкретное наблюдение за которыми будет вести заказчик, а финансовый надзор — Министерство финансов.

Важно отметить, что при этом у рабочего складывается представление о всеобщем сотрудничестве, понятие принадлежности к большому содружеству людей, которым является население страны; это способствует развитию его осознания социального долга.

Интересна следующая цитата из одной работы Маркса, в которой, если убрать слова, предполагающие капиталистический строй, излагается процесс формирования рабочих традиций; они могут служить нам как предвестник строительства социализма:

«Мало того, что на одном полюсе выступают условия труда как капитал, а на другом полюсе — люди, не имеющие для продажи ничего, кроме собственной рабочей силы. Недостаточно также принудить этих людей добровольно продавать себя. С дальнейшим ростом капиталистического производства развивается рабочий класс, который по своему воспитанию, традициям, привычкам признает условия этого способа производства как само собой разумеющиеся естественные законы. Организация развитого капиталистического процесса производства сламывает всякое сопротивление; постоянное создание относительного перенаселения удерживает закон спроса на труд и предложения труда, а следовательно и заработную плату, в границах, соответствующих потребности капитала в возрастании; слепая сила экономических отношений закрепляет господство капиталистов над рабочими. Внеэкономическое, непосредственное принуждение, правда, еще продолжает применяться, но лишь в виде исключения. При обычном ходе дел рабочего можно предоставить власти „естественных законов производства“, т. е. зависимости от капитала, которая создается самими условиями производства, ими гарантируется и увековечивается»¹.

Производительные силы развиваются, производственные отношения изменяются, все ждет непосредствен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 747.

ного воздействия рабочего государства на сознание.

В отношении материальной заинтересованности мы хотим добиться этой системой того, чтобы рычаг не превратился в нечто, принуждающее человека или коллектив людей отчаянно бороться с другими за обеспечение условий производства или распределения, дающих привилегированное положение. Сделать так, чтобы социальный долг стал основной точкой опоры любого трудового усилия рабочего, но и следить за работой, сознавая его слаботи, поощрять и наказывать, применяя материальное стимулирование или дестимулирование индивидуального или коллективного характера в зависимости от того, способен или нет отдельный рабочий или производственное подразделение выполнить свой социальный долг. Кроме того, обязательное для продвижения по службе повышение квалификации, став возможным в масштабах всей страны, вызовет всеобщее стремление к знаниям всей рабочей массы страны; повышение квалификации не тормозится никакими местными особенностями, так как фронт работ — это вся страна, постоянно вызывающая стремление к значительному техническому совершенствованию.

Необходимо также учитывать то, что политикой субсидий можно легко отзывать рабочих-студентов, повышающих свой уровень для перехода на другую работу, и постепенно ликвидировать участки с преимущественно живым трудом с тем, чтобы создавать более производительные заводы, т. е. более соответствующие основной идее перехода к коммунизму, к обществу высокой производительности труда и удовлетворения всех основных потребностей человека на базе высокоэффективного хозяйствования.

Остается подчеркнуть воспитательную роль, которую партия призвана сыграть в том, чтобы каждое место работы стало местом коллективного выражения стремлений и беспокойства трудящихся, местом, где осу-

ществовалось бы их желание служить обществу, отдавая все свои знания и опыт.

Можно предположить, что место работы могло бы стать основной политической ячейкой будущего общества, указания которого, поступая в более высокие политические органы, дали бы партии и правительству возможность принимать основные решения по вопросам дальнейшего развития социалистической экономики и культурной жизни человека, всестороннего совершенствования общественной жизни.

«Нуэстра индустрия»

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О СЕБЕСТОИМОСТИ

Июнь 1963 г.

Среди множества проблем, встающих перед социалистической экономикой в области планирования, возникает проблема анализа деятельности предприятий с учетом новых положений, создаваемых развитием социалистической революции.

Основой, на которую опирается капиталистический рынок, является закон стоимости, непосредственным же его выражением является рынок. Нечего и думать об анализе закона стоимости в отрыве от его естественной среды, другими словами, собственным выражением закона стоимости является капиталистический рынок. В процессе строительства социалистического общества многие производственные отношения меняются, рынок утрачивает характерные особенности свободной конкуренции и приобретает другие новые черты: он уже ограничен воздействием социалистического сектора, который действует сознательно на товарный фонд.

В нашем случае при нехватке товаров сразу пошел бы процесс роста цен на рынке и вновь была бы вырав-

нена связь между предложением и спросом. Но мы жестко заморозили цены, сохраняя систему распределения по нормам¹, при которой реальная стоимость товара не может быть выражена через рынок: последний имеет теперь другие отличительные особенности. Хотя распределение по нормам и переходное явление, с течением времени плановое хозяйство в рамках отдельно взятой страны будет отделять ее действительность от действительности внешнего мира. В запутанном процессе производства и распределения товара участвуют сырье и разного рода затраты, которые и определяют цену. Когда все товары взаимодействуют в соответствии с ценами, имеющими определенную внутреннюю взаимосвязь, отличную от связи этих товаров на капиталистическом рынке, создаются новые отношения цен, не сравнимые с отношениями, существующими в мире. Как сделать, чтобы цены совпадали со стоимостью? Как сознательно управлять знанием закона стоимости для достижения равновесия между товарным фондом, с одной стороны, и верным его отражением в цене — с другой? Это одна из самых серьезных задач, вставших перед социалистической экономикой.

Советский Союз, первым построивший социализм, и те страны, что пошли за ним, приняли решение ввести планирование народного хозяйства, измеряемое крупными экономическими категориями в их стоимостном выражении, оставив более или менее свободными отношения между предприятиями. Таким образом, сло-

¹ Нормированное распределение основных продуктов питания (мясо, рис, сахар, бобовые и др.) было введено на Кубе в 1962 г., а остродефицитных промтоваров (ткани, кожаная обувь, белье и т. д.) — в 1963 г. В 1989 г. нормирование касалось 25 % продовольственных и 20 % промышленных товаров. С 1978 г. в стране действует так называемый параллельный рынок, где по коммерческим ценам можно купить практически все товары, за некоторым исключением. (Прим. науч. ред.)

жился так называемый хозяйственный расчет — термин, плохо переведенный с русского. На испанском он мог бы быть выражен как самофинансирование предприятий или, более правильно, как финансовая самостоятельность.

Финансовая самостоятельность основывается в общих чертах на установлении глобального контроля, отражении его в стоимостных категориях, превращении банков в органы первичного контроля за деятельностью предприятий и соответствующем развитии материального стимулирования таким образом, чтобы оно, подчиняясь необходимым правилам, служило развитию независимой тенденции к максимальному использованию производственных возможностей, что означает большие доходы для отдельного рабочего или коллектива завода. При этой системе кредиты, предоставляемые социалистическим предприятиям, взимаются с процентов, что является средством ускорения оборота продукции.

В нашей экономической практике мы в первый момент начали процесс централизации всей финансовой деятельности предприятия — централизации, позволившей нам разрешить существенные проблемы данного периода. Со временем мы стали думать о том, что имеется возможность развития нового, более централизованного механизма контроля, менее бюрократического, чем используемый, а в определенных условиях и более эффективного для промышленных предприятий. Эта система основывается главным образом на идее применения в маленькой стране достижений, существующих в области общего учета на капиталистических предприятиях. Хорошая связь, не только наземная и воздушная, но и телефонная и беспроводная, создает условия для постоянного и ежедневного контроля за этой системой.

В нашей системе банк будет предоставлять пред-

приятиям денежные суммы, ассигнованные бюджетом, но без процента, так как в этих операциях отсутствуют кредитные отношения. Наша концепция, введенная только в определенных отраслях хозяйства, рассматривает производство как длительный процесс, при котором в социалистическом секторе продукция проходит все этапы до ее превращения в товар, что происходит только при передаче права собственности. Эта передача права собственности осуществляется в момент выхода продукции из государственного сектора и ее перехода во владение потребителя.

Переход продукции от одного предприятия к другому, принадлежащему тому же или иному министерству, должен рассматриваться не иначе, как часть производственного процесса, которая добавляется к стоимости продукции. Банк как простейшая счетная касса регистрирует ее передвижение. Предприятие не имеет собственных фондов, поэтому все его доходы возвращаются в государственный бюджет.

Система показала, что она дееспособна, но вместе с тем в ней имеются и недостатки, делающие ее мишенью для серьезных замечаний.

Эти замечания относятся главным образом к отсутствию прямого материального стимулирования и заключающейся здесь тенденции к бюрократизму.

В любом случае не время обсуждать это, сейчас нам хотелось бы затронуть в основном значение экономического анализа в деятельности бюджетного предприятия. Как он должен производиться и при каких условиях? Здесь мы учитываем, что себестоимость производства является основным элементом, который позволит руководству предприятия, объединения или в данном случае министерства как непосредственно, так и в общих чертах наблюдать за работой производственной единицы.

Мы настаиваем на анализе себестоимости, так как

часть нашей концепции связана с необязательностью совпадения, или тесной связи между себестоимостью производства и ценой социалистического сектора. (Для Кубы, страны слабого развития и широкого внешне-торгового обмена, отношения с другими странами мира являются основополагающими.)

Поэтому мы считаем, что общая структура внутренних цен никоим образом не должна отделяться от общей структуры цен внешнего рынка, хорошо понимая, что эти цены отражают только социалистическую сферу, где они выполняют основные функции арифметических денег, т. е. служат формой измерения.

Этому положению противопоставляются многочисленные затруднения, вызванные уже существующим перекосом по отношению к внешним ценам и технологическим достижениям, временными искривлениями или воздействием монополий на рынки, что ведет к ежедневному изменению цен на международном рынке. Мы, не сделав еще полного анализа данной проблемы, считаем, что этого можно было бы избежать, установив общую систему, которая определила бы твердую шкалу цен мирового капиталистического рынка с поправками, которые могли бы быть введены действием цен социалистического рынка, а также фактором повышения оплаты за фрахт с места закупки товара до нашей страны. Цены, зафиксированные таким образом, действовали бы в течение определенного времени без перебоев.

Если бы были взяты цены основных товаров и на их основе установлены по приблизительным подсчетам цены на остальные товары, то можно было бы прийти к уравновешенному историческому уровню цен мирового рынка, что позволило бы автоматически измерять относительную эффективность всех отраслей хозяйства на мировом рынке.

Однако структура цен на товары дала бы искажен-

ное представление о национальном производстве, так как она измеряет лишь среднемировую эффективность, что может вызвать опасные тенденции потребления, основанные на соблазнительных ценах на продукцию, затраты труда на которую превышают те, что показывает сравнение с другими странами.

Подобное возражение правомочно, и при правильном планировании следовало бы рассмотреть несколько цифровых показателей для определения производства товаров в соответствии с их рентабельностью. Так как эта система основана на централизованном контроле экономики и большой централизации решений, относительная рентабельность явилась бы лишь показателем, поскольку то, что нас в действительности интересует, — это общая рентабельность производственного аппарата. Этот показатель следовало бы измерять, если бы было возможно, — а к этому мы постоянно стремимся — в пределах мировой стоимости.

Это отнюдь не означает ни в малейшей степени, что мы обеспечим критерий для новых капиталовложений и что в соответствии с затратами наших предприятий и возможным объемом новых капиталовложений, с учетом наших возможностей накопления автоматически можно установить пределы стоимости. Этого не произойдет, потому что закон стоимости находит относительно точное выражение на мировом рынке, а в нашей внутренней среде на него будет сильно влиять положение социалистического сектора и общественно необходимый труд по производству определенных изделий на местном уровне, не говоря уже о том, что нас, возможно, интересует гораздо большее развитие производства какой-то продукции, которая может не быть самой рентабельной, но иметь стратегическое значение или просто быть более выгодной для населения. Не надо забывать, еще раз хотим это подчеркнуть, что будет существовать цена для населения, которая

может относительно отличаться от внутренней расчетной цены предприятий, руководствующихся этой системой. При такой схеме мы немедленно имели бы «зеркало», в котором отразится весь ход развития экономики на данный момент. При подобном типе организации не обязательно ее вводить по всей стране, а достаточно ввести лишь в нескольких отраслях промышленности, где мы смогли бы применять систему, позволяющую с каждым разом совершенствовать экономический анализ.

Именно себестоимость реально даст нам показатель деятельности предприятия и не важно, будет она выше или ниже уровня цен социалистического сектора или даже в отдельных случаях цен товаров, продаваемых населению, так как нас интересует последовательный анализ деятельности предприятий в течение определенного времени, измеренный достижениями в снижении себестоимости. В этом случае в цене отразится анализ рентабельности относительно мировых цен. Следует серьезнее подойти к данным проблемам, а работа над ними еще схематична и проводится без глубокого анализа.

Необходимо разработать целую систему проведения анализа себестоимости, которая систематически, с одинаковым постоянством поощряла и наказывала бы успехи или неудачи в борьбе за ее снижение. Необходимо также разработать нормы потребления сырья, косвенных расходов, продукции, находящейся в производстве, порядок учета сырья и конечной продукции.

Надо систематизировать контроль над учетом и проводить точную экономическую работу над этими показателями, постоянно их обновляя.

В нашей системе учета мы выделили стоимость применённого сырья, прямых затрат материалов, стоимость косвенных затрат материалов и рабочей силы, амортизации и социального обеспечения, что является

вкладом государственных предприятий, исчисляемым в зависимости от фонда заработной платы.

Необходимо воздействовать на все указанные компоненты и на каждый из них в отдельности, кроме налога на социальное обеспечение, который в действительности должен рассматриваться вне данного анализа, а в будущем, когда методы будут усовершенствованы, отпадет и необходимость его рассмотрения; просто государство ежегодно будет выделять в своем бюджете статью расходов, которая позволит заниматься вопросами социального обеспечения независимо от индивидуальной заработной платы рабочих.

На уровень потребления сырья и прямых затрат материалов можно воздействовать путем их непосредственной экономии, технологических изменений и создания безотходного производства. В косвенных затратах материалов экономии можно достичь за счет снижения потребления электроэнергии, топлива и т. д., т. е. за счет простых организационных мер или в некоторых случаях путем технологических изменений; в области рабочей силы можно снизить ее относительную стоимость, повышая общую производительность труда. Что касается амортизации, то нам надо развивать более научные методы, которые позволили бы четко ее установить и одновременно продлить полезную жизнь основных фондов, посредством соответствующего их обслуживания.

Все сводится к общему показателю, каким бы образом его ни анализировали, — *росту производительности труда*, который является основой строительства социализма и необходимой предпосылкой коммунизма.

Итак, есть несколько аспектов, по которым можно установить контроль за стоимостью; первый — это административные наблюдения посредством соответствующей организации, контроля и подготовки нашего руководящего персонала, который научит остальной

персонал непосредственно анализировать стоимость и обращаться к подсчетам как к обычной рабочей задаче.

Естественно, в настоящий момент в достижении этого у нас будут бесчисленные трудности ввиду недостаточных навыков экономического анализа у наших руководителей, их низкого культурного уровня и того, что экономика в целом еще недостаточно организована; однако последовательная работа, проводимая в этом направлении, может принести плоды в короткий срок и этой задачей мы занимаемся вплотную.

Необходимо четко уяснить, что анализ стоимости не приводит безоговорочно к принятию необходимых мер для исправления отмеченных недостатков. Существуют объективные и крайне важные обстоятельства, которые в течение некоторого времени будут этому препятствовать: плохая организация снабжения, столь зависимого от иностранного рынка; недостаточная работа по содержанию оборудования, что приводит к неожиданным, вынужденным простоям; отсутствие норм юридических отношений между предприятиями, что вызывает серьезные перекосы в планах, когда предприятие не забирает заказанную продукцию и резко меняет заказы. Необходимо отметить, что общее несовершенство планирования и недостатки обеспечения некоторое время еще будут держать подчиненные предприятия и объединения в зависимости от резких изменений уровня стоимости; это не должно нас столь беспокоить, как неумение сразу же объяснить возникающее явление.

Однако можно работать и над индивидуальным контролем за стоимостью, проводимым самим рабочим, при установлении соответствующих норм с учетом качества и количества труда. При учете качества именно экономия сырья может использоваться как средство, которое приведет к существенным результатам за короткий срок. Это задача, в выполнении которой мы

неуклонно продвигаемся вперед, хотя и не с необходимой скоростью.

Надо упорно добиваться внимания коллектива производственного предприятия к проблеме себестоимости; это можно осуществить, когда анализ его хозяйственной деятельности, проводимый через анализ себестоимости, помогает стимулированию, главным образом общественного характера, что обеспечит заинтересованность рабочих в ее снижении, чтобы получить прибыль. Здесь требуется работа по углублению сознательности и одновременно большое повышение качества организации. Взяв это дело в свои руки, последовательно проводя работу в массах, партия за короткий срок может изменить отношение рабочих к государственной администрации, однако мы не можем мечтать о том, что решение организационных вопросов будет продвигаться вперед с той же скоростью, и мы должны согласиться с тем, что нужно время для того, чтобы многое привести в порядок. У нас есть несколько экспериментальных предприятий, где изучается система коллективного стимулирования общественного характера, позволяющего влиять на себестоимость. Должно быть четко установлено, что подобный анализ делается на основе запланированного и обязательно выполняемого производственного плана. Его выполнение, за исключением строго обоснованных случаев, будет порогом, переступив который, станет возможным анализ коллективной деятельности предприятия для определения стимулов.

Эта общая задача включает в себе идею возможности централизованного управления экономикой, но мы должны уяснить и то, что это централизованное управление не означает принятия всех решений на самом высоком уровне, а устанавливает градации, при которых организация препятствует нарушению принципов и обязывает к тому, чтобы на каждом соответствующем уровне при решении вопросов принимались

необходимые меры без обращения в другие инстанции. Подготовительная работа по четкому определению отношений между различными уровнями и тому, что следует или не следует делать на каждом из них, является одним из условий правильного функционирования системы.

Вся наша работа должна быть направлена на достижение того, чтобы задачи ведения хозяйства, контроля и управления с каждым разом упрощались, а усилия министерств и ведомств сосредоточивались на планировании и технологическом развитии. Когда будут установлены и введены все показатели, а также методы и навыки контроля, при развитии планирования во всех областях хозяйства эта работа станет механической и не будет вызывать серьезных затруднений. В этот момент должное значение получают современные методы планирования, станет возможным приблизить тот идеал, когда экономика будет управляться посредством математического анализа и по нему будут определяться наиболее адекватные соотношения между различными отраслями производства. Конечно, человек, первопричина нашей Революции и наших чаяний, не может быть сведен к некоей формуле, а его потребности будут с каждым разом усложняться, дополняя простое удовлетворение материальных потребностей. Различные отрасли производства будут автоматизироваться, во много раз увеличивая производительность труда рабочего, и его свободное время будет посвящено культуре, спорту, науке в их высшем проявлении, а работа станет общественной потребностью.

Возможность приблизить это далекое будущее определена технической способностью рабочих и специалистов поддерживать наилучшие условия работы в каждой отрасли промышленности, способностью планировать таким образом, чтобы самые сокровенные желания населения совпадали с самыми насущными пот-

ребностями экономики и предоставлением все возрастающего числа благ. При таком понимании развития экономики функция контроля станет простой и будет возложена на специализированные учреждения, располагающие соответствующими техническими средствами для решения этой задачи.

Если в нашем министерстве, где бóльшая часть служащих сегодня напряженно работает над решением обыденных, но в то же время необходимых для производства задач, могла бы освободиться от такой деятельности, чтобы заняться исследовательской и творческой работой, скачок качества работы стал бы сразу виден.

Мы должны работать над тем, чтобы административная деятельность стала совершенным часовым механизмом и чтобы производству был дан импульс на пути его технологического развития.

«Нуэстра индустрия»

**БАНКОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ,
КРЕДИТ И СОЦИАЛИЗМ**

Март 1964 г.

В предыдущем номере этого журнала вышла статья товарища Марсело Фернандеса, президента Национального банка, в которой анализируются функции Банка, приводится небольшой исторический обзор и высказываются критические замечания по системам финансирования, применяемым на Кубе. Эта статья совпадает с некоторыми публикациями и выступлениями руководителей Банка, где определяется позиция Банка по этим вопросам. Так как мы не согласны с некоторыми функциями, которые приписываются банку в качестве присущих ему в переходном периоде, и тем более с суждениями по поводу Системы бюджетного финансирования, то считаем, что нельзя оставлять без ответа утверждения президента Банка и должны определить занимаемую нами позицию.

О роли банков в выпуске банковских билетов Марсело Фернандес говорит:

«Быстрое развитие коммерческих отношений и нехватка драгоценных металлов для выпуска монет обусловили появление бан-

ковских билетов. Банковский билет — это стоимость без процента, выпущенная уполномоченным на это банком (Центральным банком), выраженная определенной суммой денег и выпущенная в обращение. Первый банковский билет был выпущен Эмиссионным банком Швеции, созданным в 1658 г.».

Отдавая должное популяризационному характеру статьи, мы должны попытаться увидеть, почему это явление стало возможным. Маркс по этому поводу говорит:

«Спрашивается, наконец, почему же золото может быть замещено не имеющими никакой собственной стоимости знаками его самого? Однако, как мы видели, оно может быть замещено лишь постольку, поскольку в своей функции монеты, или средства обращения, оно изолируется, приобретает самостоятельность. Правда, обособление этой функции не имеет места по отношению к отдельным золотым монетам, хотя оно и проявляется в том, что стершиеся монеты продолжают оставаться в обращении. Куски золота остаются только монетами, или только средством обращения, лишь до тех пор, пока они действительно находятся в обращении. Но то, что неприменимо к отдельным золотым монетам, применимо к той минимальной массе золота, которая может быть замещена бумажными деньгами. Эта масса постоянно находится в сфере обращения, непрерывно функционирует как средство обращения и потому существует исключительно как носитель этой функции. Следовательно, ее движение представляет лишь постоянное превращение друг в друга противоположных процессов товарного метаморфоза $T - D - T$, в котором товару противопоставляется образ его стоимости лишь для того, чтобы сейчас же снова исчезнуть. Самостоятельное выражение меновой стоимости товара является здесь лишь переходящим моментом. Оно немедленно замещается другим товаром. Поэтому в процессе, в котором деньги переходят из одних рук в другие, достаточно чисто символического существования денег. Функциональное бытие денег поглощает, так сказать, их материальное бытие. Как мимолетное объективированное отражение товарных цен, они служат лишь знаками самих себя, а потому могут быть замещены простыми знаками. Необходимо лишь, чтобы знак денег получил свою собственную объективно общественную значимость, и бумажный символ получает ее при помощи принудительного курса. Это государственное принуждение имеет силу лишь в границах данного государства, или в сфере внутреннего обращения, и только здесь деньги вполне растворяются в своей функции средства обращения, или монеты, и, следо-

вательно, в виде бумажных денег могут существовать внешне изолированно от своей металлической субстанции и чисто функционально»¹.

Для уяснения нижеследующего необходимо указать, что деньги отражают производственные отношения, они не могут существовать без товарного хозяйства. Мы можем также сказать, что банк не может существовать без денег, таким образом, существование банка обусловлено товарными отношениями, к какому бы высоко развитому типу он ни относился.

Автор статьи приводит цитату Ленина, чтобы показать характер империализма как продукта финансового капитала, т. е. слияния промышленного и банковского капитала в одно целое. И вновь встает проблема яйца или курицы. В этих отношениях превалирует один из капиталов: какой? или они равносильны?

Ленин выделяет следующие экономические условия империализма:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого „финансового капитала“, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»².

Заметьте, что последним признаком считается раздел мира, а затем, как говорится ниже в другом месте, применение силы, т. е. война. Почему монополии поделили мир? Ответ конкретный: для того, чтобы заполу-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 139—140.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 386—387.

чить источники сырья для своей промышленности. То есть объективные потребности производства обуславливают появление в развитой капиталистической системе функций капитала, порождающих империализм, или, что равнозначно, промышленный капитал порождает финансовый капитал и контролирует его прямо или косвенно. Придерживаться противоположного мнения — значит впасть в фетишизм, который критикует Маркс относительно буржуазного анализа капиталистической системы...

Американский экономист Виктор Перло посвятил несколько толстых томов анализу североамериканских монополий, постоянно находя в их основе крупные отрасли производства. Анализ их относительного развития за последние годы показывает: всего быстрее растут монополии, которые объединяют наиболее передовые отрасли техники, такие, как химические объединения Дюпона, алюминиевые Мелона, нефтяные Рокфеллера; их относительный рост составил от 325 до 385 %. Напротив, железнодорожная группа Кюна Лосба с некоторым понижением роста и группа Бостона в легкой промышленности с приростом в 31 % показывают очевидную связь между производством, монополиями и удачей в этой «волчьей» конкуренции.

В цитируемой Марсело Фернандесом статье Ленина, написанной им еще до взятия власти, Ленин говорит о банках как о важном факторе «учета и контроля». Создается впечатление, что он стремится укрепить весь финансовый аппарат для выполнения основной функции, уже указанной Марксом, — функции учета.

Фактически банк в составе монополии — это ее собственное министерство финансов, дублирующее государственное министерство внутри государства. В период строительства социалистического общества меняются все условия, определяющие политическую жизнь банка, и необходимо искать другой путь для применения его

опыта. Централизация, к которой стремится Марсело, может быть достигнута передачей всей ответственности Министерству финансов, которое стало бы высшим аппаратом «учета и контроля» всего государства.

На политический характер капиталистического банка Маркс указывает в следующем абзаце:

«С самого своего зарождения крупные банки, подкрепленные национальными титулами, были лишь обществами частных спекулянтов, которые оказывали содействие правительствам и, благодаря полученным привилегиям, могли ссужать им деньги. Поэтому самым непогрешимым мерилom накопления государственного долга является прогрессивное повышение акций этих банков, расцвет которых начинается с момента учреждения Английского банка (1694 г.). Английский банк начал свою деятельность ссудами правительству денег из 8 %; вместе с тем он был уполномочен парламентом чеканить деньги из того же самого капитала, который он еще раз ссужал публике в форме банкнот. Этими банкнотами он мог дисконтировать векселя, давать ссуды под товары, скупать на них благородные металлы. Прошло немного времени, и эти фабрикуемые самим банком кредитные деньги стали функционировать как звонкая монета: банкнотами выдавал Английский банк ссуды государству, банкнотами уплачивал за государство проценты по государственным займам. Мало того, что он одной рукой давал, чтобы другой взять гораздо больше; даже когда он получал, он оставался вечным кредитором нации на всю данную им сумму до последней копейки. Мало-помалу он стал неперменным хранителем металлического запаса страны и центром тяготения для всего торгового кредита. В то самое время, когда англичане перестали сжигать на кострах ведьм, они начали вешать подделывателей банкнот»¹.

Марсело Фернандес называет семь экономических функций социалистического банка. Функции, которые выражены им в пунктах: 1) «Регулирование денежного обращения» и 2) «Центр расчетов и платежей страны», почти не расходятся с нашим пониманием проблемы, за исключением, пожалуй, степени автономии высшей финансовой власти — Министерства финансов — и некоторого сомнения в реальной возможности банка «регу-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 765.

лизовать» денежное обращение. Однако, нам кажется, сейчас не время останавливаться на этом подробнее.

Что же касается пункта 3) «Предоставление кредитов», то в статье говорится:

«Кредит — это типичная банковская функция, которая во время строительства социализма не исчезает, а превращается в гибкий инструмент, способствующий пропорциональному и гармоничному развитию хозяйства и выполнению планов».

Не вдаваясь в происхождение кредитно-банковской системы как меры против ростовщичества, приведем слова Маркса по этому поводу:

«...Отнюдь не следует забывать, во-первых, о том, что деньги — в форме благородных металлов — остаются основой, от которой кредитное дело по самой природе своей *никогда* не сможет освободиться. И, во-вторых, о том, что кредитная система предполагает монополию частных лиц на общественные средства производства (в форме капитала и земельной собственности), что сама кредитная система, с одной стороны, является имманентной формой капиталистического способа производства, с другой стороны — движущей силой его развития в высшую и последнюю из возможных для него форм...

В банковской системе, конечно, дана форма общественного счетоводства и распределения средств производства в общественном масштабе, но только форма. Как мы уже видели, средняя прибыль каждого капиталиста или каждого отдельного капитала определяется не тем прибавочным трудом, который непосредственно присваивает этот капитал, а количеством совокупного прибавочного труда, присваиваемого совокупным капиталом, откуда каждый отдельный капитал получает свой дивидент в количестве, пропорциональном той части совокупного капитала, которую он представляет. Этот общественный характер капитала опосредствуется и осуществляется в полной мере лишь полным развитием кредитной и банковской системы. С другой стороны, последняя идет дальше. Она предоставляет в распоряжение промышленных и торговых капиталистов весь свободный и даже только еще потенциальный, не функционирующий еще активно капитал общества, так что ни кредитор, ни лицо, употребляющее этот капитал в дело, не являются его собственником или производителем. Она снимает таким образом частный характер капитала и содержит в себе, но именно только в себе, уничтожение самого капитала. Банковское дело изымает из рук частных капиталистов и ростовщиков распределение капитала как особое предприятие, как общественную

функцию. Но благодаря этому банк и кредит становятся в одно и то же время и могущественнейшим средством, выводящим капиталистическое производство за его собственные пределы, и одним из самых мощных рычагов кризисов и надувательства.

Далее, банковская система, замещающая деньги различными формами кредитного обращения, показывает, что деньги в действительности суть не что иное, как особое выражение общественного характера труда и его продуктов, причем, однако, характер этот, как находящийся в противоречии с базисом частного производства, должен в конце концов всегда выражаться в виде вещи, в виде особого товара наряду с другими товарами.

Не подлежит, наконец, никакому сомнению, что кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда, — однако лишь как элемент в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства. Напротив, иллюзия относительно чудодейственной силы кредитного и банковского дела, в социалистическом смысле, вытекает из полного непонимания капиталистического способа производства и кредитного дела как одной из его форм. Раз средства производства перестали превращаться в капитал (что подразумевает также уничтожение частной земельной собственности), кредит как таковой не имеет уже никакого смысла, — это поняли, впрочем, даже сен-симонисты. С другой стороны, пока продолжает существовать капиталистический способ производства, продолжает существовать, как одна из его форм, и капитал, приносящий проценты, образуя фактически базис его кредитной системы...»¹

В обсуждаемой нами статье не упоминается процент, взимаемый банком за деньги, предоставляемые государственным предприятиям в качестве банковского займа. Если Маркс определил, как мы видели, что отмена частной собственности лишает кредит как таковой всяческого смысла, то что сказать о проценте?

Имея в виду, что в техническом смысле процент не является элементом стоимости продукции, а есть следствие дополнительного труда рабочего для общества, который должен составить доход национального бюджета, то не он ли в действительности существенно финансирует затраты на операции банковского аппарата?

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 156—157.

Говорить, что дефицит бюджета «является неизбежным злом», не утруждая себя анализом, так же как и утверждать, что «использование международных кредитов всей тяжестью ляжет в будущем на народное хозяйство», означает поддерживать в наши дни фетишистскую концепцию классической экономии.

Что касается пункта 4) «Финансирование капиталовложений», то мы считаем, что автор впадает в формальные и ложные аспекты, или, что равнозначно, в фетишизм, скрывающий подлинные производственные отношения.

Данная функция будет реальной в том случае, если банк станет финансировать из собственных средств, что в свою очередь также абсурдно в социалистическом хозяйстве. То, что делает Банк, — это занимается тем, что распределяет средства национального бюджета, установленные планом капиталовложений, и выделяет их в распоряжение аппарата соответствующих вкладчиков.

Этот аспект финансирования и контроля над капиталовложениями, особенно в том, что касается строительства, а также система банковского кредита и процентная ставка являются существенным различием между системой, называемой в статье экономической самостоятельностью, и системой бюджетного финансирования.

Министерство финансов пришло к выводу, что вся путаница, возникшая сейчас в вопросах контроля над капиталовложениями, связана с таящейся в ней товарной концепцией. Мы и поныне думаем о банке как о представителе монополий, их страже, охраняющем эффективность капиталовложений.

В бюджетном режиме, при соответствующем действии контроля банку незачем участвовать в решениях по капиталовложениям, это является политической и экономической задачей. В материальном контроле над капиталовложениями должен участвовать не банк (это

потребовало бы создания огромного и бессмысленного аппарата), а непосредственно заинтересованное учреждение-заказчик; таким образом, финансовый контроль может осуществлять Министерство финансов, которое является ответственным за государственный бюджет. Оно — единственное место, где должны учитывать прибавочный продукт для использования его соответствующим образом. Банку же следовало бы заботиться о соблюдении методики применения фондов, что является его специфической функцией.

Относительно пункта 5) «Управление валютой и международными операциями» комментарии нет.

В пункте 6) «Организация денежных сбережений населения» автор позволяет себе слишком увлечься идеей популяризации и пропаганды. Мы не против этого, мы за ясность языка в объяснении экономического механизма, но эта ясность не может идти вразрез со справедливостью, а это как раз и происходит в объяснении товарища Марсело Фернандеса, который говорит:

«Сбереженные деньги выходят из обращения, что способствует установлению равновесия между товарным фондом и покупательным фондом населения, что особенно полезно в современных условиях Кубы. Кроме того, сбережения составляют важный источник средств банка для предоставления кредитов, предназначенных для финансирования развития народного хозяйства».

Денежные накопления временно выходят из обращения, и этот источник ресурсов имеет применение только в экономическом смысле, когда он используется для финансирования частной деятельности посредством банковских кредитов, так что уже абсурдно было бы полагать, будто в социалистическом хозяйстве процентная ставка, выплачиваемая банком вкладчику, возмещается из процентной ставки, которая взимается с государственных предприятий.

Было бы значительно интереснее и полезнее узнать состав вкладов и их объем, почему вклады производятся

той или иной группой вкладчиков и какие меры подлинно экономического характера, такие, как налоги, цены и др., рекомендуется принять для того, чтобы вклады действительно способствовали «установлению равновесия между товарным фондом и покупательным фондом населения».

Относительно функции «предоставления кредитов, предназначенных для финансирования развития народного хозяйства», мы уже изложили нашу прямо противоположную позицию.

Последняя задача — 7) «Экономический банковский контроль» — полностью соответствует спорному разделу статьи Марсело Фернандеса, озаглавленному «Применение на Кубе двух систем финансирования».

Говоря об этом, автор вновь впадает в анализ точного значения русского термина, послужившего причиной достаточного количества дискуссий, и являет миру новое значение, которое мы уже встречали у некоторых консультантов Национального банка. По нашему мнению, новое определение неудачно. Утверждение, что «хозрасчет» — это форма управления предприятием, известная на Кубе как система хозяйственной самостоятельности, и что один из принципов самостоятельности — это «относительная независимость и плановая деятельность, т. е. деятельность, подчиненная основным заданиям государственного плана народного хозяйства», приводит нас к мысли, что в лучшем случае эти понятия автором плохо переведены.

Термин «хозяйственная самостоятельность» в абсолютном значении, будучи связанным с термином «относительная хозяйственная независимость» как одним из ее принципов, представляет собой сложную грамматическую конструкцию, содержание которой нам не удалось пока понять, чтобы соразмерить определения, обеспечивающие ясность.

Плановая деятельность не равнозначна подчинению

основным заданиям государственного экономического плана.

При характеристике обеих систем не был применен метод, позволяющий легко провести сравнение между ними, — это логическая ошибка, так как нет обширной литературы по этой теме; однако мы считаем, что можно было провести более объективный анализ системы бюджетного финансирования — системы, утвержденной Советом Министров, т. е. не пустого каприза нескольких лиц, а признанной реальности.

По пункту а) *«Предприятия получают дотации на покрытие расходов на определенный срок, скажем, на квартал, до поступления своих доходов и независимо от их роста».*

То, что получают предприятия, — не дотации, перечисленные в банк, а наличные средства, равносильные разрешению производить затраты в соответствии с утвержденным финансовым планом, которые регистрируются в банке на отдельных счетах: для заработной платы и для других расходов. Это разделение облегчает контроль над фондом заработной платы, что неосуществимо при системе финансового самоуправления согласно ее нынешнему пониманию на Кубе. В недавнем телевизионном выступлении президент Национального банка предложил механизм контроля над счетом заработной платы, предполагающий обсуждение в каждом случае на уровне производственного подразделения, что вызовет административные сложности, если этот механизм будет введен без глубокого анализа вероятных последствий (не следует забывать, что заработная плата — часть оборотного фонда производственного подразделения).

Существует обобщенное представление о том, что непосредственная связь с банком гарантирует анализ всех производственных факторов и невозможно провести это бдительное учреждение, но это не более чем мираж и

современных условиях Кубы, и банк имеет убедительные доказательства этого утверждения в своих отношениях с предприятиями финансового самоуправления.

В 1931 г. Сталин сделал следующий анализ:

«...Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: „режим экономии“, „сокращение непроизводительных расходов“, „рационализация производства“ — давно уже вышли из моды. Очевидно, они рассчитывают на то, что Госбанк, „все равно нам выдаст необходимые суммы“. Это факт, что за последнее время себестоимость на целом ряде предприятий стала повышаться. Им дано задание снизить себестоимость на 10 и больше процентов, а они ее повышают»¹.

Мы приводим эту цитату просто для того, чтобы показать, что, прежде чем вводить какую-либо систему, необходимо поставить напряженную организационно-хозяйственную задачу, и на это должны быть направлены наши основные усилия в настоящий момент.

В пунктах б) *«Моральные стимулы, дополненные материальными, являются основной формой побуждения и совершенствования производства»* и в) *«На предприятиях производится контроль за стоимостью»* — делается опасное упрощение...

Мы представляем себе коммунизм не механической суммой потребительских благ в данном обществе, а как результат сознательного действия; отсюда значение образования, значит, работы с сознанием людей в рамках общества полного материального развития.

Вопрос относительно контроля над себестоимостью ставится в моей статье «Некоторые соображения о себестоимости». К ней я отсылаю заинтересованного

¹ Сталин И. В. Собр. соч. Т. 13. С. 74—75.

читателя, не преминув отметить, что основным моментом в ней является дискуссия о возможности сознательного применения закона стоимости и что метод основан на развитии широкого и эффективного аппарата контроля, который делает эти задачи механическими.

Относительно пункта г) *«При привязке предприятий к государственному бюджету всеми статьями доходов и расходов они никогда не используют банковский кредит в непосредственной форме».*

Мы считаем, что в государственной сфере при использовании системы бюджетного финансирования отсутствует необходимость в системе банковского кредита и товарной купли-продажи.

Чтобы понять различия между этими системами, необходимо учитывать, что все указанные категории возникают как следствие индивидуализированного подхода к отдельному, независимому имуществу и сохраняют свою форму лишь в качестве инструмента контроля народного хозяйства, так как собственность фактически уже принадлежит всему народу. Непонимание, охватившее многие умы, как показывает статья, на которую мы отвечаем, исчезает с применением системы бюджетного финансирования.

«В этой системе принцип торговой прибыли в государственной сфере строго формален и подчинен плану только вследствие экономического расчета, учета, финансового контроля и т. д., так как предприятие не имеет своей собственности, противостоящей государственной, оно не изымает, не накапливает в собственных фондах выпущенную продукцию, не замещает свои издержки. В бюджетной системе товарные отношения купли-продажи имеют место только там, где государство продает (без кавычек) другим формам собственности; производя товарообмен, предприятие переводит в национальный бюджет посредством уплаты налогов и перечисления выручки от проданного товара общую сумму стоимости и внутренних накоплений, полученных от первого до последнего момента производства и торговли. Таким образом, если одна из формальных промежуточных операций „оплаты — взимания налога“, являющихся не чем иным, как расчетным возмещением без экономического эффекта, не будет

выполнена вследствие недостаточной организации или небрежности и т. д., то национальному фонду накопления не наносится ущерба при условии осуществления заключительной операции обмена, единственной в смысле экономического содержания. Эта система ослабляет концепцию группового обособленного владения на государственных предприятиях, что объективно благоприятствует развитию марксистско-ленинской философии. Она делает ненужным налог и займ с процентом, так как предприятие ничего не удерживает и не накапливает в своих фондах, ликвидируя по существу те категории, которые с развитием процесса могут вступить в борьбу между собой» (неизданная работа Луиса Альвареса Рома).

Финансирование предприятия осуществляется, с одной стороны, для того, чтобы компенсировать — при содействии учета и общественного контроля — другому предприятию овеществленный труд, а с другой стороны, возместить живой труд, вложенный в каждый процесс общественного производства. Если первое действие формально и не имеет экономического содержания, так как по существу носит компенсационный характер, и если второе заключается в выплате заработной платы рабочему, осуществляемой после использования его рабочей силы в производстве потребительной стоимости, то какой же следует вывод из этих предпосылок? Вывод такой: рабочий — это тот, кто действительно выдает кредит.

Маркс говорит:

«Капиталист покупает рабочую силу прежде, чем она вступит в процесс производства, но он оплачивает ее лишь в обусловленные по договору сроки, лишь после того, как она уже затрачена на производство потребительной стоимости. Подобно остальной части стоимости продукта капиталисту принадлежит и та часть этого продукта, которая является лишь эквивалентом денег, израсходованных им на оплату рабочей силы, т. е. та часть стоимости продукта, которая представляет переменную капитальную стоимость. В виде самой этой части стоимости продукта рабочий уже доставил капиталисту эквивалент своей заработной платы. Но лишь обратное превращение товара в деньги, его продажа восстанавливает капиталисту его переменный капитал в виде денежного капитала, который он может вновь авансировать на покупку рабочей силы»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 449.

Утверждать, что банк финансирует бюджет посредством эмиссии и использования внутригосударственных кредитов и что «ввиду того, что в кубинской экономике не созданы денежные ресурсы для предоставления такого типа банковских кредитов Министерству финансов, создается инфляционное давление и возрастает потребность в иностранных кредитах», — значит выводить вымысел за нормальные пределы, противопоставляя банковский кредит и государственную казну.

Не говоря уже о том, что банк вне государства Ничто с большой буквы, несмотря на юридический смысл закона, которым ассигнуются ему деньги.

Что касается финансовой дисциплины, то о бюджетных предприятиях говорится, что «некоторые из них не стремятся взимать плату за товары и услуги, поскольку их затраты покрыты и им остается только прекратить выплаты в бюджет». Это высказывание настолько необоснованно, что могло бы сравниться только с другим, в котором речь шла бы о хозрасчетном предприятии, которому не оставалось бы ничего другого, как прекратить выплачивать проценты банку, отчисления в бюджет или установленные налоги, что, кстати, ни в коей мере не является исключением.

Статья утверждает следующее:

«Можно доказать, что экономически самостоятельные предприятия также совершают подобные нарушения, следует даже указать, что предприятия ИНРА держат печальное первое место по количеству и стоимости подобных нарушений. На это надо сказать, что предприятия ИНРА в действительности никогда и не работали как экономически самостоятельные».

После подобного утверждения, не соответствующего серьезной направленности статьи подобного рода, впору задать несколько вопросов.

Почему ИНРА никогда не работала в действительности в этой системе? Другие ведомства пытались этому воспрепятствовать?

Не была оказана всемерная поддержка со стороны Министерства финансов и Банка? Обучение и распространение этой системы на всех курсах и во всех звеньях были недостаточны?

Это благие пожелания Банка, воплотившись в закон, приводят к такому результату?

Или первоочередной мерой является организация административного аппарата, без чего и думать нельзя о каком-либо конкретном результате?

Давно приверженцы хозрасчета защищаются такими аргументами, как эти: пора уже запустить систему и правильно ее анализировать; дискуссии на подобные темы всегда полезны, но если мы и впредь будем погружены в полемику без практических достижений, то мы рискуем слишком поздно отгадать, борзая это или легавая.

Итак, делаем выводы.

1. Рассмотренная статья в популярной, но теоретически неглубокой форме рассказывает о происхождении банков. Отсюда вытекают ошибки руководителей Банка относительно роли, которую Банк призван сыграть в строительстве нового общества.

2. Цитируемые Марсело Фернандесом слова Ленина показывают лишь объективную сторону вопроса: роль банков в период монополий, но никоим образом не устанавливают четкую их роль на следующем этапе развития общества.

3. Автор забывает о том, что монополистические банки являются финансовым аппаратом супергосударств, и поэтому не переходит к анализу их новой роли на том этапе, когда государство со своим собственным финансовым аппаратом их всех объединяет; автор настаивает на том, что банк должен удерживать позицию гегемона в экономике, несмотря на социально-экономические изменения.

4. Автор забывает предупреждение Маркса о харак-

тере кредитной системы, что приводит его к механическому пониманию ее функций.

5. Марсело Фернандес, настаивая на контроле за капиталовложениями, упускает из вида функцию, выполняемую монополистическим банком при осуществлении подобного контроля, не зная изменений, уже произошедших, и тех, что произойдут в переходный период.

6. Марсело Фернандес недостаточно глубоко изучил основы системы бюджетного финансирования, поэтому его рассуждения при ее анализе несколько ошибочны.

7. Похоже, что банк, по воле всевышнего став хозяином собственного капитала, имеет здоровые намерения помочь государству решить все проблемы путем правильного применения финансовых законов под его мудрым руководством. К сожалению, есть упрямцы, отказывающиеся от этой опеки, вызывающие финансовые беспорядки и инфляцию тем, что отказываются просить у него кредит «на выгодных условиях».

8. Статья показывает, что товарищи из Банка используют экономические понятия, о которых здесь идет речь, как фетиши из области классической и даже вульгарной экономии...

«Куба социалиста».

ПРОТИВ БЮРОКРАТИЗМА

Апрель 1961 г.

Наша Революция явилась в сущности результатом партизанского движения, которое положило начало вооруженной борьбе против тирании и завершилось взятием власти. Как первые шаги Революционного государства, так и весь первоначальный период деятельности правительства носили ярко выраженный характер партизанских действий.

«Партизанщина» повторяла опыт вооруженной борьбы в горах и на полях Кубы в различных административных и массовых организациях, и выражалось это в том, что органы администрации и общества в целом давали только основные революционные лозунги (которые часто трактовались на самые различные лады). Формула решения конкретных вопросов зависела от свободной воли каждого руководителя.

Охватывая все функции управления обществом, сферы деятельности «административной партизанщины» сталкивались между собой, между ними происходили постоянные трения, приказы сменяли контрприказы, различно трактовались законы, что приводило в отдель-

ных случаях к замечаниям со стороны тех органов которые издавали свои собственные постановления в форме декретов, не считаясь с центральным аппаратом управления. После года горьких опытов мы пришли к выводу, что крайне необходимо полностью изменить наш стиль работы и вернуться к организации государственного аппарата, должным образом используя метод планирования, применяемые в братских социалистических странах.

В качестве контрмеры началось создание мощных бюрократических аппаратов, которые характерны для первого этапа строительства нашего социалистического государства, но шарахания были слишком большими и ряд органов, среди них Министерство промышленности, начали проводить политику оперативной централизации и излишне подавлять инициативу администраторов. Эта идея централизации объясняется нехваткой кадров среднего звена и предшествующим духом анархизма, что вынуждало прилагать огромные усилия для выполнения директив. Параллельно с этим отсутствие должного аппарата контроля создавало трудности в своевременном обнаружении административных ошибок, что приводило к «говорильне по бумажке». Таким образом, более сознательные и более боязливые сдерживали свои порывы, чтобы приспособить их к медленному ходу административной колесницы, другие же в это время, гордясь прошлыми заслугами, не желали признавать никакой власти, вынуждая тем самым новые органы контроля к тому, чтобы пресечь их деятельность. Так наша Революция начала страдать от бюрократизма.

Совершенно очевидно, что бюрократизм не рождается вместе с социалистическим обществом и не является его обязательной составной частью. Государственная бюрократия существовала в эпоху буржуазных режимов, составленная из свиты прихлебателей и лакеев, и под сенью бюджета росло число ловкачей, которые

составляли «двор» очередного политика. В капиталистическом обществе, где весь государственный аппарат поставлен на службу буржуазии, его значение как руководящего органа невелико; в основном он должен быть достаточно гибким, чтобы открывать путь ловкачу, и достаточно жестким, чтобы держать в узде народ.

Отягощенное «первородным грехом», гнездящемся в старых административных аппаратах, и обстоятельствами, возникшими сразу после победы Революции, зло бюрократизма начало быстро расти. В поисках его корней в настоящее время следует к старым причинам добавить новые, основывающиеся на трех основных положениях.

Одно из них — отсутствие «внутреннего стимула». Этим мы хотим сказать об отсутствии у человека интереса преданно служить государству и преодолевать сложившееся положение. Вызывается это отсутствием революционной сознательности или во всяком случае соглашательством с плохим положением дел.

Можно установить как прямую, так и косвенную связь между отсутствием «внутреннего стимула» и отсутствием интереса решать вопросы. В этом случае, будь то по причине полного отсутствия убежденности, порождаемой недостатком идеологической подготовки, или же определенной дозы отчаяния перед постоянно возникающими проблемами, которые нельзя разрешить, человек или же группа людей находят убежище в бюрократизме, заполняют бумаги, «спасают свою ответственность» и устанавливают бумажную защиту, чтобы продолжать существовать или защититься от безответственности других.

Другой причиной является отсутствие организации. В попытках положить конец «партизанщине», не имея достаточного опыта управления, делаются перемещения, воздвигаются барьеры, которые без нужды тормозят приток информации снизу и инструкций или приказов,

исходящих из центральных аппаратов. Иногда эта информация принимается в искаженном виде, инструкции же и приказы превращаются в нелепые и неумные указания, которые еще больше способствуют возникновению путаницы и дезорганизации.

Отсутствие организации характеризуется в основном недостаточным умением оценить данное положение. Примером могут служить министерства, когда этими последними делаются попытки разрешать вопросы на других несоответствующих уровнях или же когда пытаются их решать неверным путем и в конце концов тонут в бумажном лабиринте. Бюрократизм — это цепочка служащих, каждый из которых хочет любым путем решить свои вопросы, наталкиваясь каждый раз на установленный порядок, и не имеет возможности их решить. Мы нередко наблюдаем, как многие служащие видят единственный выход в увеличении количества работников, в то время как для решения проблем вместо нагромождения ненужных бумаг требовалось просто немного обычной логики.

При здоровой самокритике мы никогда не должны забывать, что ответственным за большинство бюрократических ошибок является управление экономикой нашей Революции. Государственные учреждения не развивались по единому плану, который предусматривал бы хорошо продуманные межведомственные отношения и предоставлял возможность для самых различных толкований методов управления. Центральный аппарат экономики — Центральный совет планирования — не выполнил, да и не мог выполнить свою задачу по руководству, так как не имел достаточной власти над соответствующими органами, был неспособен издавать четкие распоряжения, основанные на единой системе, осуществлять контроль выполнения указаний, ему не доставало необходимого перспективного плана. Чрезмерная централизация без хорошей организации затор-

мозила стихийные действия, не дав взамен правильных и своевременных распоряжений. Нагромождение мелких решений заслонило ясное видение крупных проблем, и их решение безнадежно застопорилось. Типичным в нашей работе стало принятие решения в последнюю минуту, на ходу и без всякого анализа.

Третьей причиной, очень важной, являлось отсутствие достаточных технических знаний, которые были необходимы для принятия правильных и своевременных решений. В связи с невозможностью делать это приходилось обобщать опыт, не имеющий большой значимости, и пытаться вывести из него какое-то решение. Происходили бесконечные споры, причем ни один из спорящих не имел достаточного авторитета для того, чтобы отстоять свою точку зрения. После одного, двух и более совещаний вопрос продолжал оставаться открытым, пока сам собой не решался или срочно нужно было принимать какое-нибудь, пусть неудачное, решение. Почти полное отсутствие знаний замещается, как мы сказали выше, длинной чередой собраний и образует такое явление, как «говорильня», что и приводит в основном к отсутствию перспективы в решении вопросов. В таких случаях бюрократизм, т. е. «бумажный тормоз», и нерешенные вопросы развития общества являются участью затронутых этой болезнью органов управления.

Эти три основных причины переплетаются между собой, в той или иной степени влияют одна на другую и в конечном итоге на всю деятельность государственного аппарата страны. Уже пробил час покончить с этим дурным явлением. Следует принять конкретные меры для улучшения государственного аппарата так, чтобы можно было установить жесткий централизованный контроль, который позволит руководству держать в руках основные «нити» развития экономики и максимально высвободить инициативу, развивая на основе

здравой логики отношения между элементами производительных сил страны.

Раз мы знаем причины и результаты бюрократизма, мы можем четко проанализировать возможность победить это зло. Из всех основных причин мы можем выделить плохую организацию нашей работы как центральную проблему и заняться ею со всей необходимой строгостью. Для этого мы должны изменить наш стиль работы; установить иерархию наших проблем, передавая их для разрешения каждому органу управления в соответствии с выполняемыми функциями; установить четкие отношения между органами управления и другими организациями, начиная с центра управления экономикой до последней административной единицы, а также отношения между различными составляющими по горизонтали, чтобы сформировать целостную систему отношений в экономике. Такова насущная задача в настоящее время и ее разрешение как дополнительный выигрыш позволит нам направить в другие сферы большее количество лишних служащих, которые не работают, выполняют незначительные функции или дублируют других без заметного результата.

Одновременно мы должны настойчиво вести политическую работу, чтобы устранить внутренние причины отсутствия ясного политического видения проблемы, что приводит к недостатку исполнительности. Для этого необходимо: постоянное воспитание посредством конкретного разъяснения задач, посредством пробуждения интереса у административных служащих к своей конкретной работе, посредством примера работы передовиков, с одной стороны, а с другой — принятие решительных мер по устранению тунеядства, основой которого является глубокая враждебность к социалистическому обществу, освобождение от тех, кто безнадежно непригоден к определенной работе.

И наконец, мы должны исправить наш недостаток,

которым является отсутствие знаний. Мы приступили к решению гигантской задачи преобразования общества сверху донизу в обстановке империалистической агрессии, блокады, которая с каждым днем становится жестче, в обстановке полной смены нашей технологии, острой нужды в сырье и продуктах питания и массового бегства из страны тех немногих квалифицированных техников, которых мы имели. В этих условиях мы должны настроиться на серьезную и упорную работу с массами с тем, чтобы заполнить брешу, оставленные предателями, и удовлетворить потребности в квалифицированной рабочей силе, потребности, которые вызываются быстрым темпом, диктуемым нашему развитию. Поэтому повышение квалификации кадров занимает ведущее место во всех планах Революционного правительства.

Подготовка активных трудящихся началась на рабочих местах на первом воспитательном уровне. Она включает: ликвидацию остатков неграмотности, которые еще имеют место в отдаленных местах страны; курсы для начинающих; курсы по повышению рабочей квалификации для окончивших третий класс; курсы технического минимума для рабочих с более высоким уровнем; курсы подготовки квалифицированных рабочих — помощников инженеров; университетские курсы для всех профессий, в том числе администраторов. Революционное правительство намерено превратить нашу страну в большую школу, где обучение и успехи в учебе являлись бы одним из основных факторов улучшения как экономического положения каждого человека, так и его места в обществе в соответствии с его способностями.

Если мы сумеем освободить от запутанного бумажного клубка сложные отношения между различными организациями и отделами этих организаций, устранить дублирование в выполнении функций и бесконечные «выбоины», в которые попадают наши учреждения, мы

обнаружим корни проблемы и выработаем вначале элементарные нормы организации, а затем и более сложные, дадим открытый бой недовольным, сомневающимся и бездельникам, перевоспитаем и воспитаем эти элементы, включим их в Революцию, отбросим все негодное и в то же время, не падая духом, продолжим, несмотря на встречающиеся трудности, воспитание на всех уровнях; если мы сделаем все это, то будем в состоянии в короткий срок ликвидировать бюрократизм.

Опыт последней мобилизации¹ послужил поводом для обсуждения в Министерстве промышленности исключительного явления, когда вся страна напрягала свои силы для отпора нападению врага. В те дни промышленное производство не снижалось, исчезли прогулы, все проблемы решались неожиданно быстро. Анализируя это положение, приходим к выводу, что здесь имело место совпадение различных факторов, которые ликвидировали основные причины бюрократизма: был большой патриотический и национальный подъем для сопротивления империализму, который затронул подавляющее большинство кубинского народа, и каждый трудящийся на своем месте превратился в солдата экономики, готового разрешить любую проблему.

Таким образом, иностранная агрессия раскрыла побудительные силы идеологии. Организационные меры сводились к тому, чтобы точно указать на то, что нельзя было делать, и обозначить основную проблему, которая должна была решаться; поддерживать производство, несмотря ни на что; поддерживать с еще большей настойчивостью определенные отрасли производства и освобождать предприятия, заводы и организации от всех второстепенных функций, сохранив за ними необ-

¹ Имеется в виду массовая мобилизация населения страны для отпора контрреволюционерам, высадившимся в районе Плая-Хирон в апреле 1961 г. (*Прим. науч. ред.*)

ходимые функции в обычном общественном процессе.

Особая ответственность, которая возлагалась на каждого человека, обязывала его быстро принимать решения...

Мы еще не подводили итоги мобилизации, и, очевидно, говоря финансовым языком, они не могут быть положительными, но с точки зрения идеологической мобилизация, безусловно, послужила углублению сознательности масс. Каков же ее урок? Мы должны формировать у наших трудящихся, рабочих, крестьян и служащих сознание того, что опасность империалистической агрессии нависла над нами, что мирного положения не существует и что наш долг — продолжать ежедневно и ежечасно укреплять Революцию, так как это является самой верной гарантией того, что не повторится вторжение. Чем дороже встанет империализму овладение этим островом, чем крепче будет его защита и чем выше сознание его сыновей, тем больше задумаются те, кто хочет напасть; но в то же время экономическое развитие страны приближает нас к улучшению положения, к повышению благосостояния. Идеологической задачей является превращение великого мобилизующего примера противостояния агрессии в постоянный фактор.

Мы должны проанализировать ответственность каждого служащего, определить ее как можно точнее в пределах его функций с тем, чтобы он под угрозой жестких наказаний не выходил за эти пределы, и на этой основе предоставить ему самые широкие права. В то же время надо изучить, что является основным и что второстепенным в работе различных подразделений государственных органов, и ограничить все вспомогательное, побочное с тем, чтобы сделать упор на основном, и тем самым предоставить им возможность быстрых действий. Надо потребовать действий от наших служащих, установить сроки выполнения указаний, исходящих от центральных органов, правильно контроли-

ровать и обязать принимать решения в разумные сроки.

Если мы сумеем выполнить всю эту работу, бюрократизм исчезнет. Фактически это не является задачей одного органа или даже всех экономических органов страны; это задача всей страны, ее руководящих органов, и прежде всего Единой партии социалистической Революции и всех массовых организаций. Все мы должны работать, чтобы реализовать лозунг настоящего момента. *Война бюрократизму. Мобильность государственного аппарата. Производство без бюрократических пут и ответственность за производство.*

«Куба социалиста»

**КОЛЛЕКТИВНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ,
РЕШЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ**

Июль 1961 г.

Наша Революция развивается так стремительно и подход к возникающим проблемам, должно быть, меняется настолько быстро, что опережает способность к их пониманию в определенной среде революционных организаций.

Поэтому настоящим докладом, который подлежит широкому обсуждению, мы хотим дать общие направления политики, которую следует проводить руководителям государственных предприятий в отношениях с такими рабочими и политическими объединениями, как комитеты технического совета, профсоюзы, ХУСЕИ¹, революционные организации и т. д.

¹ ХУСЕИ — советы по координации, исполнению и контролю. Они стали создаваться в марте 1960 г. как органы для руководства всей административной работой на местах. Впоследствии была создана новая система местной администрации с более четким разграничением полномочий и функций. (*Прим. науч. ред.*)

Кубинская революция, быстро пройдя первый демократический антиимпериалистический этап, переросла в социалистическую, поэтому все проблемы, которые она ставила, должны изучаться с точки зрения государства, которое идет к социализму, и в свете определяющих руководящих принципов марксизма, с учетом опыта стран, уже реально строящих социализм.

При этом следует учитывать основные условия нашего собственного национального развития и приспособлять их к общей картине развития на каждом данном этапе.

Наша Революция уже миновала фазу борьбы, на которой неизбежно должны были применяться обычно жесткие меры экспроприации капиталистов, в особенности в промышленности, где было национализировано более 80 % предприятий, и этот процесс продолжается посредством выкупа экспроприированного у тех, кто бежит из страны, покидает предприятия или уличается в соучастии с контрреволюционными элементами. Все это привело к необходимости создать государственный производственный аппарат, игнорируя при этом практическое значение частного производства. В плане предусматриваются производственные возможности и потребности в обеспечении государственных предприятий и в целом той немногочисленной группы частных предпринимателей, которые продолжают сохраняться.

С течением времени понятие предприятия менялось. Центральный совет планирования дал следующее определение предприятию, которое дословно гласит:

«Понятие общественного предприятия включает в себя все производственные объединения, производящие одинаковую или схожую продукцию или оказывающие одинаковые или схожие услуги, хотя это не исключает возможности, что в отдельных случаях по практическим соображениям общественные предприятия могут строиться и на других принципах интеграции».

Решение Центрального совета планирования гласит: «Предоставить в принципе общественным предприятиям следующие полномочия:

а) заключать контракты на закупку или получение материалов (электроэнергии, сырья, смазочных материалов, запчастей для действующих машин);

б) заключать контракты на продажу или передачу созданной продукции;

в) заключить контракты на строительство зданий и приобретение машин и оборудования, необходимых для увеличения производственных мощностей, входящих в объединение единиц, согласно утвержденному плану капиталовложений;

г) заключать коллективные трудовые контракты и соглашения;

д) назначать, передвигать и увольнять неруководящий состав входящих в объединение организаций, согласуя эти вопросы с Министерством труда и руководствуясь утвержденным штатным расписанием;

е) определять, какие производственные единицы должны иметь бухгалтерию;

ж) разрабатывать бюджет, на основе которого предприятия посредством государственных ассигнований будут получать необходимые фонды для обеспечения контрактов, упомянутых в пунктах а), б), г), а также передавать в национальный доход прибыль от продажи продуктов».

Как можно увидеть, государственное предприятие является объединением более или менее схожих производственных единиц, которые работают, имея установленный бюджет и согласно этому бюджету, определяют свои производственные задачи, подписывают контракты с целью их выполнения, заключают коллективные трудовые договоры и соглашения, назначают, передвигают и увольняют неруководящий состав входящих в объединение организаций по согласованию с Министерством

труда и заключают договоры на строительство сооружений, закупку машин и т. д.

Администраторам каждого завода передается часть функций директора объединенного предприятия, но в отношении начальников отделов мы можем не отделять руководителей объединенного предприятия от руководителя заводов. В действительности объединенное предприятие является количественным объединением ряда заводов, но приблизительно с теми же функциями. Каковы же руководящие кадры сегодняшних предприятий Министерства промышленности согласно последнему утвержденному регламенту? Начальник экономического отдела, начальник производственного отдела и начальник отдела сбыта и закупок. Три наиболее важных человека, которые вместе с директором составляют исполнительную часть предприятия. Но объединенное предприятие, как и заводы, — я вновь повторяю это, — не представлены только этой руководящей группой государственных служащих; есть еще две очень важные организации, которыми являются профсоюз и Технический совет. Отношения между каждой из них должны быть четко определены.

Прежде чем продолжать дальше, следует уточнить, что заводы являются собственностью всего народа, а так как народ в нашей стране представлен государством, значит, они являются собственностью государства. Кубинский народ поручил государству миссию руководить производством для достижения целей социалистической революции. И именно социалистический характер Кубинской революции определяет общие направления производства; отвергая анархию капиталистического производства, революция выдвигает план рационального социалистического производства. Поэтому план является одной из опор социалистической системы, в которой согласовываются усилия всей страны, гармонично распределенные и тесно увязанные между собой.

Конечно, правительство не может диктовать нормы, составлять планы, ставить задачи без участия народа, так как в этом случае план был бы неэффективным, бюрократическим. Поэтому предприятие должно обратиться к своим служащим и рабочим с целью привлечь их к обсуждению планов, вовлечь народ в производство и в решения производственных вопросов в такой форме, чтобы конечный результат был бы жизненно важным, итогом практических обсуждений определенных тем, которые могли бы привести к окончательным выводам. Следует добавить, что согласно действующим принципам руководства предприятиями в социалистических странах администратор и административный совет несут полную ответственность за возложенные на них обязательства. Это должно быть ясно, так как не может допускаться никакой небрежности со стороны администратора при исполнении функций, возложенных на него государством, функций, предоставленных ему как директору предприятия или администратору завода. Только исходя из этого основного критерия, можно начать обсуждение предложенной проблемы.

Какими должны быть отношения между администратором и профсоюзами?

В заголовке этой работы уже содержится мысль, что руководство должно быть единым, при личной ответственности и коллективном обсуждении. Директора, мы уже говорили об этом, должны выполнять, добиваться выполнения общих указаний министерства; кроме того, они должны и руководить всеми этапами непосредственного планирования, руководить организацией и составлением, реализацией и контролем всех функций и дел объединенного предприятия или в данном случае завода. Директор объединенного предприятия должен:

а) руководить сам или через компетентных служащих работой отделов, контор и производственных подразделений объединенного предприятия, являясь глав-

ным ответственным лицом перед министерством за хороший ход работы;

б) руководить составлением и выполнением государственного плана в части, касающейся объединенного предприятия (техничко-экономический план объединенного предприятия);

в) следить за выполнением установленных показателей работы, заработной платы, контрактов, технологии, финансов, законов и постановлений, мер безопасности и гигиены труда рабочих. Следить также за правильным и эффективным использованием ресурсов, выделенных объединенному предприятию государством;

г) принимать необходимые решения внутреннего характера, направленные на улучшение работы объединенного предприятия. Издавать необходимые инструкции по лучшей организации административной, экономической, технической, производственной и коммерческой деятельности объединенного предприятия;

д) информировать, стимулировать, обучать и повышать способности личного состава объединенного предприятия, чтобы достичь более революционной, эффективной и экономичной его деятельности;

е) подписывать необходимые документы общественного и частного характера, однако они никоим образом не должны своим содержанием выходить за пределы, установленные в технико-экономическом плане объединенного предприятия;

ж) председательствовать на административных советах, комитетах и собраниях, которые проводятся для информации и координации различного рода деятельности объединенного предприятия;

з) сотрудничать с революционными и профсоюзными организациями;

и) поддерживать активное участие трудящихся в управлении и выполнении плана.

Какова же будет роль профсоюзов?

Профсоюзы имеют две различные функции, которые в революционную эпоху дополняют друг друга.

Одна из них — понять основную идею организации и задач правительства, обсудить ее на уровне конкретного предприятия или завода и довести эту идею до сознания трудящихся масс, чтобы в их сознании укоренилось то, что нужно сделать, и чтобы это сознание и дальше с еще большей силой продвигало дело вперед.

Другая задача, кажущаяся противоположной первой, состоит в защите специфических и непосредственных интересов рабочего класса на уровне объединения или завода. Установление социалистической системы не устраняет противоречия, а только изменяет форму их разрешения. Сейчас также будут противоречия, в их разрешении профсоюз будет играть важную роль, обосновывая точку зрения трудящихся определенной отрасли для возможного удовлетворения их нужд, без ущерба общим интересам всего рабочего класса, — построению социализма и индустриализации страны в короткий срок, — когда их нужды не расходятся с определенными нормами труда, когда они не противопоставляются некоторым благам, завоеванным в результате профсоюзной борьбы в течение долгих лет, когда не игнорируются насущные нужды рабочих предприятия и когда дело касается общего обсуждения коллективного трудового договора. Как совместить всю эту защиту непосредственных интересов рабочего класса с его участием в больших экономических начинаниях Правительства? Очень просто, так как между этими двумя задачами нет внутренних противоречий; Правительство старается вести страну вперед, по возможности более быстро, используя возможно большее количество ресурсов для блага наибольшего количества людей в наиболее короткий срок. Стремление это велико, иногда это общее стремление на каком-то заводе наталкивается на практические трудности; в этом слу-

чае задача профсоюза — привести в соответствие реальные условия места работы и важные общие установки развития государства. Для пояснения этой мысли приведем пример.

Предположим, что на одном промышленном предприятии (не будем его называть) имеется цех, вредный для здоровья; страна нуждается в продукции, для получения которой приходится работать в спешном порядке, в условиях, очень вредных для здоровья. Экономические инстанции через свои организации передают просьбу директору указанного предприятия; директор хочет удвоить показатели производства, просит увеличить количество рабочих часов и других самопожертвований, необходимых для увеличения производства без новых вложений, которые в этот момент сделать невозможно. Профсоюз может выступить и сказать: «Подождите, здесь от этой группы рабочих просят несоразмерных усилий, потому что работа по столько часов вызывает такую-то болезнь, ведет к физическому износу, потому что нет минимальных условий охраны здоровья, потому что есть то или другое. Он имени рабочих, которых мы представляем, требуем, чтобы улучшились условия оплаты труда, улучшились санитарные условия, социальное страхование; все это нужно, чтобы выполнить задания правительства, и в случае удовлетворения наших просьб мы обязуемся сделать это».

Естественно, мы взяли крайние случаи; администрация всегда учитывает условия, необходимые для выполнения рабочими своих заданий, имеет в виду благосостояние рабочих и не будет требовать от них того, что карикатурно изображено в нашем примере, но здесь как раз в общих чертах и проявляется другая задача профсоюза.

Профсоюз должен выполнять эту двойственную функцию наблюдения за условиями труда рабочих и служащих, но в то же время он должен давать револю-

ционное направление самопожертвованию или необходимым усилиям масс со всей честностью, на которую способны пролетарии, так как общие направления экономической политики социалистической революции определены желанием создать больше ценностей для повышения благосостояния рабочего класса, крестьян и всего народа.

Профсоюз должен хорошо знать, каковы эти направления и как следует воспитывать массы для быстрейшего достижения запланированных показателей; для этого он должен иметь доступ к управлению предприятием. До составления трудового распорядка предприятия желательно, чтобы администрация пригласила секретаря профсоюза на совет дирекции. Этот личный контакт даст возможность лучше оценить степень сознательности рабочих и яснее увидеть экономические задачи.

Профсоюзы тесно связаны с увеличением производительности труда и трудовой дисциплиной, которые являются основополагающими факторами построения социализма. Профсоюзы также участвуют в подготовке деятельных администраторов из рабочих, повышая их технический и политический уровень.

Другой задачей профсоюзов является забота о непосредственных материальных и духовных запросах рабочих. Согласовывая все эти запросы путем обсуждения и убеждения (это основной метод правильных действий), профсоюз выполнит все свои обязанности в этот период напряжения всех производительных сил.

Таким образом, отношения между директором и профсоюзом являются сердечными, гармоничными и носят характер взаимодействия, но проявляются они в разных сферах; за все, что касается административного, ответственность несет администратор, который должен применять свою власть; в области воспитания и повышения идеологического уровня масс профсоюзы несут

большую ответственность и должны выполнять эту задачу с глубоким революционным чувством, подчиняя свою деятельность целям общества.

Любое противоречие должно разрешаться посредством обсуждения, потому что самое сильное оружие рабочего класса — это забастовка, она является вынужденным оружием в разрешении классовых противоречий, явлением, которое не должно иметь место в обществе, избравшем путь построения социализма; рабочие забастовки на наших предприятиях будут означать громкий провал деятельности нашей администрации, а также явятся выражением, к сожалению, недостаточности политического сознания рабочего класса. К счастью, эти отрицательные явления изжиты в нашей стране; значительно повысилась сознательность рабочих, и направление нашей экономической политики является правильным и имеет основную задачу — удовлетворение интересов рабочего класса в целом и каждого отдельного человека.

Ярким выражением нашего сегодняшнего состояния, совершенно отличного от прошлого, является как раз добровольный труд рабочих, труд, возглавляемый и направляемый профсоюзами. В сознании рабочих уже твердо укоренилась идея, что невозможно отделить завод от трудящихся, что это единые вещи и что, когда трудящийся делает что-то для завода, он делает это для своего блага и для блага всего народа. Таким образом, добровольный труд сплачивает рабочих, которые переходят от одного вида работы к другому, исходя из потребностей страны; по мере необходимости позволяет производить ротацию трудящихся на различных заводах или предприятиях, как это было с производством сахара, когда трудящиеся всех предприятий внесли свой вклад в это дело и тем самым содействовали сплочению усилий рабочего класса, претворению в жизнь важнейших лозунгов страны.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СОВЕТ

На уровне заводов, а также в объединениях существует орган, более или менее технический, называемый Техническим советом. Технический совет состоит из наиболее известных рабочих от каждого подразделения производства, которые, объединившись, дают советы администратору о практических мерах, которые необходимо принять в каждом производственном подразделении.

Технические советы занимаются решением революционно-технических задач. Например, нужна какая-то запасная часть, машина стоит из-за ее отсутствия, инженер считает, что эта деталь должна быть доставлена из-за границы, на это нужно полтора месяца, что эту деталь невозможно починить и поэтому нужно остановить машину. «Во всяком случае, — скажет инженер, — эту деталь надо доставить самолетом».

Собирается Технический совет, обращается к практическому опыту всех рабочих и решает, что эту деталь можно отремонтировать на Кубе, пока придет новая. Ставится задача, и деталь ремонтируется. Какой характер носила работа этих людей? Она была технической, но она была и революционной. Это является основной функцией Технического совета, но он же с высоты своего положения на заводе может очень хорошо знать, как развиваются производственные отношения, может видеть значение дисциплины труда, значение организации труда, то, как понимают в различных цехах завода неправильные, ошибочные действия на том или ином определенном участке.

Итак, Технический совет является экспериментальной лабораторией, в которой рабочий класс готовит себя для выполнения будущих задач всестороннего управления страной. Он должен способствовать развитию всех способных рабочих, стремлению к творческо-

му росту и вместе с профсоюзами предлагать им учиться в различных школах, которые создаются; должен постоянно работать над повышением технического уровня рабочих, так как профсоюзы и революционные организации обязаны повышать их культурный и идеологический уровень, способствуя дальнейшему развитию социалистического сознания.

Администратор является председателем Технического совета. Его решение на уровне предприятия или завода окончательно, но может быть передано на рассмотрение в высшую организацию. То есть в случае с заводом Технический совет может (да и должен это сделать) сообщить директору объединенного предприятия, что такой-то администратор завода совершает такие-то и такие-то действия, которые идут вразрез с политикой министерства и наносят ущерб производству, рабочим и общему ходу дел на заводе; если директор объединения не обратит внимания на это заявление, можно послать его выше, соответствующему заместителю министра. Как видите, существует надежная гарантия, что все заявления Технического совета будут рассмотрены лицами, ответственными за проблемы производства.

В итоге Технический совет имеет целью замещение высококвалифицированных техников и улучшение условий труда посредством своего революционного энтузиазма. В особенности он будет работать над изучением возможностей изготовления запасных частей, над рационализацией процесса производства, над повышением производительности труда, а также будет сотрудничать с профсоюзами в работе по улучшению дисциплины труда и повышению технической грамотности рабочих. Кроме того, сейчас его насущной задачей является вместе с ответственными лицами Министерства труда и соответствующих министерств разработка нормативов труда. Эти нормативы являются базой для расчета заработной

платы в социалистической системе и на их основе составляется коллективный договор.

В производстве имеется один очень важный «фактор», который в идеологическом плане остался далеко позади политического развития страны, — это техник. Техниками на Кубе, как правило, были люди, вышедшие из мелкобуржуазной среды или высших слоев населения, чьи отцы имели деньги на их обучение здесь или за границей, как правило, в Соединенных Штатах; кроме того, они были воспитаны в духе уважения и преклонения перед американской техникой. После завершения учебы такой техник скорее всего проходил курс на каком-нибудь американском предприятии и шел работать часто на другое американское предприятие. Таким образом, его идеологический горизонт замыкался на практических знаниях существа дела. У него не было контактов с другим миром и для него отвратительно все то, что не является «свободной инициативой» и не дает ему возможности тоже когда-нибудь разбогатеть. И хотя его сегодня эксплуатируют, хотя его старший товарищ, какой-нибудь инженер, которому уже 60 лет, продолжает прозябать в роли скромного служащего, как и раньше, несмотря на все это, он лелеет надежду и поэтому не испытывает симпатии к обобществлению предприятий. Он привык работать несколько часов в день, привык, чтобы его уважали, а может быть, и побаивались рабочие. Он увидел, как весь окружающий мир, очень стабильный, который он видел неизменным за все время его существования, где он жил в относительных удобствах, но с нереальными возможностями сделать большой скачок к своему счастью, неожиданно рухнул.

Кроме того, рабочие завода вообще видят в техниках союзника хозяина, немилосердного человека, который заставляет больше работать, заставляет выполнять ту или иную работу, квалифицирует рабочих; с основанием

или без основания рабочие переносят свою ненависть к старым хозяевам и на инженеров. Инженер чувствует это преследование и начинает искать то, что могло его ориентировать в этой обстановке, помочь ему преодолеть кризис; вот здесь, в этой ситуации важна роль администратора. Администратор — именно тот человек, который должен оказать помощь техникам, повышать их идеологический уровень, показать им на своем примере в постоянных с ними беседах, что может сделать социализм, ясно изложить им правду о том, что при социализме техник имеет больше возможностей для своего развития, чем при капитализме; что, хотя на одном, двух или пяти примерах можно показать техников, разбогатевших при капитализме, но чтобы это случилось, сотни и тысячи техников должны были подвергаться унижениям и эксплуатации. Нужно оказать ему доверие, приблизить его к революционному процессу. Техник не запятнан первородным грехом, и нормы его поведения просто определяются воспитанием, которое он получил, общественным классом, откуда он вышел, обстановкой, в которой прошла вся его жизнь. Революционный администратор должен работать, чтобы его техники оставались в стране, совершали идеологический переворот в своем сознании, который позволил бы им не только просто работать, но работать с энтузиазмом для Революции, чтобы они слились с рабочим классом, классом, который в самом ближайшем будущем призван решать судьбу страны.

Все это нужно делать, не упуская, однако, из виду, что нельзя позволять ни малейшего превышения прав со стороны техников; можно допускать все их идеологические сомнения и все выпады против существующего реального положения, но нельзя им разрешать, например, чтобы они в силу старого образа мышления плохо обращались с рабочими, отсутствовали на работе, отказывались отремонтировать какую-нибудь машину или

работать с техниками из социалистических стран, которые прибыли в составе многих технических групп, присылаемых этими странами с целью помочь нам. Задача администратора — убеждать, но убеждать твердо, это является одной из самых деликатных сторон его повседневной работы.

Все это является задачей переходного периода; лицам, вышедшим из общественных классов, свергнутых в ходе борьбы, должна быть оказана помощь на тот период времени, в течение которого они перестанут себя чувствовать чужими в новом обществе и войдут в него.

В будущем новые техники выйдут из рядов рабочего класса и крестьянства, их слияние с Революцией будет полным и дух социалистического соревнования станет естественным делом.

Очень важно уже сегодня приложить максимальные усилия, чтобы рабочий класс шел к овладению техникой, так же как он семимильными шагами идет по пути повышения своего идеологического уровня. Так быстрее можно будет овладеть контролем над аппаратом производства, которое является экономической основой новой системы.

Эта совокупность революционных органов — Технический совет, профсоюзы и администрация, возглавляемая главным администратором, — имеет целый ряд задач и общих отношений. Задачи их в основном уже уточнены; что касается отношений между ними, то следует настоятельно и четко объяснить, подчеркнуть, чтобы сразу было видно, что *ответственность за выполнение планов правительства несет администратор* и, следовательно, на него падает полная ответственность за выполнение распоряжений правительства.

Должна существовать широкая интеграция этих органов, следует постоянно обсуждать назревшие вопросы, устанавливать постоянные связи, которые позволяют

обмениваться мнениями в любой момент и посоветоваться по всем необходимым политическим и техническим аспектам данной проблемы с тем, чтобы администратор в последней инстанции и под свою полную ответственность принял решение. Именно это и позволит конкретному заводу или предприятию идти правильным путем.

Наряду с этими органами, учрежденными, можно сказать, установочным порядком существует еще один, который имеет важное значение и является истинным выражением чаяний и мнений рабочего класса, — производственное совещание.

Производственное совещание, проводимое на демократических началах, охватывает всех рабочих завода, которые свободно излагают свою точку зрения на ход производства и выполнение плана. Производственное совещание представляет собой как бы палату представителей, в которой обсуждаются свои собственные задачи и задачи всех служащих и рабочих.

Там должны господствовать как средство социального воспитания критика и самокритика. Они позволяют обмениваться различными, иногда противоположными точками зрения, что дает возможность воспитывать администраторов в духе критического анализа их собственных задач перед всем коллективом предприятий, а последнему — возможность действенного контроля за выполнением администрацией своих задач.

Критика и самокритика являются основой ежедневной работы, но наиболее ярко они проявляются на производственном совещании, где обсуждаются все вопросы, связанные с производством, и где работа администратора будет подвергнута экзамену и критике со стороны рабочих, которыми он руководит.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что обсуждения должны вестись не с позиции силы, а с позиции логики и здравого смысла, без рассмотрения мелочных и лич-

ных интересов. Метод «высочайших повелений» неэффективен. Необходимо понимание администратором того, что в обращении с рабочими нужно поступать так, чтобы они остались им довольны. Если же он не будет исполнять их волю, то останется вне предприятия.

Из новых органов, созданных Революцией, один является самым молодым — ХУСЕИ, который основал на востоке товарищ Рауль Кастро, и затем он был создан повсюду, вплоть до провинции Матансас; его нет только в Гаване и провинции Пинар-дель-Рио. ХУСЕИ имеет две важные функции, одна из которых связана с проблемами производства на центральном уровне, а вторая — это координация связей на местном уровне. ХУСЕИ в настоящее время осуществляет функции местной политической власти. В этом качестве он должен знать все, что происходит в данной местности, зоне, о которой идет речь, и даже провинции. В этом случае отношения с центральным управлением являются второстепенными.

В то же время ХУСЕИ выполняет функцию специального аппарата координации, наблюдения и контроля государства на местном или провинциальном уровне, и очень важно, чтобы эта функция тщательно выполнялась. Здесь отношения должны строго осуществляться в соответствии с установленными принципами с тем, чтобы не происходило трений, не было бы бесплодной работы ХУСЕИ и его функции не возрастали бы чрезмерно, причиняя тем самым вред делу. Следует исходить из основной предпосылки, что администрация каждой отрасли производства является верховной властью этой определенной отрасли. Конфликты между местными предприятиями и организациями, принадлежащими различным министерствам, конфликты любого характера, возникающие на уровне провинции или населенного пункта, ХУСЕИ должны разрешать в духе сотрудничества, призывая стороны к их обсуждению;

ХУСЕИ не является исполнительным органом в сфере экономики и не может никогда посредством местной директивы исказить общенациональное направление, намеченное соответствующим министерством.

Необходимо установить это различие: например, конфликт между администраторами государственного предприятия, принадлежащего Министерству промышленности, и другого предприятия, принадлежащего Министерству транспорта, имеющий местный характер, можно разрешить на местном уровне. ХУСЕИ, в котором представлены обе эти организации, может действовать в духе их примирения, пытаясь установить между ними более разумные, более справедливые отношения на пользу стране. Если же происходит конфликт между администратором какого-нибудь завода и каким-нибудь служащим высшей иерархии соответствующего министерства, в этом случае ХУСЕИ должен воздержаться от вмешательства. Администраторы прежде всего должны помнить, что в административном порядке они подчиняются министерству, к которому относятся, это в первую очередь, и что отношения с ХУСЕИ являются в данном случае вторичными. То есть недопустимо, чтобы заявление от рабочих и администратора на какого-либо служащего вышестоящей инстанции подавалось в провинциальный ХУСЕИ, минуя министерство, так как в данном случае это будет нарушением административного порядка.

Так же как в случае отношений профсоюзов и Технического совета, отношения между руководителями заводов и ХУСЕИ провинций служат делу объединения, к которому мы все стремимся, чтобы сделать более эффективной работу администратора. Однако администратор никогда никоим образом не может отказаться от своих законных прав и основных обязанностей; следует сказать, что управление заводом находится под его ответственностью и за все, что происходит в процес-

се этого руководства, он должен отвечать перед соответствующим министерством. Исходя из этих предпосылок, ХУСЕИ, в который входят представители революционных организаций и административных органов, выполняет важную задачу: он призван координировать действия всех этих сил, сглаживать «шероховатости» и работать на общее благо, делая все для полного использования производственных возможностей страны на местном уровне.

Каковы же основные задачи администратора? Можно сказать, что в этот период основной задачей является выполнение и перевыполнение плана. Как администратор обеспечивает выполнение или перевыполнение плана? В основном двумя путями: за счет роста производства и повышения производительности труда. Производство, т. е. создание необходимой продукции для достижения намеченных задач, и производительность, т. е. ускорение процесса производства таким образом, чтобы с меньшими или с теми же самыми затратами производить больше. Можно добиться необходимой производительности посредством различных факторов: координации административных и технических сил с производительными силами, т. е. с рабочими, чтобы они глубоко усвоили идеи важности выполнения плана и повышения своего технического уровня, начиная с самого низкого.

В данный момент важную роль играет то, что политическая просвещенность масс, их желание сделать больше и лучше претворяются в жизнь в ходе соревнования. Соревнование — одна из опор ускоренного развития страны в революционный период и его основы должны досконально изучаться и обсуждаться на всех заводах с тем, чтобы всеобщие усилия привели к высоким показателям кубинского производства.

И все это должно делаться без ущерба качеству продукции. Напротив, качество должно быть составной

частью оценки приложенных усилий. Если сегодня некоторые продукты изменили вид или вкус, в будущем мы найдем соответствующий рецепт и необходимое для этого сырье. Мы всегда должны двигаться вперед, учитывая важность качества продукции для повышения благосостояния населения, и не жертвовать качеством в угоду росту количества продукции.

Для всего этого нужно выполнить одну из наиболее важных и плодотворных задач, которая должна решаться в тесном сотрудничестве с директорами предприятий, членами Технического совета, профсоюзами, революционными организациями, а также ХУСЕИ: эта задача — формирование кадров. Формирование кадров — это основа, которая нам обеспечит будущий успех заводов, предприятий и всей страны в целом. Тот, кто сегодня сумеет пожертвовать кое-какой продукцией, несколькими рабочими часами, за счет повышения производительности труда в будущем с лихвой выиграет то, что теряет сегодня, может сказать, что он прекрасно понял процесс социалистического производства на предприятии или в государственном учреждении. Это является одной из важнейших задач, которые стоят перед нами в настоящий момент. Мы готовимся создать необходимые условия для того, чтобы в ближайшие годы у нас появилось большое количество способных техников. Для этого с социалистическими странами разработан подробный план, который уже находится на пути к выполнению.

Хотя человек и не может быть разложен по клеточкам с четкими границами, по которым его заслуги рассматриваются отдельно, а затем простым арифметическим сложением выводится целое, можно сказать, что наилучшим директором предприятия или завода может быть тот, кто умеет сочетать в себе интересы развития рабочего класса и страны в целом и конкретный успех своего предприятия; координирует свои

действия со всеми революционными организациями; проявляя решительность и авторитет, берет решение возникающих проблем под свою ответственность; умеет подняться на такие административные высоты, которые позволяют охватить в целом производство и непосредственным, личным общением дойти до масс; руководит объективно, основываясь на своих знаниях, а также увлекая других своим примером; знает теорию планирования и ее проблемы, технологию производства на своем предприятии; может превзойти средний интеллектуальный уровень и постоянно продолжать учиться, но в то же время ощущать себя членом рабочего коллектива и к нему обращаться за получением опыта; способен забыть даже о минимальном личном интересе; выполнение законов и революционного долга ставит выше личной дружбы; умеет оценивать людей по конкретным делам и результатам работы, а не по их виду и словам; соединяет крепкую административную дисциплину с революционной отвагой и инициативой; содействует техническому и политическому развитию рабочего класса, предоставляя трудящимся широкие возможности учиться. Руководитель должен окончательно усвоить, что великую научную истину революционного движения необходимо дополнить постоянной и целенаправленной работой, имея в виду всегда реальность и, вооруженный теорией, работать ради этой реальности.

Теория и практика, решение и спор, управление и ориентация, анализ и синтез — таковы диалектические противопоставления, которыми должен владеть революционный администратор.

«Трабахо» («Труд»)

ИНСТРУКЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКОГО МИНИМУМА

10 января 1962 г.

Товарищи!

Укрепление народного хозяйства Республики Куба и развитие промышленного производства выдвигают задачу быстрого повышения производительности труда на всех предприятиях страны. Но производительность труда в значительной мере зависит от квалификации трудящихся, от их умения правильно работать с механизмами и приборами, от их овладения техникой производства и способности производить продукции больше и лучшего качества, чем раньше.

Сейчас, когда промышленность страны работает на удовлетворение потребностей Республики и большинство предприятий переходит на выпуск сложной продукции, когда ведется строительство новых крупных заводов, возникает необходимость организации технической учебы большинства рабочих. Благодаря этой учебе каждый труженик сможет получить необходимый минимум знаний по основам производства, по методам рационального использования техники, инструментов и материалов; он научится работать продуктивно.

Получение технического минимума должно обеспечить повышение производительности труда, улучшение качества продукции и снижение себестоимости на всех предприятиях нашего министерства.

Уже утвержден план организации изучения рабочими технического минимума, разработанный Отделом повышения квалификации кадров министерства, и мы готовы организовать в 1962 г. техническую учебу всех рабочих непосредственно на предприятиях, входящих в объединения данного министерства.

Директора предприятий.

Директора производственных объединений должны принять следующие меры:

1. Организовать выполнение плана по получению технического минимума во всех производственных подразделениях, обеспечив прежде всего его освоение рабочими сложных специальностей.

2. Обеспечить начало занятий на курсах технического минимума до 1 февраля 1962 г.

3. Оказать помощь производственным подразделениям в подборе наставников и преподавателей для курсов технического минимума, а также в разработке программ теоретических и практических занятий.

4. Организовать совместно с профсоюзными организациями соревнования между производственными подразделениями за достижение наивысших результатов в учебе.

Руководители производственных подразделений.

Перед руководителями производственных подразделений поставлены следующие задачи:

1. До 15 января 1962 г. утвердить списки рабочих, которые должны заниматься на курсах технического минимума.

2. Обеспечить разработку программы теоретических и практических занятий по каждому рабочему месту силами наставников подразделений и всего предприятия.

3. До 15 января 1962 г. подобрать наставников и преподавателей для курсов и вручить каждому из них программу теоретических и практических занятий.

4. Обеспечить все необходимые условия для работы курсов технического минимума (повышение уровня квалификации при работе на различных участках и единицах оборудования, установленного в цехах предприятия; подготовка помещений для учебных занятий; составление расписаний занятий и т. д.).

5. Создать комиссии по техническому минимуму и оказывать постоянную помощь преподавателям и наставникам в их учебной работе.

Отдел повышения квалификации кадров.

Отделу повышения квалификации кадров поручена следующая работа:

1. Организовать постоянную помощь производственным объединениям и подразделениям министерства в проведении технической учебы рабочих и обеспечить выполнение плана по техническому минимуму.

2. Подготовить предложения по премированию рабочих, показавших наибольшее прилежание в учебе.

3. Организовать через прессу, радио и телевидение разъяснительную работу о значении технической учебы рабочих и о формах ее проведения.

4. Организовать курсы наставников для обучения их методике проведения уроков с рабочими.

Министр промышленности,
команданте Эрнесто Гевара
«Ой»¹

¹ Газета «Ой» («Новости дня») — орган Народно-социалистической партии Кубы, была основана в 1938 г. В октябре 1965 г. на ее базе, а также газет «Революсьон» и «Эль мундо» была учреждена «Гран-ма» — официальный орган ЦК Компартии Куба. (Прим. науч. ред.)

КАДРЫ — СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ РЕВОЛЮЦИИ

Сентябрь 1962 г.

Нет необходимости снова и снова говорить об особенностях нашей Революции, о необычайной форме, даже с некоторыми чертами стихийности, перехода от национально-освободительной революции к революции социалистической, о многочисленных периодах на пути этого развития, осуществленного теми же участниками начальной эпопеи Монкады¹, прошедших через «Гранму»², и завершившегося провозглашением социалистического характера Кубинской революции. Все новые и новые сочувствующие Революции кадры, организации

¹ Монкада — название казармы в г. Сантьяго-де-Куба, на которую было совершено нападение 26 июля 1953 г. группой революционеров во главе с Фиделем Кастро Рус. Нехватка боеприпасов и численное превосходство противника привели к поражению патриотов. Многие участники были захвачены в плен, замучены или расстреляны, другие заключены в тюрьмы. (*Прим. науч. ред.*)

² «Гранма» — яхта, на которой группа кубинских повстанцев (82 чел.), возглавляемая Ф. Кастро, прибыла 2 декабря 1956 г. из Мексики к берегам Кубы, чтобы начать партизанскую борьбу против диктаторского режима. (*Прим. науч. ред.*)

включались в изначально слабую организационную структуру начинающегося движения, пока оно не превратилось в народный поток борьбы, что характеризует нашу Революцию.

Когда же стало очевидным, что на Кубе новый общественный класс безоговорочно взял власть в свои руки, высветились и трудности, с которыми столкнулась исполнительная государственная власть в силу тех специфических условий, в которых оказалось государство, без кадров, способных решать огромное количество задач, возлагаемых на государственный аппарат, политическую организацию и на все хозяйственные органы.

После прихода к власти управленческие должности раздавались методом «ткни пальцем», при этом не возникало никаких трудностей, потому что еще не была сломана старая структура. Аппарат продолжал действовать медленно и вяло, почти безжизненно, как в старые времена. Но аппарат имел организационную структуру, а в ней осуществлялась координация, достаточная для того, чтобы удержаться по инерции, пренебрегая политическими переменами, которые являлись прелюдией перемен в экономической структуре.

«Движение 26 июля», изнуренное борьбой между правым и левым крылом, не могло посвятить себя созидательным задачам. Народно-социалистическая партия, выдержавшая жестокие потери за долгие годы подполья, не смогла подготовить кадры среднего звена, способные взять на себя тяжесть ответственности мирного строительства.

Когда государство предприняло первые шаги в области экономики, задача поиска кадров не казалась уж очень сложной. Их можно было выбрать из огромного числа людей, обладавших минимальной подготовкой для решения управленческих задач. Но с ускорением процесса, который начался после национализации аме-

риканских предприятий, а в дальнейшем — и крупных кубинских, в стране стал ощущаться настоящий голод на технические и управленческие кадры. С другой стороны, ощущалась острая нехватка и специалистов на производстве, что было связано с выездом из страны многих из них, привлекаемых выгодными условиями, которые были им предложены империалистическими компаниями в других странах Америки и в самих Соединенных Штатах. Поэтому политический аппарат должен был приложить максимум усилий, чтобы в контексте решения созидательных задач вести всю необходимую идеологическую работу с этой огромной массой, приближающейся к нашей Революции и имеющей большое желание научиться всему.

Мы делали все, что было в наших силах, но не смогли избежать ни неудач, ни разочарования. Много ошибок было допущено распорядительными, исполнительными органами, крупные ошибки были допущены новыми руководителями предприятий, которые сосредоточили в своих руках слишком большую ответственность; крупные и дорогостоящие ошибки мы допустили также в политическом аппарате; который постепенно погружался в застойное и убаюкивающее болото бюрократии, который рассматривался как трамплин для новых продвижений по службе, как ступенька к более или менее важным постам, при этом аппарат оказался в полном отрыве от масс.

Главная суть наших ошибок заключается в отсутствии чувства реальности в каждый данный момент. Но главное, чего нам не хватало, что ослабило нашу способность к восприятию и превратило партию в бюрократический придаток, поставив при этом под угрозу и систему управления, и производство, так это нехватка подготовленных кадров среднего звена. Кадровая политика рассматривалась как синоним политики по отношению к массам. Восстановить заново связь с

массами, тесную связь, которая поддерживалась Революцией на первом этапе ее развития, таким был наш лозунг. Но восстановить ее надо посредством такого аппарата, который эффективен как в понимании всех нужд и чаяний масс, так и в передаче им политических установок, зачастую звучащих лишь в выступлениях премьер-министра Фиделя Кастро или ряда других руководителей Революции.

Здесь возникает вопрос: что же такое кадры? Следует ответить, что кадры — это люди, обладающие достаточно высоким уровнем политического развития для того, чтобы истолковать важные директивные указания центральных органов власти, осмыслить и довести их как установки для масс. Вместе с тем они ясно понимают пожелания масс и их обоснованные требования. Это люди, соблюдающие административную и идеологическую дисциплину, знающие и использующие на практике принципы демократического централизма, умеющие оценить существующие в данном методе противоречия и, исходя из этого, максимально использовать его различные стороны. Это люди, умеющие использовать на производстве принцип коллективного обсуждения и личной ответственности за принимаемые решения; люди, чья верность делу Революции уже доказана, чьи нравственные качества неразрывно связаны с развитием их идейных установок, благодаря чему они всегда готовы вступить в любую схватку и даже принести в жертву свою жизнь во имя Революции. Кроме того, это люди, обладающие способностью к самоанализу, что позволяет им принимать необходимые решения и развивать творческую инициативу, не входя в конфликт с дисциплиной.

Таким образом, кадры — это творцы, это руководители высокого уровня, это специалисты, обладающие высоким политическим уровнем, умеющие мыслить диалектически, способные развивать свой участок произ-

водства или работать в массах в качестве политического руководителя.

Такой тип человека, обладающий, безусловно, достоинствами, воспитать которые в себе не так-то просто, уже стал реальностью на Кубе, и мы каждодневно встречаемся с ним. Главное — использовать все возможности, которые имеются для его всестороннего развития, для его воспитания, для того чтобы способности каждого человека поставить на службу Родине.

Кадры формируются в процессе решения каждодневных задач, но вместе с тем следует вести и систематическую работу в специальных учебных заведениях, где компетентные преподаватели, служащие сами примером для слушателей, будут способствовать их более быстрому идеологическому росту.

В государстве, приступающем к строительству социализма, не могут работать кадры, которые не имеют высокой политической подготовки, но такая подготовка не должна сводиться лишь к изучению марксистской теории. Одно из требований, предъявляемых к кадрам, заключается в их личной ответственности за свои действия; в дисциплине, которая препятствует любой временной слабости, но не препятствует большой инициативе; в постоянной озабоченности проблемами Революции. Для того чтобы развить все это, надо начать с установления принципа отбора в массах. Именно здесь надо искать терпеливых людей, прошедших испытание на прочность или начинающих сейчас показывать свою обеспокоенность, и направлять их в специальные школы или назначать на более ответственные посты, чтобы они проявили себя на практической работе.

Так мы нашли огромное количество новых кадров, сформировавшихся за эти годы, но их становление не было гладким, потому что молодые товарищи столкнулись с реальностями революционного созидания, не

владея необходимым партийным подходом. Некоторые с честью вышли из такого положения, но немало и тех, кто не смог полностью преодолеть это и остановился на полпути. Есть и такие, которые просто заблудились в бюрократическом лабиринте или же поддались искушениям, которые им дала власть.

Чтобы обеспечить победу и полную консолидацию Революции, мы должны готовить различные кадры: политические кадры — это основа наших массовых организаций, которые ориентируют их деятельность через Единую партию социалистической революции¹ (эта основа уже начинает закладываться при помощи национальной и провинциальных школ революционного обучения, а также при помощи различных учебных центров и кружков всех уровней); нам также нужны военные кадры, при этом можно воспользоваться результатами отбора, который осуществила война среди наших молодых бойцов. Большинство из них остались в живых, они не обладают глубокой теоретической подготовкой, но они прошли испытания в огне, прошли испытания в самых сложных условиях борьбы, они доказали на деле свою беспредельную верность делу Революции, у истоков развития которой они стояли сплоченно, начиная с первых партизанских действий в горах Сьерра. Нам также надо готовить хозяйственные кадры, которые посвятят себя решению сложных задач планирования и организации социалистического государства с первых же дней его создания. Необходимо работать с профессионалами, стимулировать молодежь продолжать учебу по важнейшим технологическим специальностям, чтобы попытаться придать науке энергию идеологического энтузиазма, которая

¹ В мае 1963 г. Объединенные революционные организации (ОРО) стали официально называться Единой партией социалистической революции Кубы (ЕПСРК). (Прим. науч. ред.)

гарантирует ее ускоренное развитие. Настоятельно необходимо создать управленческий аппарат, способный обобщать и использовать специальные технические знания других и ориентировать предприятия и другие государственные организации на то, чтобы они подключились к динамичному ритму Революции. Для них общий знаменатель — ясность политических установок. Это не означает безусловную поддержку всех постулатов Революции, а подразумевает поддержку разумную, основанную на готовности к самопожертвованию и на способности диалектического анализа, позволяющего постоянно и на всех уровнях вносить свой вклад в богатую теорию и практику Революции. Эти товарищи должны отбираться из масс, исходя из принципа, что лучший всегда выделяется и что лучшему должны быть даны большие возможности для развития.

И везде кадры независимо от занимаемых ими постов выполняют одну и ту же функцию. Кадры — главная сила организатора идеологической работы, каковым является единая партия социалистической революции. Их можно назвать динамической частью этого организатора, которая обеспечивает его правильную деятельность. Но эти кадры не просто передают лозунги или требования партии вниз и вверх, но и сами выступают в роли созидателей, способствуя развитию масс и информируя руководство, выступая связующим звеном между ними. На них возложена важная миссия — заботиться о том, чтобы не погас великий дух Революции, чтобы он не пребывал в спячке, чтобы не ослаблялся его ритм. Задачи их существенны: передавать то, что идет от масс, и служить проводником партийных установок в массах.

Таким образом, подготовка кадров — неотложная задача текущего момента. Революционное правительство с энтузиазмом приступило к ее решению. Программы обучения стипендиатов на основе принципов тщательно-

го отбора; программы обучения рабочих, которым предоставлены различные возможности для повышения уровня их технических знаний; расширение сети профессионально-технических училищ и средних школ; открытие новых факультетов в университетах и, наконец, провозглашение лозунга «Учеба, работа и революционная бдительность» как лозунга всей нашей партии. В этой работе мы опираемся прежде всего на Союз молодых коммунистов¹, из чьих рядов должны выйти самые различные кадры и, более того, будущие руководящие кадры нашей Революции, — вот те шаги, которые мы предпринимаем в этом направлении.

С понятием «кадры» тесно связана способность к самопожертвованию, способность доказать на своем собственном примере правоту и лозунги Революции. Кадры как политические руководители своей деятельностью должны завоевать уважение трудящихся. Необходимо, чтобы они встречали понимание и пользовались любовью среди своих товарищей, которых они должны вести вперед.

Вот почему лучшие кадры — это те, которые избраны массами на собраниях, где называются образцовые рабочие, достойные быть принятыми наряду со старыми членами ОРО, прошедшими все необходимые стадии отбора в Единую партию социалистической революции. Вначале они образуют небольшую партию, но ее влияние среди трудящихся будет возрастать. Затем ее ряды начнут расти по мере того, как с развитием социалистического сознания превратится в потребность работа с полной отдачей своих сил на благо народа. Имея таких руководителей среднего звена, мы сможем с

¹ Союз молодых коммунистов основан в апреле 1962 г. Его предшественницей была Ассоциация молодых повстанцев, созданная в октябре 1960 г. Объединяет в своих рядах более 640 тыс. комсомольцев. (Прим. науч. ред.)

минимальными потерями решить стоящие перед нами сложные задачи. После периода замешательства и неудачных методов работы мы пришли к справедливой политике, которую уже никогда не оставим. С живой творческой энергией рабочего класса, пополняя из этого неиссякаемого источника ряды Единой партии социалистической революции, и при руководящей роли нашей партии мы приступаем к формированию кадров, призванных обеспечить стремительное развитие нашей Революции.

«Куба социалиста»

**РЕЧЬ НА ВЫПУСКНОМ ВЕЧЕРЕ
В ШКОЛЕ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

21 декабря 1962 г.

Товарищи!

Я пришел сюда, чтобы, как бы подводя итог вашим занятиям, выступить перед вами по целому ряду практических задач, которые могут служить ориентиром в вашей будущей работе. А также высказать ряд рекомендаций и изложить свою точку зрения по вопросам вашей будущей деятельности. Я не предполагал, что все мы окажемся перед телевизионными камерами, что несколько меняет ту обстановку близости, в которой обычно говорят с выпускниками.

Возможно, телезрители не были предупреждены о замене обещанных передач на эту трансляцию выпускного вечера. И хотя событие это радостно для всех, вполне вероятно, что людям хочется, чтобы шли обычные передачи. В любом случае их определенно не интересуют столь практические и специфические проблемы, поэтому постараюсь лишь в общих чертах остановиться на вопросах, которые я хотел бы поставить перед вами.

Товарищи проанализировали работу, проделанную в школе, и отметили ряд допущенных ошибок, ошибок, безусловно, логичных, ошибок при этом минимальных

по сравнению с теми, которые имелись на первом курсе.

У нас есть возможность видеть из года в год, когда с определенной периодичностью происходят такие события, как, например, этот выпускной вечер, как совершенствуется наша работа. И эта школа — очевидный тому пример. Однако естественно, что были допущены и ошибки. Главная ошибка была выявлена вскоре после того, как вы приступили к занятиям, выявлена опытом ваших товарищей, которые завершили первый курс.

Мы увидели, что слишком увлеклись теоретическими разъяснениями и слишком мало внимания уделяли практической работе. Вы как руководящие работники Министерства промышленности и других ведомств призваны решать вполне конкретные задачи, вы специализируетесь на их решении. И недооценка специальной подготовки к этой работе привела к тому, что выпускники первого курса столкнулись с трудностями, приступая к практической деятельности. Выйдя из стен школы, где все было разложено по полочкам и методически и теоретически объяснено, они оказались «у руля» производственного подразделения, где все время возникают новые проблемы и где надо уметь применить знания, а не повторять заученное.

Каждое производственное подразделение является ячейкой накопления нового опыта, и надо уметь воспринимать его на основе общего анализа проблем, но при этом подход к ним должен быть сугубо индивидуальным. Вот почему в этом году у вас будет небольшая стажировка, прежде чем вы встанете во главе вверенных вам подразделений.

Последующие курсы будут более продолжительными, и в ходе их проведения больше внимания будет уделено практическим занятиям. В каждом семестре намечено проводить практические занятия, слушатели будут непосредственно связаны с производством.

Допущенные нами ошибки помогли нам с каждым разом совершенствовать систему обучения. В этом смысле вы и мы были «подопытными кроликами». Мы вынуждены были постоянно менять наши методы. Даже в ходе вашего обучения в школе несколько раз проводились дискуссии, ставились вопросы организации занятий. Мы получили также рекомендации от товарищей из социалистических стран, имеющих богатый опыт в этой области, который постараемся учесть при организации последующих курсов.

Итак, скоро, после отпуска, который вы заслужили, после стажировки на производстве вы возглавите свои подразделения. Вам уже дали много рекомендаций, но полагаю, что не будет лишним и то, что я намереваюсь сказать вам.

Мы полагаем, что администратор как руководитель производства, как ответственный за производство должен постоянно опираться на массы, проводить коллективные обсуждения и соблюдать принципы демократического централизма. Он должен опираться на самую лучшую организацию нашей Революции — на Единую партию социалистической революции и на массовые организации рабочего класса. Партия Революции также находится в процессе перестройки, но с каждым разом ее первичные организации показывают образцовую работу. В настоящее время она формируется за счет самых лучших представителей авангарда рабочего класса.

Партия, профсоюзы, рабочий класс в целом должны стать опорой в работе по управлению производством, помня всегда, — и я настаиваю на этом, — что основополагающий принцип управления — это коллективное обсуждение и персональная ответственность руководителя за принятое решение. Вы и только вы несете ответственность, только вы своей головой отвечаете перед руководящими органами за все то, что вы сделаете,

находясь во главе своих подразделений. Вот моя элементарная и важнейшая рекомендация.

Вместе с тем должен посоветовать вам продолжать свою учебу в двух направлениях: во-первых, вам следует как можно быстрее и глубже познать производственные процессы, которые вы пока еще не изучили в подразделении, которым вам выпала честь руководить. Мы еще не достигли такого идеала, чтобы специализировать администраторов по отраслям и иметь возможность направлять их в производственные коллективы с глубокими знаниями производственных процессов тех подразделений, куда они назначены. Так что для вас это наиважнейшая и наипервейшая задача, которую вы будете решать на практике.

Но одновременно надо продолжать изучать все вопросы хозяйственной деятельности и революционной практики, что укрепит вашу идеологическую подготовку. В своем большинстве вы сейчас стремитесь учиться, и надо идти дальше по этому пути. Вам надо уметь побуждать весь коллектив, где вы будете работать, на решение задач по повышению квалификации.

В каждом своем выступлении — и это уже стало расхожей фразой, своего рода клише — мы делаем упор на задачи повышения квалификации кадров, которые решаются слабо как в министерстве, так и в подчиненных ему предприятиях, из-за чего мы не смогли использовать весь потенциал рабочего класса. Чтобы достичь поставленную цель, нужно усадить его детей за парты, чтобы они учились тому, что выступает как великие общекультурные ценности нации, ценности, нашедшие свое отражение в различных художественных проявлениях, ценности, нашедшие свое отражение во все более глубоких научных знаниях.

Мы всерьез открываем эпоху, в которой научные знания есть и будут той силой, которая с каждым разом все больше определяет темпы нашего развития и нашу

способность «перескакивать через этапы» в процессе построения социализма.

Таким образом, для вас — и об этом уже говорили предшествующие товарищи — открывается новый этап, знаменующий собой дальнейшее углубление всех тех знаний, что вы получили за этот год. Кроме того, наряду с административной дисциплиной — а ее надо соблюдать самым строжайшим образом — от каждого руководителя требуется революционная смелость, способность к творчеству. Администратор не может выступать лишь как бездумный исполнитель всех поступающих свыше указаний. Он активно участвует в их разработке, вносит предложения по совершенствованию производственного аппарата, поэтому его предложения должны постоянно направляться в вышестоящие учреждения. В то же время в рамках своих должностных обязанностей — а их следует постоянно уточнять — он должен чувствовать себя уверенно и смело принимать решения; без необходимости не составлять документы, памятные и докладные записки, не обращаться за разъяснениями к руководству предприятий или к вышестоящим подразделениям министерства, что начинает создавать или уже создало преграду процессу нашего развития, которая и есть бюрократия.

Дисциплина и инициатива — вот два вопроса, которые должны быть постоянно в центре вашего внимания. Нужно хорошо знать свои права и свои обязанности, за какие рамки нельзя выходить, что вы должны делать, и вы увидите, как с каждым разом расширяется сфера вашей деятельности, как в рамках директив, спускаемых министерством и руководством предприятия, вы можете развивать широкую и творческую работу.

Вы не должны быть репетиторами, исполнителями, вы призваны решать творческие задачи. И при этом помнить с присущей нам революционной скромностью то, что мы всегда повторяем, то, что звучит в гимне

школы: мы лишь только дыхание рабочего класса, мы лишь представляем рабочий класс в данный исторический момент и мы должны быть достойными его представителями. Если мы начнем кичиться, если мы не сможем выполнить свой долг с ответственностью, возложенной на нас, мы должны быть просто заменены и направлены в другое место, где мы сможем работать лучше. Помните, что революционная скромность должна всегда определять ваши поступки.

Теперь вот о чем. Ставятся задачи, которые вызывают жаркие споры на всех уровнях. Мы приступили к строительству социализма. Здесь у нас, в министерстве, да и в некоторых других ведомствах в качестве эксперимента взята на вооружение формула, которая несколько отличается от той, которая используется в других социалистических странах. Мы избрали для себя так называемый бюджетный расчет, или, другими словами, бюджет как форму действий. Мы уже максимально проработали этот вопрос, разработали соответствующие методические указания, но необходимо постоянно совершенствовать эту систему, в которой все еще имеется много недостатков. Данный метод привязан к нашим географическим и хозяйственным реальностям.

Мы живем в небольшой стране, где имеются прекрасные пути сообщения; в стране, приступившей к строительству социализма в момент, когда соотношение сил меняется в пользу социалистического лагеря; в стране, где уже практически сформировалось в сознании людей как непреложная истина убеждение, что история последовательно продвигается к новым социальным формам и что после переходного периода от капитализма к социализму возникнет социализм, как новое общество, которому затем на смену придет коммунизм.

Учитывая, что сознание людей развивается именно в этом направлении, мы сделали акцент на моральных стимулах, на углублении личного и коллективного соз-

нения как методе продвижения к социализму. Поэтому мы уверены, что под эгидой централизованного руководства мы сможем осуществлять эффективный контроль всей промышленности, вплоть до последнего административного «винтика». При этом опорой нам служит идейная подготовка наших руководящих кадров, что позволяет нам решать целый ряд вопросов, не прибегая к прямому материальному стимулированию как приоритетному аргументу.

Безусловно, на этапе строительства социализма материальное стимулирование существует, мы это ни в коей мере не отрицаем. Будет оно существовать и при социализме. Единственное, что мы всегда этому противопоставляем, — это воспитательная работа, работа по углублению сознательности, призыв к выполнению долга, который должен быть на первом плане. Материальные стимулы необходимы для мобилизации народа, они дополняют призыв к чувству долга.

Когда мы начнем производить товары потребления в достаточном количестве, когда у нас будет изобилие всех видов продукции, тогда не будут нужны материальные стимулы, они, естественно, исчезнут и труд станет наипервейшей обязанностью человека. И так как мы знаем свое будущее, и принимаем это будущее, и мы согласны с тем, что именно к этому окончательно мы и должны прийти, мы внесли предложение готовить условия и уделять постоянное внимание призыву к чувству долга. Призыв к чувству долга не только и не столько обращен к руководящим кадрам, которые уже по своему определению могут рассматриваться как носители самой глубокой сознательности. Этот призыв обращен ко всем группам, обучающимся в школе производства.

И когда мы разрабатываем наши нормы труда для начисления заработной платы, при этом минимальные нормы, каждый рабочий должен выполнять их изо дня в день. Это его общественный долг. То есть не только

то, что он должен сделать, чтобы получать заработную плату, но и то, что он должен сделать из чувства общественного долга перед коллективом. Именно общество через заработную плату, через общественные выплаты, которые будут расти с каждым днем, дает ему возможность жить, одеваться, воспитывать своих детей, повышать культурный уровень, с каждым разом больше реализовывать себя как личность. Может быть, различие здесь не столь значительно и чисто умозрительно, но оно лежит в области воспитания и отражает наши четко сформулированные устремления, которые видны всем.

Вам предстоит много заниматься этими вопросами. Это спорные проблемы, и дискуссии вокруг них идут на всех уровнях. Следует обсудить реальную возможность централизованного осуществления контроля за хозяйственной деятельностью.

Почему мы так ставим вопрос? Потому что еще до построения коммунизма, на предшествующих этапах, уже сейчас, когда техника так продвинулась вперед, сама техника требует централизации производственных процессов. Американцы уже имеют электрические генераторы мощностью до миллиона киловатт. Это превышает все установленные на Кубе мощности электростанций на сегодняшний день.

И современная техника показывает, что, например, в области электроэнергетики надо стремиться создавать огромные автоматизированные электростанции, с минимально обслуживающим персоналом, который будет находиться лишь на ключевых постах, электростанции, способные вырабатывать энергию в соответствии с потребностями.

В будущем все станет автоматизированным. Совсем недалек тот день, когда заработают генераторы, когда они начнут давать ток в линию электропередач, которая будет подключаться в автоматическом режиме. Таким

образом, принятие решений на уровне коллектива небольшого предприятия теряет всякий смысл, решения должны приниматься централизованно и выполняться строго в соответствии с техническими нормами.

Подобное происходит на примере электроэнергетики, но происходит также и на новых химических предприятиях, строительство которых ведется. Эти заводы должны иметь высокий уровень производства, чтобы быть рентабельными, чтобы быть конкурентоспособными на мировых рынках. Они будут также полностью автоматизированными предприятиями, обслуживаемыми небольшим числом опытных рабочих. Здесь функции человека значительно меньше тех функций, которые выполняет, например, сапожник или табачник. Ведь сейчас от личных усилий каждого, от усилий табачника или сапожника зависит экономия, зависит рост производительности труда, зависит в целом производство.

Когда речь идет лишь о химическом процессе, емкостях, трубах, системах автоматизированного контроля и о насосах, работающих независимо от воли людей, после того, как определены ритм и тип производства, человек здесь перестает иметь решающее значение в производстве; его значение сохраняется в исследовательских работах, в подготовительном периоде, в обслуживании оборудования, при управлении немногими имеющимися на заводе сложнейшими электронными контрольно-измерительными приборами, а также в управлении производством.

Другими словами, деятельность человека должна осуществляться на всех современных крупных промышленных предприятиях — централизованных и автоматизированных — вне производственного процесса. В будущем воля людей, их желания будут выражаться через политические организации, которые будут созданы и которые тогда определяют типы производства, необходимые для страны.

В то же время взаимные связи мирового рынка пойдут по пути специализации стран по мере того, как империализм будет уступать свои позиции, по мере того, как будет возрастать лагерь стран, вступающих на путь социализма. Тогда и торговля будет осуществляться на новой основе. Это не будет ни торговлей волков, ни торговлей, стремящейся посредством *демпинга* вытеснить конкурента с рынка, не будет ареной схваток даже внутри одной страны. Это будет производство с учетом возможностей каждой страны и в соответствии с этими возможностями, в соответствии с размерами каждого государства, его техническим уровнем, наличием сырьевых ресурсов. Вот таким будет производство.

Другими словами, целый ряд факторов определяет производство, но при этом с каждым разом снижается значение задач и решений коллектива одного предприятия, технический уровень которого постоянно растет. Другими словами, все вы изучали, прослушали курс политической экономии. Постоянный капитал, капитал, вложенный в оборудование, выйдет на первый план, правда, в этом случае основные фонды уже не будут называться капиталом, а удельный вес рабочей силы будет снижаться на каждом предприятии.

Вот почему такое огромное значение имеет повышение квалификации кадров. Потому что тысячи рабочих, которые сегодня производят кустарным способом сигары или сапоги, будут заменены небольшой группой товарищей, которые будут управлять производственными процессами: на первом этапе — механизированными, затем — автоматизированными. А эти рабочие должны повышать свою квалификацию, чтобы перейти на другую работу.

Процесс развития настолько широк и настолько стремителен, что даже и мысли нельзя допустить о возможном сокращении рабочих мест, т. е. о вынужденной безработице. Более того, наше Правительство этого не

допустит, оно добьется, чтобы эти товарищи были подготовлены для выполнения других, более высоких технических функций.

Поэтому, глядя в наше не столь уж далекое будущее, с новыми мощными электростанциями, которые уже строятся; с металлургической промышленностью, к созданию которой мы приступаем; с химическими предприятиями, которые мы собираемся построить в будущем с акцентом на автоматизацию, мы убеждаемся в необходимости централизованного контроля.

Ясно, что это потребует даже политических перемен (не тот случай, чтобы анализировать их здесь), перемен, которые гарантируют, что производство будет централизовано в интересах народа. Другими словами, демократическим путем будет определяться, кто и что должен делать в соответствии с его возможностями.

«Свобода, — говорил Энгельс, — это осознанная необходимость». Это означает, что свобода — это когда все начинают понимать, что нужно чем-то пожертвовать, чтобы жить лучше в новом обществе, т. е. это задача сознания. И здесь мы должны быстро продвигаться вперед, здесь велика роль обучения, дискуссии, углубления в эти проблемы без какой-либо боязни.

Эти проблемы сложны. Нельзя никого просить, чтобы по этим проблемам моментально принимались решения, их надо анализировать и обсуждать, как мы это делаем на разных уровнях.

Итак, как же министерство собирается контролировать вашу работу, какие инструменты для этого имеются у нас? Мы исходим из следующего: во всех производственных министерствах, во всем социалистическом секторе производства продукция, поступающая с одного предприятия на другое, более того, из одного ведомства в другое, не есть товар. Это просто часть продукта, проходящая через различные цехи огромного завода. И станет он товаром, лишь дойдя до потребителя,

когда изменится юридическая принадлежность этого продукта.

Вот почему в качестве первоосновы мы провозглашаем не контроль за ценой, не контроль за финансовыми результатами деятельности предприятия через авансированный капитал, а контроль за себестоимостью. Для нас себестоимость — самое главное, поэтому анализ себестоимости должен стать основной экономической задачей. Другими словами, рентабельность предприятия — это основное условие для развития коммунизма. Но рентабельность мы должны измерять уровнем себестоимости, а рост рентабельности должен быть результатом повышения производительности труда, результатом снижения себестоимости.

Для этого следует изучать основные положения бухгалтерского учета, глубоко вникать в эти проблемы, видеть то место, которое эти проблемы занимают в контексте нашего подхода к развитию, — я уже об этом говорил, — понимаемого нами как экспериментальный подход, который должен постоянно углубляться.

Другими словами, перед нами стоят сложные задачи, требующие глубокого изучения, и нам не удастся добиться успеха, если мы не будем ясно понимать мотивы, которые двигают нас по этому пути, если мы не способны видеть общество как единое целое, если мы не будем подходить к обобществленной части нашего хозяйства как единому целому, где экономические отношения отличны от тех, что существуют при капитализме, и от тех, что до сих пор еще могут существовать в той части общества, которая не встала на путь социализма.

Это еще один из пунктов, на который мы хотели бы сегодня обратить самое пристальное внимание. Подробнее остановиться на нем, — говорю вам откровенно, — в этих условиях мы не можем. Нас ставят перед телевизионными камерами, не спрашивая, желаем мы этого или нет. Вот вам пример демократического централизма

наоборот. Так я полагаю. В таком случае то, что я хотел вам сказать сегодня, все, что я хотел сказать вам, я не могу подробно объяснить, так как займу слишком много времени. Полагаю, что это было бы интересно вам, но не сотням тысяч людей, находящимся перед своими телевизорами.

Вот, пожалуй, основное, что я хотел бы подчеркнуть. Проблема централизованного подхода к управлению производством, проблемы, которые отражаются в форме централизованного ведения хозяйства на основе развития сознания, на основе соответствующих материальных стимулов в сочетании со стимулами моральными, на основе жесткого контроля всех отраслей народного хозяйства в сочетании с определенной гибкостью, чтобы не задуть инициативу со стороны руководящих кадров среднего звена, и с анализом себестоимости как основной задачей экономического анализа на каждом предприятии.

В дальнейшем у вас будут большие обязанности перед обществом. Они включают в себя и качество продукции, и разработку новых видов продукции, направленных на удовлетворение неудовлетворенных потребностей нашего народа. И наряду с этим — замена импортируемых сырьевых ресурсов (иногда получаемых даже из долларового региона), чтобы не ставить под угрозу работу наших заводов; создание необходимой ремонтной службы, благодаря которой наши предприятия смогут не останавливаться ни на минуту; развитие производства запасных частей; планирование производства запасных частей, чтобы поломка жизненно важных агрегатов не заставляла нас врасплох. Эти задачи тоже стоят перед вами, но главное — это те, о которых я говорил вначале.

Итак, товарищи, для вас начинается новый этап, перед вами теперь стоят задачи практической деятельности. Вот исходя из этого я и дал вам несколько со-

ветов или, если хотите, некоторые указания. Осталось лишь еще одно.

Вам часто придется слышать, что вы хорошо справляетесь со своей работой, что все у вас идет хорошо. Вы придете к пониманию, что для вас малы ваши производственные подразделения, что вам нужно сделать что-то большее, потому что вы уже справились со всем, что вам было поручено. Всем товарищам, которые окажутся в подобном положении, я порекомендую лишь одно: поглубже проанализируйте работу своего коллектива, обратитесь за советом к массам, обращайтесь к экономическому анализу. И вашему взгляду предстанут «ослабленные болты», незакрепленные «винтики», отдельные участки, деятельность которых недостаточно согласована с работой остального производственного механизма.

Некоторые вещи не были известны. Недостатки не были видны во время первого анализа. Другими словами, задача управления производственным подразделением, несомненно, сложна, она должна всегда проверяться, она должна находиться постоянно в процессе анализа.

Это одна сторона проблемы. Но есть и другая. Может случиться, даже наверняка случится, что многие из вас вскоре встанут во главе крупных заводов, и вы будете не способны оказывать необходимое влияние на свои кадры, чтобы ориентировать процесс их работы в той форме, которую вы знаете как лучшую форму, или будете считать, что это лучшая форма, основываясь при этом на полученных вами знаниях; вы встретитесь с тем, что не сумеете преодолеть проблемы производства, встретитесь с тем, что это предприятие вам не под силу. И начнете сомневаться в своих силах, сомневаться в способностях своей страны, своих предприятий, своего министерства решить эти проблемы, и начнут эти сомнения усиливаться.

Этим товарищам я порекомендую бросить взгляд в прошлое, на пройденный нами короткий четырехлетний путь, бросить взгляд на свое собственное прошлое и прошлое Революции, чтобы анализировать, чего мы достигли; надо вспомнить путь, пройденный Революцией, чтобы понять, что перед нами открыты широкие перспективы, что впереди нас ждут еще более впечатляющие успехи по сравнению с тем, чего мы уже достигли в области организации народного хозяйства. Надо вспомнить (а все вы можете это припомнить) то, что происходило на предприятиях вскоре после их национализации, с какими огромными проблемами мы тогда сталкивались. Припомнить, как руководители, которые на первом этапе показались нам «звездами», ибо они обладали политическими способностями руководителя и своим личным примером, своим революционным энтузиазмом могли вести за собой массы, как они начали сдавать, потому что им не хватало знаний. Ведь сейчас знания становятся таким важным фактором, что по сравнению с ними меркнут достоинства тех, кто обладает лишь политическими или моральными качествами.

Вспомнив все это, вы вновь обретете веру в себя, вы увидите, что обладаете более прочными знаниями, что у вас есть основа, благодаря которой можно двигаться вперед. Вместе с тем вы должны искать поддержку, искать убежище, если, конечно, это потребуется, в рабочем классе; искать там решение проблем, потому что они хорошо известны рабочим сегодняшних производственных подразделений, именно трудящиеся подскажут вам слабые места, объяснят причины происходящего.

Иногда руководители садятся за письменный стол, запирают дверь своего кабинета и полностью отгораживаются от жизни рабочих предприятия. Если это случится с вами, распахните настежь двери вашего

кабинета, пойдите в цехи, пройдитесь по заводу, наладьте отношения с рабочими. Будьте способными учиться у тех, кто знает. Вам, руководящим работникам, следует обладать способностью к обобщению, способностью анализировать происходящее и уже исходя из этого анализа, из данных, полученных от рабочих или в результате экономического анализа и собственных наблюдений, и исходя из опыта, который формируется на основании всего этого, принимать решения. Только принятое таким образом решение будет правильным всегда или по крайней мере в большинстве случаев.

К этому сводятся основные рекомендации. Полагаю, что, хотя я их излагал в определенной последовательности, не вдаваясь в особые пояснения, они поставили перед вами целый ряд вопросов. Задача перед вами стоит следующая: дать ответы на все эти вопросы, обсудить их с товарищами, с нами, обсудить на всех уровнях; совершенствовать систему управления промышленностью на основе строжайшей дисциплины и на основе широкой, широчайшей инициативы, никогда не забывая о нашей путеводной звезде — построении в конечном счете коммунистического общества.

И сегодня, и при коммунизме наша задача — удовлетворить потребности нашего народа. Другими словами, мы должны быть всегда тесно связаны с нашим народом. Вот и все, как я полагаю. (Бурные аплодисменты.)

Отдел стенографических отчетов
Революционного правительства

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВЫПУСКНОМ
ВЕЧЕРЕ ШКОЛЫ ДИРЕКТОРОВ
ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

2 августа 1964 г.

Товарищи!

Сегодня мы приняли меры предосторожности — удалили прессу, чтобы в более удобной обстановке поговорить о ряде, как нам кажется, очень важных проблем, а это было бы нелегко в присутствии телевидения, тем более что вещи, о которых мы будем говорить, и непростые, и скучные. И те, кто пришел сегодня с родственниками или просто из любопытства, вынуждены будут потерпеть несколько минут, выслушивая вещи довольно скучные. (Аплодисменты.)

Так как сегодня выпускной вечер и выпускники — управленцы, я думаю, важно будет уточнить кое-какие вопросы и объяснить некоторые идеи. Мы предполагали сделать это в наименее полемичной форме, но в качестве гостя здесь присутствует президент Национального банка, один из наших оппонентов по вопросам систем управления, так что полемика разгорится сразу же.

Кроме того, мы предполагали пояснить ряд концепций — вопросы экономического, особенно технического, развития социалистического общества посредством производственных объединений, — в которых наша позиция расходится с концепцией, традиционно принятой в социалистических странах, мы также выскажем и некоторое несогласие с позициями советских товарищей.

Естественно, что концепции, которых мы придерживаемся, в некотором смысле новые и должны быть проверены на практике. Мы публично высказывались по этим вопросам во время ряда дискуссий и те, кто ими интересовался, представляют себе, о чем пойдет речь.

Мы никоим образом не можем требовать от слушателей школ администраторов, от директоров или наших рабочих, чтобы они в обязательном порядке разделяли точку зрения, которой придерживается Министерство промышленности, потому что идеи еще не одобрены, они не приняты к руководству Коммунистической партией; эти идеи обсуждаются, они находятся в центре дискуссий и споров, которые постоянно ведутся в партийном руководстве, а также в правительстве. Вот чего мы требуем, так это того, чтобы наши директора как можно глубже знали основы техники руководства и концепции развития министерства.

Прежде чем перейти к этой теме, мне хотелось бы поговорить о темах более конкретных, которые непосредственно вас касаются как руководителей, так и будущих слушателей школы администраторов.

Директор школы сделал конкретный анализ, что избавляет меня от необходимости повторять целый ряд вопросов, которые он затронул. Вместе с тем некоторые из них чрезвычайно важны, это видно на практике, когда их анализирует руководитель.

В общих чертах, что такое завод сегодня? Завод

определенной технологической сложности и определенных размеров? Это административный состав, управляемый, скажем, думающей головой и двумя «думающими руками», что очень важно, не связанными между собой; они определенным образом влияют на руководителя в зависимости от своей подготовки и своей специальности.

Можно встретить заводы, где очень хорошо ведется экономический анализ; на таких заводах иногда директор, но чаще всего начальник экономического отдела является главной силой; на других хорошо или удовлетворительно поставлено производство, однако экономический анализ не осуществляется с такой же степенью точности. На таких заводах самая сильная исполнительная рука — руководитель производственного отдела. А директор завода — товарищ с особыми характеристиками; если он хороший, значит, у него есть определенные навыки руководства, простейшие знания технологии производства — скорее элементарные, потому что он уже переменял несколько заводов, которые постоянно изменяют свою подведомственность. Это то, что помогает директору полностью изменить технологию производства даже при очень рудиментарных экономических знаниях. Такова характеристика нашего директора.

Несколько дней назад я спросил у одного директора; мы говорили о делах на заводе, и он мне сказал, что получил какой-то товар и отправил другой. И я спросил: продукция государственной сферы, включая и его предприятия, является ли товаром или нет? Для него этот вопрос был глупым. Ясно, что она была товаром. Между прочим так говорится и в учебнике Академии наук.

Это показывает, что при подготовке наших директоров их не знакомят прежде всего с целым рядом взглядов, которых мы придерживаемся; взглядов, которые

являются не теоретическими измышлениями, головоломками или еще чем-либо в этом роде, а направлены на очень серьезные вещи в практике строительства нового общества. Поэтому собственно в этом выступлении мне и хотелось обратить ваше внимание на подобные вопросы. Меня беспокоило то, что даже о существовании полемики не было известно, а вовсе не позиция администратора — это меня совершенно не интересует; позиция каждого из вас по отношению к проблеме меня интересует как статистика, чтобы видеть, как принимается та или иная идея и только, остальное — дело выбора после изучения, пусть даже поверхностного, тех аргументов, которыми защищается в споре та или иная сторона.

Потом я увидел другое, вместе с одним директором табачного предприятия несколько дней назад я посетил одну табачную фабрику. Там был поднят ряд вопросов более или менее личного характера, из тех, с которыми к нам постоянно обращаются: у одного — дом, у другого — осужденный родственник, тому — стипендию для сына; в одном отделе возникли вопросы экономического характера и довольно острые; в общем на всех табачных фабриках возникают подобные проблемы. Где они больше, виднее? Там, где преобладает сдельная оплата труда. Женщины, что спорили со мной на этот раз, занимали полностью индивидуалистическую позицию, совершенно отказываясь признать те выгоды, которые они получили при переходе с очистки табачных листьев на их сортировку, потому, что они не сравнивали условия работы, а сравнивали свою зарплату с прежней зарплатой тех, кто делает сигары, а она действительно высокая на важнейших табачных предприятиях Гаваны; вот на эту тему и разгорелся спор.

Я привел примеры, потому что это также вопросы, отражающие наш образ мыслей.

Теперь относительно вас; я уверен так же как и слушатель, выступивший от имени всех вас, и как отметил директор школы, что школа не сумела дать вам основательной подготовки, такой, чтобы выпускник сразу мог сказать: «Я — директор»; что директорами вы еще только должны стать. Тем более, что речь идет о руководстве предприятием; однако это не столь важно, мы знаем, что первые курсы всегда плохи и первые выпускники всегда расплачиваются за наше ученичество, за недостаточную подготовку.

Нас интересуют в основном директора, вы — уже третий выпуск, готовится четвертый; это основа нашего среднего звена, которая в будущем должна стать нашей кадровой опорой.

Директор школы рассмотрел проблемы, осложнившие процесс обучения, т. е. вопросы повышения культурного уровня. Этот недостаточный уровень культуры обязывает нас сокращать число поступающих, учитывая именно уровень образования, потому что курс должен читаться более или менее одинаково для всех; на больших потоках есть рабочие, не достигшие шестиклассного образования, и много таких, кто имеет шесть классов, но уже все забыл, — нельзя объединять их с теми, кто прошел более высокую подготовку, потому что эта разница в уровне подготовки приводит внутри школы к проблемам, которые мы видим постоянно.

Мы стремились еще два года назад к тому, чтобы все администраторы — не только те, кто пошел в школу директоров, имели бы как минимум 8-классное образование, т. е. чтобы у всех было законченное среднее образование. Как видите, это все еще мечта; нам надо еще многое сделать, чтобы она осуществилась.

На общую слабую подготовку поступающих в школу директоров повлиял прежде всего очень низкий уровень образования нашего народа, потому что здесь надо учитывать не только имеющуюся безграмотность, но

и весь уровень полубезграмотного состояния почти всего нашего рабочего класса и всего нашего крестьянства.

Кроме того, на уровень подготовки кадров повлияли организационные проблемы Министерства промышленности и непонимание со стороны руководства предприятий роли, которую имеют административные кадры.

Для нас это главное. Мы ничего не делаем. Наступит момент, когда самокритика становится отрицательной. Мы в министерстве неоднократно проводили самокритичный анализ наших просчетов, мы добивались, чтобы товарищи согласились пойти на курсы руководителей. Мы провели все, какие были в нашем распоряжении, анализы с тем, чтобы выяснить все слабые места этих курсов и причины неэффективного использования предыдущих курсов, однако этой постоянной самокритикой, мне кажется, предприятия прикрывались, чтобы практически не делать ничего в этом направлении.

Я неоднократно рассказывал, как однажды на одном сахарном заводе мое внимание привлек листок, весь засиженный мухами, повешенный в недоступном глазу месте, — похоже, его повесили туда именно для того, чтобы никто не смог прочесть, — а в нем объявлялся прием как раз в школу директоров. Конечно, это казус, произошедший на одном из 200 заводов сахарной промышленности, но он указывает, каким было в целом внимание, которое предприятия уделяли этой задаче. Среди наших задач есть одна, которая на протяжении длительного периода имеет наибольшее значение, — это задача повышения подготовленности нашего народа на всех уровнях.

Когда нам приходится сражаться из министерства, — да, оно организовано на принципе подчинения низовых организаций центру, но в нем имеется и не-

сколько автономных уровней, — то бороться приходится с огромным множеством предприятий, которые прекрасно знают, как не делать то, чем им не хочется заниматься или чем они не хотят интересоваться.

В этих условиях нам чрезвычайно трудно сделать хороший отбор слушателей, эти курсы директоров оказались чем-то вроде отбора инструкций для директоров, — вот что представляют собой эти курсы в действительности.

Даже при том, что нынешний курс, который вы закончили, был продлен на шесть месяцев и предусматривал практическую подготовку, были усовершенствованы методы обучения и за год работы обогатился наш опыт, все же можно сказать, что в целом вы напичканы инструкциями о том, как стать директорами.

Функция же школы — выпускать директоров, но в реальных условиях, в которых мы находимся, этого не происходит.

Товарищ уже зачитал вам длинный список тех, кто едва закончил шесть классов, но это шестиклассное образование официальное, теоретическое, но нереальное.

Естественно, при рассмотрении процентного соотношения изучаемых предметов уместна самокритика; нелепо, что раньше никто не обратил внимания, как мало места было отведено в течение всего курса методам управления производством. В действительности директор должен быть руководителем с качествами политика, со знанием технологии, и чем глубже эти знания, тем, естественно, лучше; с элементарными знаниями можно работать, их даже можно приобрести во время работы, но знания методов управления производства должны быть как можно более обширными.

А методы по руководству производством — это не то же самое, что экономические методы. Необходимо знать, владеть основами экономики, но это не эконо-

мические методы. Методы руководства состоят в умении пользоваться всеми ресурсами, которые предлагает министерство посредством различных методик, чтобы уметь руководить заводом как единым целым, не находясь непосредственно на производстве. Речь идет о способности разумно разработать целый ряд указаний и оценить обстановку на основе различных анализов и данных, поступающих из разных цехов завода; о способности уметь согласовывать и направлять различные факторы, влияющие на производственный процесс, с тем, чтобы они составляли однородное целое.

Для этого необходимо все больше углублять основные методы наших отношений между заводами и объединениями, объединениями и министерством. Если вы были на каком-либо заводе, то могли бы заметить, что это задача не совсем хозяйственная.

Есть руководители с очень плохой экономической подготовкой, однако они являются крупными администраторами; они стали крупными администраторами не только благодаря врожденным качествам руководителя, но главным образом потому, что, опираясь на эти качества, сразу смогли найти правильный путь для овладения методами управления, что позволило им быстро находить решение проблем.

Руководитель, помимо общего определения, должен быть — надо еще раз повторить это — настолько близок к массам, чтобы быть в состоянии понять их чувства, чтобы не быть от них изолированным, чтобы непосредственно учиться у них, — и это не просто фраза; источником осведомленности министерства, источником моих знаний деятельности министерства, самым верным и самым эффективным, которым я пользуюсь постоянно, являются посещения заводов и беседы с рабочими в производственных объединениях, с администраторами и руководящим персоналом завода.

С одной стороны, руководитель имеет все показав-

тели предприятия, они у него должны быть и ими он должен уметь оперировать, а с другой — показатель, позволяющий ему контролировать положение дел на заводе, это каково настроение коллектива. Заниматься этим крайне необходимо, но вместе с тем он должен уметь руководить только на основе данных, принимать решения только на основе данных, уметь правильно пользоваться данными, чтобы вести производство вперед, т. е. он должен быть в высшей степени беспристрастным.

Мы считаем, что все вы должны быть обязательно направлены на самые крупные заводы, некоторые из вас станут директорами предприятий или займут подобные посты, но по крайней мере вас направят на крупные заводы.

При этом известно, что исполнительность — очень важное качество, когда оно независимо от других качеств, т. е. когда «конные скачки» не превращаются в единственную деятельность руководителя. Для руководителя, способного мгновенно принимать решения, гибкого и дальновидного в решении проблем, преодолевающего иногда бюрократические препоны, естественно, исполнительность обладает рядом преимуществ.

С другой стороны, вы, проучившись на этих курсах в течение полутора лет, вернулись к книгам, и это должно послужить толчком к тому, чтобы вы не расставались с ними и впредь. Мы постоянно наблюдаем, как многие директора и администраторы успевают соскочить на своих местах, а на их предприятиях, которые обычно не пользовались вниманием министерства, потому что возникающие там проблемы никогда не достигали достаточной для нашего внимания остроты, вдруг такие проблемы начинают появляться.

В чем суть проблемы? В том, что директор уже привык к определенным методам, перестал учиться, перестал вносить собственный вклад в общее дело и

начал превращаться в прекрасного бюрократа. Надо встряхнуть его. Кроме того, наши системы управления постоянно усложняются, надо постоянно повышать знания, чтобы всегда находиться на высоте.

Именно по этой причине мы отобрали ряд директоров предприятий, которые имели трудности на предприятиях главным образом в силу низкого уровня образования, а в некоторых случаях и тех, кто уже немного освоил методы работы, и послали их на курсы вместе с другими новыми товарищами, которые были квалифицированными руководителями предприятий.

Курсы, как я уже говорил, оставляют желать лучшего во всех смыслах, но при всем этом настоящие курсы дают нам хороший опыт для того, чтобы иметь возможность лучше решать проблемы на новых курсах. Здесь мы не обвиняем, некого привлекать к ответственности, как на предприятиях; мы даем себе отчет о трудностях при отборе кандидатов на эти курсы. Мы отбирали некоторых товарищей, зная, и это на нашей совести, что они не имели способностей стать директорами заводов. Потому что быть руководителем предприятия — это не только иметь определенный уровень образования, определенную степень интеллекта, степень знаний определенных отраслей промышленности; руководитель предприятия — это настоящий служащий, его специализация — быть служащим в иерархии министерства, у него есть ряд качеств, которые не так-то просто определить, и при их определении можно впасть немного в идеализм, но каждый, кто имеет опыт руководства, знает и умеет определять, является ли данный товарищ настоящим директором или нет.

Мы еще не побеседовали с товарищами директорами предприятий, чтобы объяснить совершенные ими в каждом случае ошибки, но уже их предупредили; у курса был ряд слабых мест, одно из них — проводимый нами отбор.

Это то, что я хотел вам сказать относительно вашей будущей работы, об основных идеях, о том, что такое руководитель, о проблемах, с которыми вы столкнетесь на этом курсе.

У меня сложилось общее впечатление, что мы сильно продвинулись вперед и это не просто арифметический итог еще одного года работы; был совершен скачок даже при том отставании, которое ни в коем случае не позволяет еще нам сказать, что мы добились создания идеального курса, однако скачок совершен. Мы будем продолжать работать, продолжать изучать проблемы и по-прежнему будем считать школу директоров не просто одной из школ, а основной школой министерства, той ответственной задачей министерства, которой мы должны уделить все наше внимание.

Еще один аспект проблемы, лучше сказать, еще одна тема. Вы попадете на работу в одно из министерств. Когда вы были рабочими, у вас не было больших проблем, но теперь вы стали администраторами, и эти проблемы возникли. В министерстве проводится эксперимент, который я считаю в целом интересным. «Не потому, что он мой ребенок, но он действительно очень умный», — говорят матери; дело в том, что производимый сейчас в Министерстве промышленности эксперимент я считаю чрезвычайно важным прежде всего потому, что он передовой в смысле подобных идей.

Речь идет о так называемой системе бюджетного финансирования. Мне бы хотелось немного об этом сказать; не забивать вам головы теорией, — у меня и нет для этого достаточных способностей, — а пояснить некоторые основные вопросы, которые заставят вас подумать и введут в курс существа вашей будущей работы.

Прежде всего должен предупредить, что есть товарищи, открыто заявившие, что так как они не принимают систему бюджетного финансирования, то по

принципиальным соображениям не могут работать в министерстве, и попросившие перевода в Национальный институт аграрной реформы, где эта система не введена. То есть расхождение во мнениях бывает иногда очень острым, я надеюсь, что вы не будете столь принципиальны — это касается тех, кто не очень верит в эту систему, — и поэкспериментируете немного, прежде чем принять решение.

Мы основываемся главным образом на одном: мы получили очень отсталое общество во многих отношениях, но и с целым рядом передовых сторон, которые мы с первого же года Революции постарались в достаточной мере отбросить назад. Таким передовым аспектом явилась организационная система управления, которая была выработана империализмом. В свою очередь империализм ее суть передал монополиям. Можно сказать, что эта система, насколько мне известно, основана на извлечении максимума сверхприбыли из рабочего при капитализме. А при социализме все сводится к смене направления этой сверхприбыли, возвращающейся к народу, и к смене слов; основное же остается прежним. Если мы заменим слово «сверхприбыль», то можем сказать, что монополия в смысле системы управления является инструментом, позволяющим максимально сэкономить производительные возможности человека в решении задач, непосредственно связанных с производством; ведь на монополиях лежит целый ряд особых задач, таких, как подкуп правительств, иногда даже и средств массовой информации; осуществление непроизводительных затрат, которые они вынуждены делать из-за целого ряда проблем капиталистического общества, которое нас не интересует. Однако в том, что касается организации производства, монополия — это действительно спрут, который умеет работать.

И мы стремимся воспользоваться этой системой уп-

равления. Системой управления, позволяющей извлечь из рабочего максимум его способностей производить, хорошо зная — иначе мы не были бы революционерами, — что зачастую это извлечение, состоящее из напрасных и потерянных усилий даже в течение восьми часов рабочего времени в силу плохого планирования, плохой организации производства, плохой системы управления, — все это является не чем иным, как небольшим числом материальных благ, возвращаемых обществу в различных формах, — будь то новые капиталовложения для повышения производственных мощностей или инвестиции для роста социального благосостояния.

Но это один из основных моментов нашей идеи о системе управления. Идея, которая в будущем воплотится в широкое использование компьютерной техники. Задача управления будет упрощаться по мере того, как будет возрастать подготовка низшего и высшего административных звеньев, т. е. по мере того, как предприятие — основа всего производства — будет с каждым разом все лучше оснащаться технически. Министерство как центр нервной системы управления всем производством также будет все лучше оснащаться технически; таким образом мы сумеем упразднить много промежуточных звеньев, значительно упрощая бюрократический аппарат и придавая большую точность планированию и управлению производством. Это одна сторона дела.

Другая его сторона состоит в том, как прийти к этому в социалистическом обществе; здесь некоторые вопросы становятся более спорными. Есть один момент, который я хочу пояснить, чтобы вы обратили на него внимание, чтобы точно знали, что мы на этот счет думаем, и чтобы потом он не вызывал у вас ошибок и сомнений; речь идет о материальном стимулировании. Мы считаем — как считал Маркс, как считал Ленин, как считали все

марксисты, — что материальный стимул есть пережиток, след, остаток старого общества, отраженный в сознании трудящихся как объективная потребность в любую эпоху, с личной точки зрения, и как таковой он представляет собой реальность, с которой надо считаться. Поэтому мы никогда не можем возражать материальному стимулу и отрицать его, так как это означало бы отрицание реальной действительности.

Разногласия возникают в связи с той ролью, которую материальный стимул призван играть в построении социалистического общества, и в том, как пользоваться материальным стимулом в процессе строительства этого общества. Когда вы займетесь непосредственной работой как руководители, то увидите нечто совершенно очевидное: места, где сдельная оплата была самой распространенной формой оплаты и все еще существует; места, где рабочих труднее всего убедить в целом ряде мер; места, где единение не так сильно; места, где можно разъединить массы на основе определенных лозунгов материального характера. Все это вы ясно увидите.

Роль, которую играет сдельная оплата труда, не принадлежит дню сегодняшнему; это роль, которую она играла при капитализме как способ разобщения рабочего класса и, естественно, как инструмент эксплуатации. В этом смысле мы выступаем резко против сдельной оплаты. Мы против в силу этого отрицательного морального качества, которое ведет к замедлению образования рабочего с точки зрения общественного мнения, а также потому, что система заработной платы, разработанная нами и обсужденная с Министерством труда, основана на поощрении и стимулировании повышения квалификации, и оно приобретает все большее значение основного показателя; оплата труда рабочего ограничена потолком следующей категории. Чтобы получать больше, рабочие должны повысить свой профес-

сиональный уровень, подняться на уровень выше, перейти на другую категорию заработной платы и таким образом повысить свой основной оклад.

Вместе с тем материальный стимул можно рассматривать с другой стороны, что мы несколько иронично назвали материальным дестимулированием: нормы выработки можно считать моральным долгом рабочего перед обществом. Сегодня норма установлена в промышленности, потому что здесь ее легче установить, однако ее следовало бы ввести в сельском хозяйстве независимо от системы его финансирования, во всех остальных министерствах и всех остальных секторах, включая и управленческий, которые должны быть полностью нормированными.

Эта норма выработки есть требование общества к рабочему, и выполнение ее означает выполнение социального долга. За него выдается заработная плата или вознаграждение; когда трудящийся не выполняет норму, он не выполняет социальный долг, поэтому общество должно его наказать и наша система действительно наказывает, снижая заработную плату пропорционально тому, что он не выполнил. Так что наша система, наша шкала заработной платы, видимо, несправедливы: наказывают исключительно в сторону понижения, т. е. при невыполнении нормы наказание пропорционально этому невыполнению, и не премируют пропорционально, потому что здесь срабатывает потолок заработной платы.

Это то, что нам представляется интересным в системе норм, в системе заработной платы, введенной нами, которая достигнет результатов, когда все предприятия и все руководители это осознают, произведут огромный скачок в общем повышении уровня развития нашего народа.

С другой стороны, мы достигли значительных успехов в повышении квалификации, которые, я думаю,

достигнуты далеко не во всех странах мира. И нам надо двигаться еще дальше, если мы стремимся пере скакивать через этапы развития и как можно быстрее идти по пути строительства социализма.

Мне остается пояснить еще тот момент, что мы никогда не считали систему, называемую хозрасчетной, — мне кажется правильным название «финансовое самообеспечение» или называйте ее как хотите — отрицающей социализм, или антисоциалистической. Ничего подобного. Мы просто считаем, что наша система более передовая.

С другой стороны, мы полагаем, что повышение технического, управленческого, идеологического уровня, обращение к материальной заинтересованности как лишь к проявлению больших усилий масс и попытка в большей степени устранить силу индивидуального влияния — все это будет способствовать большему развитию сознательности наших масс, а значит, и большему развитию нашего производства даже тогда, когда оно действительно окрепнет, развернется во всю мощь.

Мне хотелось сделать акцент на этом вопросе, потому что по этому поводу идет жесткая полемика, наши технические или технико-идеологические оппоненты — как хотите вы в этом случае — очень сильны и за плечами у них многолетний опыт разного рода.

Когда показываются свершения, например, Советского Союза, естественно, можно только восхищаться ими и всем, что за ними стоит, но нам хотелось бы четко определить, во-первых, то, что это никоим образом не означает отрицания другой системы управления. То есть мы не предсказываем, например, что ИНРА рухнет или придет к краху, воспользовавшись другой системой; мы лишь утверждаем, что с нашей системой даже ИНРА может развиваться быстрее, и мы этого достигнем в будущем. Я говорю об ИНРА, потому что ИНРА использует систему финансового самообеспе-

ния и товарищи, закончившие курсы, уходят из ИНРА на свой завод и там они встретятся с другим опытом.

Мы признаем, что материальное стимулирование необходимо, считаем, что с ним можно по-разному обращаться и что есть формы обращения с ним, ведущие к его постепенному ослаблению и снижению его значения как производственного фактора. Это и есть наше намерение.

Мне осталось сказать еще одно. В этом году, в этом семестре, через несколько дней мы выдадим дипломы «Работник коммунистического труда» товарищам, отработавшим на производстве 240 часов за полугодие с 1 января по 30 июня. Это значит, что они отработали 30 дней по 8 часов на производстве, или существует целый ряд эквивалентов для людей, которые поехали на рубку сахарного тростника на время своего отпуска и т. д. Это действительно означает значительный вклад в наше общее дело.

Но мы считаем, что самое главное — это ни в коем случае не хозяйственный вклад каждого из этих товарищей в общее дело, а вклад, который служит примером, ведет других товарищей к новому пониманию труда, это необходимый фактор для перехода к другому, более развитому этапу, это пример самовоспитания. И наверное, прежде всего и важнее всего — самовоспитание, которое позволяет трудящимся иметь новое видение, новое понимание, новое отношение к жизни, позволяющее им стать подлинными руководителями.

На вас возложена обязанность — не административная, а моральная — быть руководителями, передовыми во всех смыслах. Чтобы при призыве на добровольные работы первым откликнулся директор и делал ее как следует; директор всегда должен находиться на самом тяжелом участке, на самой неудобной работе, за исключением тех случаев, когда он должен быть на руководящем посту, потому что он обладает особенными

качествами и должен находиться на руководящем посту, чтобы не развалилась вся работа, а в остальное время директор должен быть на самом трудном участке. Чтобы тот, кто получает его распоряжение, знал, что отдавший его имеет на это полное моральное право, потому что он всегда подавал пример, всегда был впереди при исполнении долга.

Если бы вы обладали всеми положительными чертами и не хватало бы только этой черты, т. е. быть хорошим коммунистом, передовиком во всех отношениях, проявлять высокую активность в жизни, в действительности вы никогда бы не смогли стать самыми передовыми кадрами, потому что, если нет этой внутренней побудительной причины, заставляющей постоянно вскрывать собственные недостатки, искать их и исправлять, если вы нутром не чувствуете неудач завода, предприятия, бригады или чего угодно, если не ощущаете это как личную неудачу, если не чувствуете, что должны исправить дело, чтобы Революция шла вперед, значит, вы при всех ваших технических и другого рода совершенствах будете работниками, каких много, более или менее блестящими в силу способностей, но подлинными руководителями — никогда.

Это все, что я хотел сказать.

Родина или смерть! (Овации.)

Отдел стенографических отчетов
Революционного правительства

Гевара Ч.

Г27 Экономические воззрения: (Сб. избр. ст. и выступлений): Сокр. пер. с исп./Сост., науч. ред. и авт. предисл. М. А. Манасов. — М.: Экономика, 1990. — 256 с. — ISBN 5—282—00850—5

В сборник включены статьи и выступления выдающегося деятеля мирового революционного движения Эрнесто Че Гевары. Собраны его оригинальные суждения по вопросам управления социалистической экономикой. Практический интерес представляют концепции, определяющие пути формирования нового человека, подготовки новых руководящих кадров.

Для широкого круга читателей, интересующихся экономической проблематикой, пропагандистов.

Г 0605020000—106
011(01)—90 14—90

ББК 65.9(4/8) (7Ку)

Монография

ГЕВАРА ЧЕ ЭРНЕСТО

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Мл. редактор **А. И. ФИЛИМОНОВА**

Худож. редактор **А. М. ПАВЛОВ**

Техн. редактор **Г. В. ПРИВЕЗЕНЦЕВА**

Корректор **Е. А. КИСЕЛЕВА**

Оформление художника **В. А. СЕРЖАНТОВА**

ИБ № 3839

Сдано в набор 29.11.89. Подписано к печати 21.05.90. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага кн.-журн. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,40/10,73 усл. кр.-отт. Уч.-изд. л. 11,25. Тираж 10 400 экз. Заказ 291. Цена 1 р. 20 к. Изд. № 6881.

Издательство «Экономика», 121864, Москва, Г-59, Бережковская наб., 6.

Отпечатано в типографии им. Котлякова издательства «Финансы и статистика» Госкомпечати СССР, 195273, Ленинград, ул. Руставели, 13 с диапозитивов Ярославского полиграфкомбината Госкомпечати СССР, 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

10
1 р. 20 к.

**ЭКОНО-
МИЧЕС-
КИЕ
ВОЗЗРЕНИЯ**

ЭКОНОМИКА